

Коллектив авторов

**Сборник рефератов по
истории. 11 класс**

Коллектив авторов

Сборник рефератов по истории. 11 класс

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180252
Сборник рефератов по истории для 11 класса:

Аннотация

В сборник вошли рефераты, которые дадут возможность школьникам существенно расширить свои представления об основных этапах, общих закономерностях и специфических особенностях мирового исторического процесса. Знакомство с историей и культурой народов мира, биографиями выдающихся политических деятелей поможет преодолеть абстрактность восприятия прошлого, понять значимость важнейших событий, получить сведения о людях различных исторических эпох.

Содержание

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ	4
ВЛАДИМИР СВЯТОЙ И КРЕЩЕНИЕ РУСИ	22
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ РУСИ	35
ГЕРБ РОССИИ	62
ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО	71
КАЗАЧЕСТВО	94
КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ СТЕПАНА ТИМОФЕЕВИЧА РАЗИНА	111
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Коллектив Авторы Сборник рефератов по истории для 11 класса

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление
2. Глава I. Происхождение восточных славян
3. Глава II. Хозяйство
4. Глава III. Социальный строй
5. Глава IV. Образование древнерусского государства
6. Глава V. Социально-экономическое развитие
7. Глава VI. Культура восточных славян
8. Глава VII. Религия
Славянская мифология после введения христианства
Славянские боги
9. Библиография
10. Приложение

ВСТУПЛЕНИЕ

В исторических и краеведческих музеях нашей страны можно увидеть предметы глубокой древности – «топоры древорубные», которыми наши предки строили «суденышки дубовые». Есть здесь и черепки битой глиняной посуды, и куски полуистлевшей кожаной обуви, и кусочки ткани, из которой была сшита одежда людей, живших за много веков до нас. Можно увидеть кирпичи, оставшиеся от прежних построек, и серебряные украшения, и полусгнившее деревянное ведро, окованное железными обручами, и еще многое другое.

Извлеченные из недр земли, древние вещи красноречиво рассказывают о жизни наших предков. Вот, например, в музейной витрине лежит под стеклом мотыга, а рядом с ней – корень дерева с толстым крепким суком. Это – первобытная соха.

Таковы земледельческие орудия тех далеких времен, о которых не дошло до нас никаких письменных известий.

А вот и зерно, сохранившееся в битом глиняном горшке, вылепленном руками человека, жившего за тысячу лет, а может быть, и полторы тысячи лет до нас.

В одной из следующих витрин видим топор – тоже земледельческое орудие; им подсекали деревья, которые затем валили наземь, и выкорчевывали пни, подготавливая таким образом пашню; топор не только земледельческое орудие – он в то же время и оружие; недаром рядом с ним в этой витрине лежат дротик и стрелы. С топором, дротиком, стрелами и копьем шли наши предки в битву с врагами.

Тут же, в музее, находятся и глиняные горшки для приготовления пищи, и миски, из которых ели наши предки, и глиняные детские игрушки.

По этим вещественным памятникам воссоздается далекое прошлое нашей России.

ГЛАВА I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Предки славян издавна жили на территории Центральной и Восточной Европы. По своему языку они относятся к индоевропейским народам, которые населяют Европу и часть Азии вплоть до Индии. Археологи считают, что славянские племена можно проследить по данным раскопок с середины второго тысячелетия до н. э. Предков славян (в научной литературе их называют праславяне) предположительно находят среди племен, населявших бассейн Одры, Вислы и Днепра; в бассейне Дуная и на Балканах славянские племена появились лишь в начале н. э. Возможно, что о предках славян говорит Геродот, когда описывает земледельческие племена среднего Поднепровья.

Он называет их «сколотами», или «борисфенитами» (Борисфен – название Днепра у античных авторов), отмечая, что греки ошибочно причисляют их к скифам, хотя скифы совершенно не знали земледелия.

Предполагаемая максимальная территория расселения предков славян на западе доходила до Эльбы (Лабы), на севере до Балтийского моря, на восток – до Сейма и Оки, а на юге их границей была широкая полоса лесостепи, шедшая от левого берега Дуная на восток в направлении Харькова. На этой территории обитало несколько сот славянских племен.

В VI в. из единой славянской общности выделяется восточнославянская ветвь (будущие русский, украинский, белорусский народы). Приблизительно к этому времени относится возникновение крупных племенных союзов восточных славян. Летопись сохранила предание о княжении в Среднем Поднепровье братьев Кия, Щека, Хорива и их сестры Лыбеди и об основании Киева. Такие же княжения были и в других племенных союзах, включающих в себя 100–200 отдельных племен.

Многие славяне, единоплеменные с ляхами, обитавшими на берегах Вислы, поселились на Днепре в Киевской губернии и назывались полянами от своих чистых полей. Это имя исчезло в Древней Руси, но сделалось общим именем ляхов, основателей Польского государства. От этого же племени славян были два брата, Радим и Вятко, главы радимичей и вятичей: первый избрал себе жилище на берегах Сожа, в Могилевской губернии, а второй – на Оке, в Калужской, Тульской или Орловской. Древляне, названные так от своей лесной земли, обитали в Волынской губернии; дулебы и бужане – по реке Бугу, впадающей в Вислу; лутичи и тивирцы – по Днестру до самого моря и Дуная, уже имея города в земле своей; белые хорваты – в окрестностях гор Карпатских; северяне, соседи полян, – на берегах Десны, Семи и Суды, в Черниговской и Полтавской губерниях; в Минской и Витебской, между Припятью и Двиною Западною – дреговичи; в Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской, в верховьях Двины, Днепра и Волги – кривичи; а на Двине, где впадает в нее река Полота, единоплеменные с ними половчане; на берегах же озера Ильмень – собственно так называемые славяне, которые после Рождества Христова основали Новгород.

Наиболее развитыми и культурными среди восточнославянских объединений были поляне. К северу от них проходила своеобразная граница, за которой племена жили «зверинским образом». По данным летописца, «земля полян также носила название „Русь“. Одно из объяснений происхождения термина „Русь“, выдвигаемых историками, связано с названием реки Рось, притока Днепра, давшей имя племени, на берегах которого (Днепра) жили поляне.

К тому же времени относится и начало Киева. Нестор в летописи рассказывает об этом так: „Братья Кий, Щек и Хорив, с сестрою Лыбедью, жили между полянами на трех горах, из коих две слывут, по имени двух меньших братьев, Щековицею и Хоривицею; а старший жил там, где ныне (в Несторово время) Зборичев взвоз. Они были мужи знающие и разумные; ловили зверей в тогдашних густых лесах днепровских, построили город и назвали оный именем старшего брата, т. е. Киевым. Некоторые считают Кия перевозчиком, ибо в старину был

на сем месте перевоз и назывался Киевым; но Кий начальствовал в роде своем: ходил, как сказывают, в Константинополь – и приял великую честь от царя греческого; на возвратном пути, увидев берега Дуная, полюбил их, срубил городок и хотел обитать в нем, но жители дунайские не дали ему там утвердиться; и донныне именуют сие место городищем Киевцом. Он скончался в Киеве, вместе с двумя братьями и сестрою“.

Кроме народов славянских, по сказанию Нестора, жили тогда в России и многие ино-племенные: меря вокруг Ростова и на озере Клещине, или Переславском; мурома на Оке, где река впадает в Волгу; черемиса, мещера, мордва на юго-восток от мери; ливь в Ливонии, чудь в Эстонии и на восток к Ладожскому озеру; нарва там, где Нарва; ямь, или емь, в Финляндии, весь на Белоозере; пермь в губернии сего имени; югра, или нынешние березовские остяки, – на Оби и Сосьве; печора на реке Печора.

Данные летописца о размещении славянских племенных союзов подтверждаются археологическими материалами. В частности, данные о различных формах женских украшений (височные кольца), полученные в результате археологических раскопок, совпадают с указаниями летописи о размещении славянских племенных союзов.

ГЛАВА II. ХОЗЯЙСТВО

Основным занятием восточных славян было земледелие. Это подтверждается археологическими раскопками, при которых были обнаружены семена злаков (рожь, ячмень, просо) и огородных культур (репа, капуста, морковь, свекла, редька). Выращивались также и технические культуры (лен, конопля).

Южные славяне обгоняли в своем развитии северных, что объяснялось различиями в природно-климатических условиях, плодородии почвы. Южные славянские племена имели более древние земледельческие традиции, а также давние связи с рабовладельческими государствами Северного Причерноморья.

У славянских племен существовали две основные системы земледелия. На севере, в районе густых таежных лесов, господствующей системой земледелия была подсечно-огневая.

Следует сказать, что граница тайги в начале I тыс. н. э. была гораздо южнее современной. Остатком древней тайги является знаменитая Беловежская Пуща. В первый год при подсечно-огневой системе на осваиваемом участке деревья подрубали, и они высыхали. На следующий год срубленные деревья и пни сжигали, и в золу сеяли зерно. Удобренный золой участок два-три года давал довольно высокий урожай, потом земля истощалась, и приходилось осваивать новый участок. Основными орудиями труда в лесной полосе были топор, мотыга, заступ и борона-суковатка. Убирали урожай при помощи серпов и размалывали зерно каменными зернотерками и жерновами.

В южных районах ведущей системой земледелия был перелог. При наличии большого количества плодородных земель участки засеивали в течение нескольких лет, а после истощения почвы переходили („перекладывались“) на новые участки. В качестве основных орудий использовали рало, а впоследствии деревянный плуг с железным лемехом. Плужное земледелие было более эффективным и давало более высокие и стабильные урожаи.

С земледелием тесно связано скотоводство. Славяне разводили свиней, коров, овец, коз. В качестве рабочего скота в южных районах использовали волов, в лесной полосе – лошадей. Важное место в хозяйстве восточных славян занимали охота, рыболовство и бортничество (сбор меда диких пчел). Мед, воск, меха были основными предметами внешней торговли.

Набор сельскохозяйственных культур отличался от более позднего: рожь занимала в нем еще большое место, но преобладала пшеница. Совсем не было овса, но были просо, гречиха, ячмень.

Разводили славяне крупный рогатый скот и свиней, а также лошадей. Важная роль скотоводства видна из того, что в древнерусском языке слово „скот“ означало также деньги.

Лесные и речные промыслы также были распространены. Охота давала в большей степени пушнину, чем продовольствие. Мед получали при помощи бортничества. Это был не простой сбор меда диких пчел, но и уход за дуплами („бортями“) и даже их создание. Развитию рыболовства способствовало то обстоятельство, что славянские поселения обычно располагались по берегам рек.

Большую роль в экономике восточных славян, как во всех обществах, стоящих на стадии разложения родоплеменного строя, играла военная добыча: племенные вожди совершали набеги на Византию, добывая там рабов и предметы роскоши. Часть добычи князья распределяли между своими соплеменниками, что, естественно, повышало их престиж не только как предводителей походов, но и как щедрых благотворителей.

Одновременно вокруг князей складываются дружины – группы постоянных боевых соратников, друзей (слово „дружина“ происходит от слова „друг“) князя, своего рода профессиональных воинов и советников. Появление дружины не означало на первых порах ликвидации всеобщего вооружения народа, ополчения, но создавало предпосылки для этого процесса. Выделение дружины – существенный этап в создании классового общества и в превращении власти князя из родоплеменной в государственную.

Рост количества кладов римских монет и серебра, найденных на землях восточных славян, свидетельствует о развитии у них торговли. Рост торговли вызвал развитие денежного оборота.

На Руси пользовались главным образом восточными серебряными монетами, но встречались и византийские и западноевропейские монеты. Когда-то бытовали и меховые, представлявшие собой кусочки меха (куны, ререзаны, погаты и пр.). С течением времени их заменили железные, которые сохранили старые названия (мордки, векши и пр.). С конца X в. на Руси стали чеканить свою золотую и серебряную монету. Затем чеканная монета уступает место серебряным слиткам – гривнам.

Предметом экспорта было зерно. О славянском экспорте хлеба во II–IV вв. говорит заимствование славянскими племенами римской хлебной меры – квадрантала, получившего название „четверик“ (26 л) и существовавшего в русской системе мер и весов до 1924 г. О масштабах производства зерна у славян свидетельствуют найденные археологами следы ям-хранилищ, вмещавших до 5 т зерна.

По археологическим данным мы можем судить в какой-то степени и о быте древних славян. Располагавшиеся по берегам рек поселения славян группировались в своего рода гнезда из 3–4 поселков. Если между этими поселками расстояние не превышало 5 км, то между „гнездами“ оно достигало не менее 30, а то и 100 км. В каждом поселке жило несколько семей; иногда они исчислялись десятками. Дома были небольшие, типа полуземлянок: пол на метр-полтора ниже уровня земли, деревянные стены, глинобитная или каменная печь, топящаяся по-черному, крыша, обмазанная глиной и порой доходящая концами кровли до самой земли. Площадь такой полуземлянки была обычно невелика: 10–20 м².

Иностранные писатели говорят, что славяне жили в деревянных избах, находящихся на далеком расстоянии друг от друга, и часто меняли место жительства. Такая непрочность и частая перемена жилищ была следствием непрерывной опасности, которая грозила славянам и от их родовых усобиц, и от нашествий чужих народов. Вот почему они вели тот образ жизни, о котором говорил Маврикий: „У них недоступные жилища в лесах при реках, болотах и озерах. В домах своих они устраивают многие выходы на всякий опасный случай,

необходимые вещи скрывают под землю, не имея ничего лишнего наружи, но живя как разбойники“. Одинаковая причина долгое время производила одинаковые следствия, жизнь в ожидании вражьих нападений продолжалась для восточных славян и тогда, когда они уже находились под державой Рюрика дома. Печенег и половцы сменили авар, козар и других варваров, усобицы княжеские сменили усобицы родов, восстававших друг на друга.

Несколько поселков, вероятно, составляли древнеславянскую общину – вервь. Прочность общинных институтов была настолько велика, что даже повышение производительности труда и общего уровня жизни далеко не сразу привели к имущественной, а тем более социальной дифференциации внутри верви. Так, в поселении X в. (т. е. когда уже существовало Древнерусское государство) – городище Новотроицком – не обнаружено следов более или менее богатых хозяйств. Даже скот был, видимо, еще в общинном владении: дома стояли очень тесно, порой соприкасаясь крышами, и не оставалось места для индивидуальных хлевов или загонов скота. В родовых общинах Древнерусского государства главой родовой общины являлся отец.

Но каким же образом поддержится единство рода, если умрет его глава? Оно поддерживалось восстановлением отеческой власти: один из старших родичей занимал отеческое место. Одна из старых песен говорит: „Когда умрет глава рода, то все дети сообща владеют именем, выбравши себе из роду своего владыку“. Часто деревня состоит из одного рода, который управляется сам собой и сообщается с высшими властями государства посредством своего главы, старшины. Этот старшина не всегда бывает физически старшим в роде, он избирается в свою должность собранием всех сородичей, которые торжественно сажают его на первое место под иконы, откуда в древней нашей истории возникли обряд и выражение „посадить князя“.

Избранный старшина управляет всеми работами, хранит общественную казну, вносит подати, раздает своим детям и братьям пищу и одежду, наказывает их за проступки; в большие праздники он напоминает о древнем значении владыки рода как жреца, потому что окруженный всеми родичами, он кадит иконы. Последующая история Рюрика княжеского рода показывает, что и в быте наших восточных славян имели место те же самые явления: старший брат обыкновенно занимал место отца для младших.

К старшинству последнего родичи привыкали еще при жизни отца: обыкновенно в семье старший сын имеет первое место по отцу, пользуется большей доверенностью последнего, является главным исполнителем его воли; в глубокой старости отца заступает на его место в управлении семейными делами; отец при смерти обыкновенно благословляет его на старшинство после себя, ему поручает семью. Таким образом, по смерти отца старший брат, естественно, наследует старшинство, становится вместо отца для старших. Прочность общины на первых порах тормозит, несмотря на сравнительно высокий уровень развития производительных сил, расслоение общины и выделение из нее более богатых семей.

Приблизительно в VII–VIII вв. ремесло окончательно отделяется от земледелия. Выделяются специалисты – кузнецы, литейщики, мастера золотых и серебряных дел, позднее гончары. Ремесленники обычно концентрировались в племенных центрах – градах или на городищах – погостах, которые из военных укреплений постепенно превращаются в центры ремесла и торговли – города. Одновременно города становятся оборонительными центрами и резиденциями носителей власти.

Города, как правило, возникали при слиянии двух рек, поскольку такое расположение обеспечивало более надежную защиту. Центральная часть города, окруженная валом и крепостной стеной, называлась кремлем, или детинцем. Как правило, со всех сторон кремль был окружен водой, т. е. реки, при слиянии которых строился город, соединялись рвом, наполненным водой. К кремлю примыкали слободы – поселения ремесленников. Эта часть города называлась посадом.

Древнейшие города возникали чаще всего на важнейших торговых путях. Одним из таких торговых путей был путь „из варяг в греки“. Через Неву или Западную Двину и Волхов с его притоками и далее через систему волоков суда достигали бассейна Днепра. По Днепру они доходили до Черного моря и далее – до Византии. Окончательно этот путь сложился к IX в.

Другим торговым путем, одним из древнейших на территории Восточной Европы, был Волжский торговый путь, связывавший Русь со странами Востока.

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ

Тогдашний уровень развития производительных сил требовал значительных затрат для ведения хозяйства. С трудоемкими работами, которые нужно было выполнять в ограниченные и строго определенные сроки, мог справиться только коллектив. С этим связана большая роль общины в жизни славянских племен.

Обработка земли стала возможна силами одной семьи. Хозяйственная самостоятельность отдельных семей делала излишним существование прочных родовых коллективов. Выходцы из родовой общины уже не были обречены на гибель, т. к. могли осваивать новые земли и стать членами территориальной общины. Родовая община разрушалась также в ходе освоения новых земель (колонизации) и включения в состав общины рабов.

Каждая община владела определенной территорией, на которой жили несколько семей. Все владения общины делились на общественные и личные. Дом, приусадебная земля, скот, инвентарь были личной собственностью каждого общинника. Общую собственность составляли пашня, луга, леса, промысловые угодья, водоемы. Пахотная земля и покосы могли периодически делиться между общинниками.

Распаду первобытно-общинных отношений способствовали военные походы славян и прежде всего походы на Византию.

Участники этих походов получали большую часть военной добычи. Особенно значительной была доля военных предводителей – князей и родоплеменной знати – лучших мужей. Постепенно вокруг князя складывается особая организация профессиональных воинов – дружина, члены которой и по экономическому, и по социальному положению отличались от своих соплеменников. Дружина делилась на старшую, из которой выходили княжеские управители, и младшую, жившую при князе и обслуживавшую его двор и хозяйство.

Важнейшие вопросы в жизни общины решались на народных собраниях – вечевых сходах. Помимо профессиональной дружины, существовало также и общеплеменное ополчение (полк, тысяча).

ГЛАВА IV. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Образование государства у восточных славян явилось закономерным итогом длительного процесса разложения родоплеменного строя и перехода к классовому обществу.

Процесс имущественного и социального расслоения среди общинников привел к выделению из их среды наиболее зажиточной части. Родоплеменная знать и зажиточная часть общины, подчиняя себе массу рядовых общинников, нуждается для поддержания своего господства в государственных структурах.

Зародышевую форму государственности представляли собой восточнославянские союзы племен, которые объединились в суперсоюзы, правда, непрочные. Одним из таких объединений был, по-видимому, союз племен во главе с князем Кием. Есть сведения о некоем русском князе Бравлине, который воевал в хазарско-византийском Крыму в VIII–IX вв., пройдя от Сурожа до Корчева (от Судака до Керчи). Восточные историки рассказы-

вают о существовании накануне образования Древнерусского государства трех крупных объединений славянских племен: Куябы, Славии и Артании. Куябой, или Куявой, тогда называлась область вокруг Киева. Славия занимала территорию в районе озера Ильмень. Ее центром был Новгород. Местоположение Артании – третьего крупного объединения славян – точно не установлено.

Согласно „Повести временных лет“, русская княжеская династия берет свое начало в Новгороде. В 859 г. северные славянские племена, платившие тогда дань варягам, или норманнам (по мнению большинства историков, выходцам из Скандинавии), изгнали их за море. Однако вскоре после этих событий в Новгороде началась междоусобная борьба. Чтобы прекратить столкновения, новгородцы решили пригласить варяжских князей как силу, стоящую над противоборствующими группировками. В 862 г. князь Рюрик и его два брата были призваны на Русь новгородцами, положив начало русской княжеской династии.

Легенда о призвании варяжских князей послужила основанием для создания так называемой норманнской теории возникновения Древнерусского государства. Авторами ее были приглашенные в XVIII в. в Россию немецкие ученые Г. Байер, Г. Миллер и А. Шлецер. Они подчеркивали полное отсутствие предпосылок для образования государства у восточных славян. Научная несостоятельность норманнской теории очевидна, т. к. определяющим в процессе образования государства является наличие внутренних предпосылок, а не действия отдельных, пусть даже и выдающихся, личностей.

Если варяжская легенда не вымысел (так считает большинство историков), рассказ о призвании варягов свидетельствует лишь о норманнском происхождении княжеской династии.

Версия об иноземном происхождении власти была довольно типична для средневековья.

Датой образования Древнерусского государства условно считается 882 г., когда князь Олег, захвативший после смерти Рюрика власть в Новгороде (некоторые летописцы называют его воеводой Рюрика), предпринял поход на Киев. Убив княживших там Аскольда и Дира, он впервые объединил северные и южные земли в составе единого государства.

Столицей Древнерусского государства стал Киев. Это произошло потому, что он был древнейшим центром восточнославянской культуры, с глубокими историческими традициями и связями. Расположенный на пограничье леса и степи, с мягким ровным климатом, черноземной почвой, дремучими лесами, прекрасными пастбищами и залежами железной руды, многоводными реками – основными средствами передвижения тех времен, Киев был ядром восточнославянского мира. Киев был одинаково близок к Византии, к Востоку и Западу, что способствовало развитию торговых, политических и культурных связей Руси.

Конец X столетия ознаменовался завершением объединения всех восточных славян в государственных границах Киевской Руси. Это объединение происходит во время княжения Владимира Святославовича (980-1015). В 981 г. была присоединена область червенских городов Перемышль, т. е. восточнославянские земли до Сана. В 992 г. вошли в состав Древнерусского государства земли хорватов, лежавшие по обоим склонам Карпатских гор. В 989 г. русские дружинники ходили на ятвягов и русское население, заселявшее край вплоть до границ владений пруссов, положило начало Черной Руси.

В 981 г. к Древнерусскому государству присоединилась земля вятичей, хотя здесь еще долгое время сохранялись следы былой ее независимости. Спустя 3 года, в 984 г., после битвы на реке Пищане власть Киева распространилась на радимичей. Так было закончено объединение всего восточного славянства в едином государстве. Русские земли были объединены под властью Киева – „мати градов русских“.

ГЛАВА V. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Основу хозяйства составляло пашенное сельское хозяйство. На юге пахали в основном хозяйством плугом, или ралом, с двойной упряжкой волов, на севере – сохой с железным лемехом, запряженной лошадьми. Выращивали главным образом зерновые культуры: рожь, пшеницу, ячмень, полбу, овес. Распространены были также просо, горох, чечевица, репа.

Были известны двухпольный и трехпольный севообороты. Двухполье заключалось в том, что вся масса обрабатываемой земли делилась на две части. Одна из них использовалась для выращивания хлеба, вторая „отдыхала“ – находилась под паром. При трехпольном севообороте, помимо пара и озимого поля, выделялось еще и яровое. На лесном севере количество старопахотных земель не было столь значительным, подсечное земледелие оставалось ведущей формой сельского хозяйства.

У славян сохранялся устойчивый набор домашних животных. Разводили коров, лошадей, овец, свиней, коз, домашнюю птицу. Довольно значительную роль в хозяйстве играли промыслы: охота, рыболовство, бортничество. С развитием внешней торговли увеличился спрос на пушнину.

Промыслы и ремесло, развиваясь, все более отделяются от сельского хозяйства. Даже в условиях натурального хозяйства совершенствуются приемы домашнего ремесла – обработка льна, конопли, дерева, железа. Собственно ремесленное производство насчитывало уже не один десяток видов: оружейное, ювелирное, кузнечное, гончарное, ткацкое, кожевенное. Русское ремесло по своему техническому и художественному уровню не уступало ремеслу передовых европейских стран. Особенно славились ювелирные изделия, кольчуги, клинки, замки.

Внутренняя торговля в Древнерусском государстве была развита слабо, поскольку в экономике господствовало натуральное хозяйство. Расширение внешней торговли было связано с образованием государства, обеспечивавшего русским купцам более безопасные торговые пути и поддерживавшего их своим авторитетом на международных рынках. В Византии и странах Востока реализовывалась значительная часть дани, собиравшейся русскими князьями. Из Руси вывозили продукты промыслов: меха, мед, воск, изделия ремесленников – оружейников и златокузнецов, рабов. Ввозились в основном предметы роскоши: виноградные вина, шелковые ткани, ароматные смолы и приправы, дорогое оружие.

Ремесло и торговля сосредоточивались в городах, количество которых росло. Часто посещавшие Русь скандинавы называли нашу страну Гардарикой – страной городов. В русских летописях на начало XIII в. упоминаются более 200 городов. Однако жители городов еще сохраняли тесную связь с сельским хозяйством и занимались земледелием и скотоводством.

Процесс формирования в Киевской Руси основных классов феодального общества слабо отражен в литературных источниках. Это одна из причин, почему вопрос о характере и классовой основе Древнерусского государства дает основание ряду специалистов оценивать его как раннеклассовое, в котором феодальный уклад существовал наряду с рабовладельческим и патриархальным. Большинство ученых поддерживают мысль академика Б. Д. Грекова о феодальном характере Древнерусского государства, т. к. развитие феодальных отношений стало с IX в. ведущей тенденцией в социально-экономическом развитии Древней Руси.

Начавшийся процесс превращения родоплеменной знати в собственников земли в первые два столетия существования государства на Руси прослеживается, главным образом, лишь на археологическом материале. Это богатые погребения бояр и дружинников, остатки укрепленных пригородных имений (вотчин), принадлежавших старшим дружинникам и боярам.

Класс феодалов возникал также путем выделения из общины наиболее зажиточных ее членов, которые превращали в собственность часть общинных пахотных земель. Расширению феодального землевладения способствовали и прямые захваты общинных земель со стороны родоплеменной знати. Рост экономического и политического могущества землевладельцев приводил к установлению различных форм зависимости рядовых общинников от них.

Однако в Киевский период оставалось довольно значительное количество свободных крестьян, зависимых лишь от государства. Сам термин „крестьяне“ появился в летописях лишь в XIV в. Источники периода Киевской Руси называют зависимых от государства и великого князя общинников людьми, или смердами.

Основной общественной ячейкой земледельческого населения продолжала оставаться соседская община – вервь. Она могла состоять из одного большого села или из нескольких поселений. Члены верви были связаны коллективной ответственностью за уплату дани, за преступления, совершенные на территории верви, круговой порукой. В состав общины (верви) входили не только смерды-земледельцы, но смерды-ремесленники (кузнецы, гончары, кожевники), которые обеспечивали потребности общины в ремесленных изделиях и работали в основном на заказ. Человек, порвавший связи с общиной и не пользовавшийся ее покровительством, назывался изгоем.

С развитием феодального земледелия появляются разнообразные формы зависимости земледельческого населения от землевладельца. Распространенным названием временно зависимого крестьянина было „закуп“. Так называли человека, получившего от землевладельца купу – помощь в виде участка земли, денежной ссуды, семян, орудий труда или тягловой силы, – и обязанного вернуть или отработать купу с процентами. Другой термин, относящийся к зависимым людям, – рядович, т. е. человек, заключивший с феодалом определенный договор – ряд и обязанный выполнить различные работы согласно этому ряду.

В Киевской Руси наряду с феодальными отношениями существовало патриархальное рабство, не игравшее, однако, значительной роли в экономике страны. Рабы назывались холопами, или челядью. В рабство попадали прежде всего пленники, но широкое распространение получило временное долговое холопство, которое прекращалось после уплаты долга. Холопы обычно использовались в качестве домашних слуг. В некоторых вотчинах были и так называемые пашенные холопы, посаженные на землю и владевшие собственным хозяйством.

Основной ячейкой феодального хозяйства была вотчина. Она состояла из княжеской или боярской усадьбы и зависимых от нее общин-вервей. В усадьбе находились двор и хоромы владельца, закрома и амбары с „обилием“, т. е. запасами, жилища слуг и другие постройки. Различными отраслями хозяйства ведали специальные управляющие – тиуны и ключники, во главе всей вотчинной администрации стоял огнищанин.

Как правило, в боярской или княжеской вотчине работали ремесленники, обслуживавшие барское хозяйство. Ремесленники могли быть холопами или находиться в какой-либо другой форме зависимости от вотчинника. Вотчинное хозяйство имело натуральный характер и было ориентировано на внутреннее потребление самого феодала и его слуг. Источники не позволяют однозначно судить о господствующей форме феодальной эксплуатации в вотчине. Возможно, что какая-то часть зависимых крестьян отработывала барщину, другая платила землевладельцу натуральный оброк.

Городское население также попадает в зависимость от княжеской администрации или феодальной верхушки. Вблизи городов крупные феодалы основывали часто специальные поселения для ремесленников. С целью привлечения населения владельцы сел предоставляли определенные льготы, временное освобождение от налогов и т. д. Вследствие этого такие ремесленные поселения назывались свободами, или слободами.

Распространение экономической зависимости, усиление эксплуатации вызывало сопротивление со стороны зависимого населения. Наиболее распространенной формой были побеги зависимых людей. Об этом свидетельствует и суровость наказания, предусмотренного за подобный побег, – превращение в полного, „обельного“, холопа. Данные о различных проявлениях классовой борьбы содержит „Русская правда“. В ней говорится о нарушениях границ земельных владений, поджоге бортовых деревьев, убийствах представителей вотчинной администрации, кражах имущества.

ГЛАВА VI. КУЛЬТУРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О культуре славянских племен известно мало. Это объясняется крайне скудными данными источников. Меняясь с течением времени, народные сказки, песни, загадки сохранили значительный пласт древнего мировоззрения. Устное народное творчество отражает разнообразные представления восточных славян о природе и жизни людей.

До наших дней дошло очень немного образцов искусства древних славян. В бассейне реки Рось был найден интересный клад из вещей VI–VII вв., среди которых выделяются серебряные фигурки коней с золотыми гривами и копытами и серебряные изображения мужчин в типичной славянской одежде с узорчатой вышивкой на рубахе. Для славянских серебряных изделий из южнорусских областей характерны сложные композиции из человеческих фигур, зверей, птиц и змей. Многие сюжеты в современном народном искусстве имеют очень древнее происхождение и мало изменились с течением времени.

В древних могилах находили много глиняных урн, весьма хорошо сделанных, с изображением львов, медведей, орлов и покрытых лаком; также копья, ножи, мечи, кинжалы, искусно выработанные, с серебряной оправой и насечкой. Еще в XVII в. найдены медные истуканы славянских богов, работы собственных, местных художников, которые, впрочем, не имели понятия о красоте металлических изображений, отливая голову, стан и ноги в разные формы весьма грубо. Так было и в Греции, где в Гомеровы времена художники уже славились ваянием, но еще не умели отливать статуи в одну форму. Памятником каменотесного искусства древних славян остались большие гладко отделанные плиты, на коих выдолблены изображения рук, пят, копыт и проч.

Любя воинскую деятельность и подвергая жизнь свою беспрестанным опасностям, наши предки мало успевали в зодчестве, требующем времени, досуга, терпения, и не хотели строить себе прочных домов: не только в VI в., но и гораздо позже обитали в шалашах, которые едва укрывали их от непогод и дождя.

Славянские города были ничем иным, как собранием хижин, окруженных забором или земляным валом. Там возвышались храмы идолов, не такие великолепные здания, какими гордились Египет, Греция и Рим, но большие деревянные кровы. Не зная выгод роскоши, которая сооружает палаты и выдумывает блестящие наружные украшения, древние славяне в низких хижинах своих умели наслаждаться действием так называемых изящных искусств. Первая нужда людей есть пища и кров, вторая – удовольствие, и самые дикие народы ищут его в музыке, в согласии звуков, веселящих душу и услаждающих слух. Предки брали с собой в путь не оружие, а кифары или гусли. Волынка, гудок и дудка также были известны нашим предкам. Не только в мирное время, но и в своих набегах, в виду многочисленных врагов, славяне веселились, пели и забывали опасность.

По нынешним народным танцам мы можем судить о древней пляске славян, которую они сопровождали священными обрядами язычества и всякие приятные случаи. Она состоит в том, чтобы в сильном напряжении мышц взмахивать руками, вертеться на одном месте, приседать, топтать ногами, и соответствует характеру людей крепких, деятельных, неутомимых.

Народные игры и потехи: борьба, кулачный бой, бег взапуски остались также памятником их древних забав, представляющих нам образ воина и силы.

Особыми обрядами сопровождались важнейшие события в жизни человека – рождение, свадьба, смерть. Брака как такового у славян не существовало, невесту либо выбирали из своего рода, либо воровали из другого, с согласия последней, но это влекло за собой порой межродовые конфликты. Родовая община, из которой выкрали невесту, могла потребовать за нее выкуп, и если его не получала, могла пойти войной на последнюю. Нередко выкрававшая невесту община сама предлагала за нее выкуп, не дожидаясь нападения, за исключением полян, которые были кротки и уважительны друг к другу. Так, впрочем, поступали все восточные славяне.

Погребение мертвых было также действием священным между языческими славянами. Старейшина деревни объявлял жителям о смерти одного из них посредством черного жезла, носимого со двора на двор. Все они провожали труп с ужасным воем, и некоторые женщины, в белой одежде, лили слезы в маленькие сосуды, называемые плачевными. Разводили огонь на кладбище и сжигали мертвого с его женой, конем, оружием; собирали пепел в урны, глиняные, медные или стеклянные, и зарывали вместе с плачевными сосудами.

Иногда сооружали памятники: обкладывали могилы дикими камнями или ограждали столпами. Печальные обряды заканчивались веселым торжеством, которое именовалось стравой, и были еще в VI в. причиной великого бедствия для славян, ибо греки воспользовались временем сего пиршества в честь мертвых и наголову разбили их войско.

Славяне российские – кривичи, северяне, вятичи, радимичи – творили над умершими тризну: показывали силу свою в разных играх воинских, сжигали труп на большом костре и, заключив пепел в урну, ставили ее на столпе у перекрестка дорог.

В дополнение этому можно заметить, что славяне, еще не зная грамоты, имели некоторые сведения в арифметике, в хронологии. Домоводство, война, торговля приучили их ко многосложному счислению; слово „тьма“, знаменующее 10 000, – древнее славянское. Наблюдая течение года, они, подобно римлянам, делили его на 12 месяцев, и каждому из них дали название, в соответствии с временными явлениями или действиями природы:

- январь – просинец (вероятно, от синевы неба);
- февраль – сечень;
- март – сухой;
- апрель – березозол (наверное, от золы березовой);
- май – травный;
- июнь – изок (так называлась у славян какая-то певчая птица);
- июль – червен (не от красных ли плодов или ягод?);
- август – зарев (от зари или зарницы);
- сентябрь – рюен (или ревун, как толкуют: от рева зверей);
- октябрь – листопад;
- ноябрь – груден (от груд снега или мерзлой грязи?);
- декабрь – студеный.

Столетие называлось веком, т. е. жизнью человеческой.

Славяне не имели никакой азбуки до 863 г., когда философ Константин, названный в монашестве Кириллом, и Мефодий, брат его, жители Фессалоники, будучи отправлены греческим императором Михаилом в Моравию к тамошним христианским князьям Ростиславу, Святополку и Коцелу для перевода церковных книг с греческого языка, изобрели славянский, особенный алфавит, образованный по греческому, с прибавлением новых букв: Б, Ж, Ц, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ю, Я. Эта азбука, называемая кирилловской, или кириллицей, употребляется с некоторыми изменениями до сих пор в России.

ГЛАВА VII. РЕЛИГИЯ

Древние славяне были язычниками, обожествлявшими силы природы.

Религия восточных славян поразительно сходна с первоначальной религией арийских племен: она состояла в поклонении физическим божествам, явлениям природы и душам усопших, родовым, домашним гениям.

Основываясь на определенных высказываниях современников, мы находим у наших славян при поклонении многим различным явлениям природы под разными именами божеств поклонение одному верховному божеству, у которого все остальные находились в подчинении. Это верховное божество, по свидетельству одного из древнейших писателей о славянах, Прокопия, было божеством молнии, которое летописец называет Перуном. Явление грозы, молнии есть самое поразительное из всех явлений природы, и немудрено, что человек дал ему первое место между всеми другими явлениями. Он не мог не заметить благотворного влияния грозы на жизнь природы, не мог не заметить что свет молнии во всякое время обнаруживает свое могущество, тогда как, например, действие солнца ограничено, подвержено известному закону, может обнаруживаться только в известное время, уступая владычество другому, противоположному и, следовательно, враждебному началу – мраку.

Если славяне поклонялись явлениям природы, то легко догадаться, при каких случаях, в какое время года они будут отмечать свои религиозные праздники. У славян существовал годовой цикл земледельческих праздников в честь солнца и смены времен года. Языческие обряды должны были обеспечить высокий урожай, здоровье людей и скота.

Главный из них был после сбора зерновых и происходил таким образом: первосвященник накануне должен был вымести святилище, недоступное для всех, кроме него; в день торжества, взяв в руки рог Святовида, он смотрел, наполнен ли тот вином, и угадывал будущий урожай; выпив вино, снова наполнял им сосуд и вручал Святовиду; приносил богу своему медовый пирог длиной в рост человеческий; спрашивал у народа, видел ли его, и желал, чтобы в следующий год пирог был уже съеден идолом в знак счастья; наконец, объявлял всем благословение Святовида, обещая воинам победу и добычу.

Желая выразить могущество и грозность богов, славяне представляли их великанами с ужасными лицами, со многими головами. Греки хотели любить своих идолов (изображая в них примеры человеческой стройности), а славяне только бояться; первые обожали красоту и гармонию, а вторые – одну силу и, мало того, не довольствуясь противным видом истуканов, окружали их гнусными изображениями ядовитых животных: змей, жаб, ящериц и проч.

Так, например, у них был праздник в конце декабря, когда солнце начинает брать силу, дни начинают прибывать. Это торжество совпадает теперь с Рождеством Христовым, носит преимущественно название Коляды. Существенный обряд праздника состоит в хождении славить божество и собирать подаяние. В некоторых местах Коляда известна под названием Аусеня, или Таусеня, что можно толковать как измененное „Ясень“ – еще одно, по всей вероятности, имя солнца.

Второй праздник отмечался в начале весны, но т. к. это время приходит в Великий пост, то по принятии христианства праздник был перенесен на конец рождественского Мясоеда и отчасти на Светлое воскресенье. Итак, масленица есть языческий весенний праздник. Встреча весны и проводы зимы празднуются у всех славянских народов почти с одинаковыми обрядами: начинается закликание весны с разными приветами. Весну встречают обыкновенно на Красной горке. Тут начинаются хороводы, религиозное значение которых и отношение к солнцу не подлежат сомнению.

Третий праздник имеет место 23 июня и известен под названием Ивана Купалы. Хотя по обрядам праздника можно догадаться, что он посвящен трем стихийным божествам –

обоим Сварожичам, солнцу, огню и воде, однако можно относить его и к одному солнцу. Ночь на Иванов день сопровождается собиранием трав, купаньем, зажиганием костров и прыганьем через них.

Славянская мифология после введения христианства

Введение христианства в славянских землях (с IX в.) положило конец официальному существованию славянской мифологии, сильно разрушив ее высшие уровни, персонажи которых стали рассматриваться как отрицательные, если только не отождествлялись с христианскими святыми, как Перун – со святым Ильей, Велес – со святым Власием, Ярила – со святым Юрием (Георгием). Низшие уровни славянской мифологии, как и система общих противопоставлений, оказались более устойчивыми и создавали сложные сочетания с господствующей христианской религией.

Сохранилась, прежде всего, демонология: вера в лешего, водяного. У южных славян бытовал сложный мифологический образ вилы (сербский), самовила, самобида (болгарский) – горных, водяных и воздушных духов. Общеславянский полевой дух – полудница (у восточных славян) отождествлялся с домашним хозяйством. У всем известного домового существовало огромное количество имен; русский домовый: дедко, дедушко, доброхот, доброжил, суседко, хозяин, он, сам; украинский: хатний дідко; белорусский: хатник, господар; польский: skratz; чешский: skritek, skrat, krat. Существовали также духи отдельных дворовых построек – банника, овинника. Двойственным было отношение к духам умерших: с одной стороны, почитались покровители семьи – деды, родители, умершие естественной смертью, с другой – считались опасными, умершие преждевременной или насильственной смертью, самоубийцы, утопленники.

К числу предков-покровителей относился чур, к враждебным мертвецам – упыри, мавки. Сохранилась вера в многочисленных злых духов – злыдней, мару, кикимору, анчутку, нечистиков; у белорусов – шешки, цмоки. Болезни олицетворялись с подчеркиванием отдельных их симптомов: трясая, огня, ледея, хрипуша. Известны представления о двенадцати лихорадках в русских заговорах, находящие параллели в других индоевропейских традициях.

Древние традиции находили отражение в целом ряде таких памятников, в которых при использовании некоторых терминов и ключевых понятий христианской мифологии представлен и комплекс основных категорий славянской мифологии. Одним из наиболее характерных жанров у восточных славян являются духовные стихи, по форме и музыкальному исполнению продолжающие общеславянскую традицию пения эпических песен. Так, в древнерусской „Голубиной книге“ содержатся представления о соотношении человека и Вселенной, микро– и макрокосмоса, соответствующие ведийскому гимну о Пуруше и восходящие к имеющему много общего с ним индоевропейскому мифу о творении мира из тела человека. К индоевропейским истокам восходит и сюжет спора Правды и Кривды. У западных славян к числу текстов, продолжающих архаичные карнавальные традиции, относились мистериальные фарсы с мифологическими персонажами типа восточнославянского Ярилы.

Христианство у славян в значительной степени усвоило старый мифологический словарь и обрядовые формулы, восходящие еще к индоевропейским источникам: „бог“, „спас“, „святой“, „пророк“, „молитва“, „жертва“, „крест“...

Славянские боги

Сварог

Звание – единый бог Вселенной

Известен также как „яркий“

Символ: облака, раскалываемые молнией

Цвет: небесно-голубой

Сварог – олицетворение неба, создатель мира. Некогда Сварог расколол облака стрелами молний и зажег факел солнца. Своим могучим мечом он поражает демонов тени.

В древности Сварог имел горячее желание обеспечить своим сыновьям будущее, поэтому Дажьбогу дал божественный дар огня, а Сварожичу – молнии. Он думал, что когда-то они должны будут занять его место, и надеялся, что его разделенная между ними мощь должна дать достаточно силы сыновьям, чтобы удержать трон в своих руках. К несчастью, Сварог не принимал во внимание амбиции других мощных божеств, подобных Перуну и Свантовиту.

Теперь Сварог – только жалкое подобие первоначального Сварога, и лишь небольшой культ следует за ним. Его имя все еще запрещается произносить. Сварог больше не беспокоится о простых смертных и, хотя он все еще жалко злится на то, что трон уже не принадлежит ему, он бессилён изменить что-либо.

Свантовит

Звание бог процветания и войны

Известен также как „сильный“

Символ: рог изобилия

Цвет: белый

Когда Сварог отдал свою власть в руки Сварожича и Дажьбога, Свантовит и Перун внутренне порадовались. У них были свои собственные планы, очень отличавшиеся от идей старого Сварога. И хотя Дажьбог повелевает солнцем, он не настолько влиятелен, как Свантовит.

Неизбежно Свантовит рассчитывал на верховную власть, но о том же думал и Перун. Поэтому теперь в пантеоне нет ясного лидера. Напротив, трон делят две постоянно спорящие силы, каждая из которых желает, чтобы другая освободила место.

Четыре головы Свантовита наблюдают за Вселенной во всех направлениях. Он может предсказать процветание урожая, определяя его количеством вина в роге своего святого быка. Скача на белой лошади на битву, он берет с собой лук или огромную саблю.

Свантовиту поклоняются в богато украшенных храмах, охраняемых воинами. Там содержится белая лошадь священника, всегда готовая мчаться на сражение.

Перун

Звание – бог войны

Известен также как „Громовержец“

Символ: скрещенные топор и молот

Священные животные и растения: Коза, Дуб

Когда Дажьбог уступил свое место Свантовиту, Перун овладел местом Сварожича. Несмотря на то, что Сварожич считался очень сильным, те, кто любил воевать, более признавали Перуна. И хотя Перун формально не был священным, военные руководители и вожди горячо верили в него.

У Перуна – серебряная голова и золотая борода. Летя на своей пылающей колеснице по небу, он пользуется луком, чтобы прокалывать облака вспышками молний, подобно Сварогу в древности. Он может вызывать дождь и гром. Топор и молот – его любимые виды оружия.

В дубовых рощах или на холмах под открытым небом веселятся его поклонники. Они поддерживают огонь, полученный из веток дуба, рядом с чучелом Перуна, и смертельно боятся допустить его исчезновения. К настоящему времени руководство пантеона оспаривается последователями Свантовита и Перуна.

Свита Перуна

Перуну помогают советом и силой свита мощных друзей. И хотя Волос (Велес) – его главный советник, Перун также советуется с Ойнена Марией, незначительным огненным божеством. Когда Зоря Утренняя завершает свои повседневные работы во дворце Дажьбога, она свободна, чтобы принять свое другое воплощение – покровительницы воинов. Красивый девственный воин защищает ее поклонников своей длинной вуалью. Она владеет саблей и мчится в битву на черной лошади. Даже Варпулиса, внука злого Стрибога, вызывает шум грома Перуна.

Дажьбог

Звание – бог лета и счастья

Известен также как „щедрый бог“

Символ: солнечный диск

Цвет: золотой

Дажьбог располагается в золотом дворце на земле вечного лета. Сидя на троне из золота и пурпура, он не боится теней, холода или несчастья. Он – веселый бог, и потеря трона не очень его беспокоит, пока добро награждается и зло наказано. Наконец, он является покровителем двенадцати знаков зодиака и прилежно обслуживается придворными и очень красивыми девами.

При ежедневном появлении Дажьбог очень похож на красивого молодого князя с серебряной бородой и золотыми усами. По мере того как день разгорается, он постепенно старится, но каждое утро снова омолаживается. Дажьбог летает по небу в отделанной алмазами золотой колеснице, которую тянут дюжина белых лошадей с золотыми гривами, дышащими огнем.

Дажьбог находится в браке с Месяцем. Красивая молодая девица появляется в начале лета, стареет с каждым днем и оставляет Дажьбога зимой. Говорят, что землетрясения – знак плохого настроения пары.

Девы Дажьбога

За Дажьбогом ухаживают четыре девы исключительной красоты. Зоря Утренняя открывает дворцовые ворота утром. Зоря Вечерняя закрывает их вечером. Вечерняя Звезда и Звезда Денница, Утренняя Звезда стерегут чудных лошадей Дажьбога.

Мати-Сыра-Земля

Звание – Родина

Символ: сумка, заполненная землей

Священные животные и растения: овца

Цвет: оттенки земли

Мати-Сыра-Земля время от времени по ночам посещает дома своих поклонников, замаскировавшись под человека, одетого в украшенное лентами и орнаментами платье. Иногда она имеет сходство с овцой и выступает в качестве их защитницы. Когда она бродит по земле, она даже иногда сама их стрижет.

Представленная в виде соломенного идола, она присоединяется к священным родникам и святым огням. Ярило – ее муж.

Сварожич

Звание – бог силы и чести

Известен также как „Палящий“

Символ: черная голова бизона или двухсторонний топор

Священные животные и растения: бизон, лебедь

Сварожич – сын Сварога, и то, что он управляет пантеоном совместно с Дажьбогом, – условие отца Сварожича. Дар Сварога – молния – вверен именно ему. Он – бог очага и дома, известен своим верным советом и пророческой силой. Он – бог простого воина, дорожащего миром.

Некоторые верят, что, когда Сварог освободил свое место, Перун поспешил занять позицию величайшего бога войны. Последователи Сварожича считали его слишком неярким для того, чтобы быть одаренным такой честью, в то время как Перун, полный энтузиазма, принял участие во всех военных подвигах. Другие уверены в том, что голос недовольства был создан агентами-провокаторами, который надеялись, что Триглав станет избранным богом войны.

Текущая схема вещей не устраивает Сварожича, и он затаил некоторое негодование по отношению к Перуну. Он все еще горит желанием взять то, что по праву принадлежит ему.

Сварожич появляется в виде воина, носящего каску в форме лебедя с распростертыми крыльями и головой на изогнутой шее. Черная голова буйвола на его доспехах укрывает грудь, а в левой руке он сжимает двухсторонний топор.

Триглав

Звание – бог чумы и войны

Известен также как „тройной бог“

Символ: змея, изогнутая в форме треугольника

Цвет: зеленый

Триглав появляется в виде трехголового человека, носящего золотую вуаль над каждым из его лиц. Его головы представляют небо, землю и более низкие области, и в борьбе он едет верхом на черной лошади.

Триглав – хитрый и злобный бог; его зависть к Свантовиту легендарна. И хотя он вечно скрежещет зубами над своей неудачной попыткой взять трон, когда у него был шанс, он ядовито посмеивается над распрями среди добрых богов, которым он очень старательно способствовал. Некоторые верят, что наиболее бесчестное дело Триглава состояло в том, что он посеял семя недовольства над местом Сварожича в пантеоне. При этом Триглав был настолько искусен, что в организации потери Сварожичем его места обвиняется Перун.

Фавориты Триглава

Триглав может быть гением и может рассмотреть Вселенную, как не может никто другой, за исключением его фаворитов, которые делают грязную работу Триглава за него. Когда Сварожич боролся за свое право быть принятым на место Сварога после его ухода с трона, фавориты Триглава постарались выполнить очень сложную схему. Триглав надеялся, что наиболее воинствующие последователи Сварога будут поклоняться его фаворитам и что тем самым Триглав станет наиболее популярным военным богом.

Планы Триглава потерпели неудачу, когда Перун и Свановит поглотили большинство поклонников Сварога и оставили Триглаву лишь то, чтобы жалко дуться как более слабому богу. Но Триглав все еще выражал огромное терпение, сохраняя свой гнев и расстройство скрытыми от других богов. В конце концов Сварожич посчитал виновным в своей потере трона Перуна, хотя было намного больше оснований обвинить Триглава.

К фаворитам Триглава относятся: Яровит, владеющий большим золотым щитом; Поревит, четырехголовое божество со вторым лицом на груди; Руевит, семиголовый военный бог, вооруженный восемью саблями.

Волос (Велес)

Звание – бог торговли и зверей

Известен также как „хранитель стад“

Символ: снопы колосьев или колосья, связанные в узел

Священные животные и растения: вол, зерно, пшеница, кукуруза

Цвет: коричнево-золотой

Волос – благосклонный бог, который регулирует товарообмен и убеждает, что обещания держатся. Клятвы и договоры приводятся к присяге его именем.

Когда Перун стал величайшим богом войны, он познал, что, в отличие от Сварожича, ему нужен хладнокровный помощник, чтобы вовремя мог посоветовать что-то дельное. В связи с этим он привлек Волоса быть его правой рукой и советником.

Волос также имеет другую сторону. Он – защита всех прирученных зверей. Волос появляется в облики бородатого пастуха. Волос – бог, покровитель успехов.

Ярило (Ярила)

Звание – бог весны и веселья

Символ: Гирлянда или корона из диких цветов

Священные животные и растения: Пшеница, Зерно

Цвет: Белый

Веселый Ярило – покровитель весенних растений. Когда весной Ярило появляется первый раз, он похож на белокурого молодого человека, босого, едущего на белой лошади. Тем не менее по мере прохождения сезона он стареет и, наконец, поздним летом умирает.

Ярило носит белый плащ и корону из диких цветов и владеет связками пшеницы и скивами зерна. Он представлен соломенным идолом. Мати-Сыра-Земля – его жена.

Стрибог

Звание – бог зимы и ветров

Известен также как „рассеиватель богатства“

Цвет: серый

Стрибог – олицетворение зимы и мороза, он известен своими внуками-ветрами. Стрибог – плохой бог, который находит радость в несчастье другого. Он изображается в виде старухи, задирающей своих внуков. Как добро, так и зло он подчиняет своим сумасшедшим идеям.

Внуки Стрибога

Все ветры – внуки Стрибога, но лишь следующие незначительные боги заслуживают внимания: Варпулис, вызывающий шум шторма; Догода – мягкий и ласковый западный ветер; Вихорь, вызывающий смерчи, и Эрисворш, покровитель бурь. Также существуют Северный и Восточный ветры.

Белбог

Звание – бог добра

Известен также как „белый бог“

Символ: белая статуэтка

Цвет: белый

Белбог представляет все хорошее. Богатство и хорошее состояние приписываются ему, он же связывается со светом и днем. Он диаметрально противопоставляется Чернобогу.

Белбог возникает в виде почтенного старого человека с белой бородой, одетого в белое. То, что он помогает заблудившимся путешественникам найти дорогу из леса, его помощь крестьянам в поле – только некоторые его добрые дела.

Чернобог

Звание – бог зла

Известен также как „Черный Бог“

Символ: Черная статуэтка

Цвет: Черный

Он приносит неудачи и несчастье; он – причина всех бедствий. Темнота, ночь и смерть связываются с ним.

Чернобог – во всех отношениях противоположность Белбогу. Рассматривая буквально, следует ожидать его появления в виде молодой привлекательной брюнетки, одетой в черное.

Симорг

Звание – страж растительности

Символ: Мировое Дерево

Священные животные и растения: Ячмень

Цвет: Зеленый

Материальная форма Симорга представляет собой гигантского сфинкса с телом хищной птицы и лицом человека. Симорг – страж одного дерева, которое рождает семена всей растительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зуев. История России с древности до наших дней: Пособие для поступающих в вузы. М., 1998.
2. Ильина Т. В. История искусств. Отечественное искусство. М., 2000.
3. История России с древнейших времен до конца XX века. М., 1996.
4. Карамзин Н. М. Предания веков. М., 1988.
5. Ключевский. Краткое пособие по русской истории. М.: Рассвет, 1992.
6. Мельников А. Клады земли русской //Наука и жизнь. 1979. № 9.
7. Рыбаков Б. „...Кто в Киеве нача першее княжити...“
8. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1993.
9. Ткачев А. И. Роль географического фактора в истории России. Саратов, 1996.
10. Хрестоматия по истории России. Т. I. С древнейших времен до XVII в.

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ И КРЕЩЕНИЕ РУСИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление
Глава I: Жизнь и деяния Владимира Красное Солнышко. Борьба Владимира за власть. Убийство брата Ярополка. Походы Владимира. Смерть Владимира
Глава II. Крещение Руси. Предпосылки крещения Руси. Выбор Владимира. Крещение Руси
Глава III: Культурная и просветительская роль крещения. Развитие письменности и живописи. Образование монастырей и их роль в просвещении
Заключение
Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

Не много можно вспомнить политических деятелей, личности которых по праву считаются историческими. Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр I и, конечно, Владимир Красное Солнышко, имя которого должно стоять первым среди перечисленных. Все они вошли в историю как выдающиеся сыны России, благодаря преобразованиям, которые, так или иначе, отразились на судьбе страны.

Владимир Красное Солнышко, или Святой – князь-реформатор. В 988 г. он крестил Киевскую Русь. Этот шаг на долгие годы предопределил судьбу русского народа. Князь решил, что русские будут веровать во Христа, он сделал свой выбор и не ошибся. Христианство вплоть до 1917 г. было не просто государственной религией, оно лежало в основе идеологии существующего в России строя.

Многочисленные исследования еще раз доказали, что тема важна, интересна и актуальна. Моя работа будет еще одной попыткой взглянуть на те далекие события. Время правления Владимира Красное Солнышко, получившего в народе заслуженное имя Святой, сделало выбор в его пользу. Почему же князь Владимир принял христианство? Чем это было обусловлено? Какие последствия имело установление православия в Киевской Руси? На все эти вопросы я постараюсь ответить в своем исследовании.

Глава I

Владимир „Красное Солнышко“ был сыном воинственного Святослава – киевского князя, известного своей фразой: „Иду на вы!“, которую он адресовал своим противникам. После очередного похода, когда Святослав возвращался домой из Болгарии, на него напали печенеги. В этом бою Святослав погиб. Сразу же после его смерти встал вопрос: „Кто же будет управлять Русью?“

У Святослава было три сына. Старший – Ярополк, еще при жизни Святослава посажен был управлять Киевом; средний – Олег, правил в Древлянской земле, и младший – Владимир, управлял Новгородом¹. О том, каким образом Владимир оказался в Новгороде, говорит следующая версия. К Святославу пришли новгородские люди просить князя взять управление

¹ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Т. 1. Кемерово, С. 137.

княжества в свои руки, так как им очень не нравились посадники, которые неумело управляли этими землями. „А если не пойдете к нам, то мы на стороне отыщем себе князя“, – сказали новгородцы Святославу. „Только бы кто пошел к вам?“ – ответил Святослав и объявил новгородскую просьбу своим сыновьям. Ярополк и Олег отказались. И тогда новгородский посадник Добрыня надоумил новгородцев: „Просите Владимира!“ При чем Владимир, мало того что был младшим из сыновей Святослава, так еще и был незаконнорожденным, так как его матерью была ключница Малуша. „Отдай нам Владимира!“ – сказали новгородцы Святославу. „Вот он вам!“ – ответил Святослав, отдавая новгородцам ребенка с рук на руки². Так князь Святослав посадил править в Новгороде своего младшего сына.

После смерти Святослава Ярополк, сидевший в Киеве, остался старшим в княжеском роде. Ему было в то время не более пятнадцати лет. Соответственно, еще моложе были Олег и Владимир. Конечно, в связи с их малолетством всеми государственными делами управляли приближенные к княжескому трону бояре. При Ярополке большую силу набрал воевода Святослава Свеналд³. Из-за влияния бояр на князей собственно и начались междоусобицы.

Как-то раз сын Свеналда, Лют, заехал в Древлянскую землю, охотясь за зверем. Древлянской землей тогда управлял Олег. Он в тот день тоже выехал на охоту, и узнав, что встретившийся ему человек – это Лют, сын ненавистного князю Свеналда, приказал его убить. Это произошло в 975 г.⁴ Конечно, Свеналд употребил все свои силы, чтобы отомстить за сына, и спустя два года уговорил Ярополка ополчиться и идти на брата в Древлянскую землю. Воины Ярополка разгромили войска Олега. Тогда последний, с оставшейся дружиной, бросился бежать, и при входе в город Овруч, на мосту среди беглецов произошло большое столпотворение, и Олега столкнули в ров, где он был задавлен падавшими на него трупами людей и лошадей. Таким образом, Ярополк завладел и Древлянской землей.

Когда слух о братоубийстве дошел до Новгорода, то Владимир и Добрыня почували беду. Князь по обычаю кровной мести должен был отомстить Ярополку за смерть брата, а потому ожидал, что брат, зная это, сам предупредит эту месть и постарается уничтожить его. Находясь в таком положении, Владимир чувствовал свою слабость против Ярополка и решил идти за море, где находились его союзники – Русские Варяги⁵. Он надеялся собрать большую рать и только тогда выступить против Ярополка. Ярополк же, воспользовавшись отбытием Владимира к варягам, посадил своего человека в Новгороде и стал единым правителем всей Руси.

Владимир, пробывший три года за морем, привел в 980 г. варяжскую силу и первым делом прогнал Ярополковых посадников из Новгорода, приказав им сказать брату следующие слова: „Владимир идет на тебя, готовься к войне“⁶. Так говорил его отец Святослав, когда шел на врагов; этими словами начал свой поход на брата и князь Владимир. Помимо того, что Владимир шел войной на брата, он решил еще отбить у него и невесту. Дело в том, что в 980 г. Ярополк договорился с Полоцким князем Рогволодом о женитьбе на его дочери – красавице Рогнеде.

Собравшись войной на брата, Владимир одновременно отправил к Рогволду послов – просить руки его дочери. Рогволд задумался, кому из двух братьев отдать свою дочь, и решил спросить ее, за кого она сама хочет выйти замуж. На это Рогнеда ответила: „Не хочу идти за сына рабыни, хочу за Ярополка“.* Ответ этот передали Владимиру, глубоко оскорбив его

² Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. М., 1992. С. 29.

³ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 139.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ Соловьев С. М. Сочинения. Т. 1–2. М., 1988. С. 151.

⁶ Соловьев С. М. Указ. соч. Т. 1–2. С. 170.

этимися словами молодого князя. Чтобы смыть кровью полученную обиду, Владимир собирает варягов, новгородцев, чудь, кривичей и идет на Полоцк. Князь взял город, убил на глазах Рогнеды ее отца и двух братьев, а затем силой заставил ее выйти за себя замуж. Отомстив таким образом за нанесенную обиду, Владимир действует дальше – идет на Ярополка мстить за брата Олега.

Когда Владимир пришел к Киеву с многочисленным войском, то Ярополк затворился в городе со своими людьми и с воеводою Блудом. К Блуду Владимир прислал своего гонца с такими речами: „Возьми мою сторону; если мне удастся убить брата, то ты будешь мне вместо отца и получишь от меня большую честь; ведь не я начал убивать братьев, а он; я же пришел на него из страха, чтоб и он меня не убил“⁷. На что Блуд ответил послам Владимира, что будет помогать их князю и постоянно сотрудничать с ним. Сначала Блуд и Владимир решили убить Ярополка в ходе взятия города, но оказалось, что киевляне поддерживают Ярополка и готовы вступить за него. Тогда Блуд стал говорить Ярополку, что киевляне готовы предать своего князя и поэтому им следует бежать из Киева. Они покинули город и отправились в Родню, а в это время Владимир без боя взял Киев. А позже Владимир все-таки совершил справедливый суд над Ярополком – убил его.

Покончив с братом, Владимир утвердился в Киеве и стал единовластно княжить над всей Киевской Русью. Как ярый язычник, покоривший Киев со своей новгородской дружиной, Владимир стал сильно теснить христиан, которых было уже довольно много в Киеве, причем еще со времен князя Игоря – деда Владимира. Они имели свой собственный храм Святого Ильи⁸.

Что касается дел государственных, то Владимир, несмотря на молодость, показал себя таким же твердым и сильным князем, каким был его отец Святослав. Пришедшие с ним из-за моря варяги, поселившись после победы над Ярополком в Киеве, стали высказывать недовольство и требовали даже, чтобы Владимир позволил им взимать дань с киевлян. Но Владимир сказал им, чтобы они подождали месяц; через месяц же, выбрав из этих варягов самых лучших, умных и доблестных людей и раздав им города в управление, он отказал остальным в уплате дани и предложил пойти на службу к византийскому императору⁹. Варяги исполнили его волю.

После установления единоличной власти Владимир продолжил расширять границы древнерусского государства. Он разбил поляков и отвоевал у них города Перемышль, Червень и присоединил их к владениям Русской Земли. Затем он подчинил себе непокорных вятичей, которые отказались платить ему дань. После этого Владимир ходил воевать против племени ятвягов, живших к северу от древлян, и одержал над ними полную победу. Наконец, в 984 г. Владимир чрезвычайно усмирил радимичей¹⁰. Он выслал против них своего воеводу по имени Волчий Хвост, который разбил их на реке Пищане. После этого даже про радимичей на Руси говорили, что они бегают „от волчьего хвоста“.

Насаждая Христову веру и устраивая порядки в Русской земле, Владимир и после своего крещения немало воевал против своих врагов. Он вел удачные войны с дунайскими болгарями, посылая на помощь русские войска греческим царям. Самыми главными тяжелыми и трагическими для Владимира были его походы против ближайших соседей-печенегов. В 992 г. печенеги двинулись на Киев от реки Сулы. На реке Трубеж произошла битва между противниками, в которой русские победили. В ознаменование победы над печенегами князь Владимир заложил на том месте, где произошла битва, город Переяславль. Еще дважды, в

⁷ Там же. С. 143.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Там же. С. 42.

¹⁰ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 160.

995 и 997 гг. Владимир побеждал печенегов¹¹. Они перестали беспокоить и разорять приграничные рубежи.

Владимир стал единоличным правителем Киевской Руси, но оставался язычником. В благодарность языческим богам за свои блестящие победы в схватках с многочисленными врагами он построил много деревянных идолов на холме, близ княжеского терема. Таким же благодарным и усердным язычником был и Добрыня, посланный князем посадником в Новгород, где он поставил огромного кумира на берегу Волхова. Кроме Рогнеды и Грекини, взятой после смерти Ярополка, у Владимира было множество жен. Всех их по разным городам было, по преданию, восемьсот. Одних сыновей у него было двенадцать¹². Единое государство требовало объединяющей все земли религии, и Владимир начал задумываться над этим вопросом.

Один случай произвел на Владимира неизгладимое впечатление. В 983 г., вернувшись из удачного похода на ятвягов, он пожелал особо почтить своих богов принесением им человеческой жертвы. Решили кинуть жребий на отрока и на девицу – на кого падет, того и принести в жертву богам. Жребий пал на одного отрока, который был очень красив и притом христианин. Звали его Иоанном. Он жил вместе со своим отцом Федором, который тоже был христианином. Язычники ликовали, обрадованные тем, что жребий пал на одного из христиан, которых они особенно не любили, отправили гонцов в отчий дом этого отрока. Прибывшие объявили, что пришли за сыном, чтобы заколоть его на потребу богам. „Это не боги, – ответил им отец, – а дерево: сегодня стоят, а завтра сгниют. Не едят, не пьют, не говорят, а руками сделаны из дерева, топором и ножом обрублены и оскоблены. Вышний бог есть один: ему поклоняются греки. Он создал небо и землю, звезды и луну, солнце и человека. А ваши боги, что сотворили и что сделали? Их самих сделали люди! Не отдам сына своего бесам!“ Когда посланные передали этот ответ князю, то толпа язычников в ярости прибежала к дому Федора и потребовала выдать сына. Оба едва успели войти в верхнюю горницу. „Давай сына на жертву богам!“ – кричала разъяренная толпа. „Если есть боги, – отвечал Федор, – то пусть пошлют от себя одного бога и возьмут моего сына, а вы для чего препятствуете им!“ Тогда рассвирепелый народ поджег хоромы и убил обоих варягов – отца и сына¹³.

После этого убийства Владимир стал задумываться над вопросами общегосударственной религии. Он все более охладевал к язычеству, что и привело его в конечном итоге к мысли о крещении Руси в 988 г.

Мною уже упоминалось о том, что у Владимира было двенадцать сыновей. Всех их, как говорилось, он посадил на княжение в различные города Руси. Ярослав, сын Рогнеды, княжил в Новгороде.

Когда он туда прибыл, очень пришелся по душе новгородцам. У него было много тяжелых воспоминаний о Киеве, а новгородцы не любили все, что касалось этого города. Они должны были платить киевскому великому князю дань в две тысячи гривен в год на нужды государства. Дань эта была тяжела для новгородцев, и они все чаще стали задумываться о том, что хорошо было бы, если бы князем стал смелый, сильный и гордый человек, который смог бы объявить себя независимым от Киева. Таким князем оказался Ярослав. С раннего детства в нем проявлялась ненависть ко всякой зависимости. Он помнил, что пришлось ему вытерпеть от отца, когда тот был язычником. Естественно, что поэтому Ярослав не мог питать к нему особенной нежности и глубокой привязанности.

¹¹ Греков Б. Д. Указ. соч. С. 53.

¹² Там же. С. 60.

¹³ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 40.

В 1014 г. он решил отказаться платить дань Киеву, чем очень разгневал князя Владимира. „Теребите (протищайте) путь, мостите мосты,“ – приказал великий князь и стал готовиться к своему последнему походу против собственного сына. Узнав об этом, Ярослав стал готовиться к войне и послал гонцов за подмогой. Ею стала варяжская рать. Но в этот момент Владимира постигла болезнь, от которой он 15 июля 1015 г. скончался¹⁴.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Владимир „Красное Солнышко“ был истинным правителем своего времени. Он был жесток, коварен, бескомпромиссен. Иначе и не могло быть в суровой действительности Древней Руси. Здесь побеждал тот, кто сильнее. Как видно, князь Владимир не останавливался перед убийством брата или сына. Я считаю, что Ярославу просто повезло. Если бы отец не умер, неизвестно, чем бы все это обернулось для него. Причем на Ярослава великий князь пошел уже будучи крещеным человеком. Что же заставило этого яростного язычника вдруг так резко переменить свои убеждения и принять новую веру – христианство? Ответить на этот вопрос я попытаюсь в следующей главе моего исследования.

Глава 2

Все события княжения Владимира „Красное Солнышко“ меркнут перед главным его деянием, Крещением Руси, которое на долгие годы предопределило судьбу и развитие русского народа. Чем же было обусловлено принятие христианства в качестве монотеистической религии? Как происходило Крещение Руси? На все эти вопросы я попытаюсь ответить в данной главе.

Имеются два летописных рассказа о предпосылках христианизации Древней Руси. Первый из них связывает появление и распространение христианства на территории Древнерусского государства с миссионерской деятельностью апостола Андрея Первозванного, а второй объявляет „крещение Руси“ сознательным выбором новой веры киевским князем Владимиром Святославовичем.

В „Повести временных лет“ говорится о том, что апостол Андрей занимался миссионерской деятельностью на берегах Черного моря, называвшегося тогда Русским. Вот как об этом повествует летописец: „Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, он узнал, что недалеко от Корсуни – устье Днепра, и захотел отправиться в Рим и проплыл в устье Днепровское и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. А утром сказал бывшим с ним ученикам: „Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия, будет великий город, и воздвигнет бог много церквей.“ Взошел он на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился богу, и сошел с горы этой, где впоследствии возник Киев, и отправился по Днепру вверх.

Пришел к славянам, где ныне стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каковы их обычаи и как моются, и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: „Удивительное видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и разожгут их докрасна, и разделутся, и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя молодые прутья, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва слезут, еле живые, и тогда обольются водою студеною, и только так оживут. И делают это всякий день, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и это совершают омовение себе, а не мученье“ Те, кто слышал это, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп“¹⁵.

¹⁴ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 175.

¹⁵ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л. 1950. С. 208.

Ни фактической, ни документальной основы это летописное повествование не имело. Во время написания „Повести временных лет“ (12 в.) и до сих пор не обнаружено никаких данных о путешествии апостола Андрея. Это дало исторической науке основание отнести летописный рассказ о посещении Андреем киевских и новгородских земель в разряд легенд. Уже Н. М. Карамзин, приведя в „Истории государства Российского“ это повествование, сопроводил его следующим примечанием: „Впрочем, люди знающие сомневаются в истине сего Андреева путешествия“¹⁶. Последователи Карамзина рассматривали данный фрагмент летописи как легенду.

Нельзя отрицать, что христианство было принято Владимиром по объективным причинам. Во-первых, объединение в единое государство требовало консолидации всего древнерусского общества. Монотеистическая религия была просто необходима в ходе этого процесса. Во-вторых, приобщение киевлян к новой религии ознаменовало собой начало утверждения в древнерусском обществе классовой идеологии, которая защищала и стимулировала становление и развитие феодальных отношений.

Через этот процесс прошли почти все народы, и всюду он сопровождался переходом к новой общегосударственной идеологии, которая в условиях феодального строя могла быть и действительно была только религиозной.

Два столетия, предшествовавшие реформе великого князя Владимира Святого, были переломными в истории Древней Руси. Процесс разложения первобытнообщинного строя активизировался, вызывая к жизни явления, характерные для классового общества. Возникло и укрепилось имущественное неравенство, приводившее к поляризации социальных групп. Появлялись богатые и бедные, угнетатели и угнетенные, свободные и зависимые, что привело к социальному расслоению. Князья и бояре нуждались в такой общественной структуре, которая закрепляла их привилегированное положение и давала власть над низшими слоями общества. Носителем такой власти, сконцентрированной в руках социальных верхов, становилось формировавшееся древнерусское государство, которое нуждалось в своей идеологии, которой тогда могла стать только религия, способная объединить различные по своему уровню развития группы, не существующие в рамках единого раннефеодального классового государства.

Почему же этой религией стало именно христианство, а не другие мировые религии? Необходимо отметить, что уже к началу княжения Владимира в древнерусском государстве проживало множество христиан. Религия, при которой сам всевышний охранял феодальные отношения, естественно, вызывала интерес у княжеско-боярской верхушки Киевского государства, сталкивавшейся с данной конфессией в процессе торговли с христианскими странами, в ходе военных конфликтов или дипломатических отношений¹⁷. Со своей стороны и оба христианских центра (Византия и Рим) проявляли заинтересованность в насаждении христианства на русской земле, чтобы вовлечь Древнерусское государство в сферу собственных многочисленных интересов.

„Уже в IX веке на Руси появились византийские и римские миссионеры, в том числе и в епископском сане, которые пропагандировали христианскую веру. В роли таких миссионеров выступали также византийские купцы и варяжские дружинники, среди которых были как крестившиеся в Константинополе, так и принявшие христианство в Риме“¹⁸. Результатом такого соединения внутренней потребности и внешнего влияния стали очаги христианства, появившиеся на древнерусской земле. При этом распространялась новая религия преимущественно в социальных верхах – среди князей, бояр и дружинников.

¹⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М., 1993. С. 17.

¹⁷ Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Л., 1984. С. 67.

¹⁸ Фроянов Н. Я. Киевская Русь: очерки социально-экономической истории. Л., 1980. С. 93.

Легенда гласит, что первыми из князей крестились еще Аскольд и Дир в 60-е гг. IX в. Аскольд и Дир – дружинники Рюрика с его позволения княжили в Киеве. „В 866 г. они совершили поход на Царьград – столицу Византии – и взяли его в осаду“¹⁹. По преданию, Царьград спасла икона божьей матери, которую вынес патриарх Фотий. Она так подействовала на моральный дух дружин Аскольда и Дира, что они отступили. Через два года после осады Аскольд прислал в Царьград послов в целях заключения мира. В процессе переговоров патриарх Фотий предложил назначить епископа для Киева. Когда назначенный Фотием епископ прибыл в Киев, то Аскольд принял его на народном вече, где стал рассуждать о вере христианской, и народ спросил у епископа: „Чему ты хочешь учить нас?“ Епископ открыл Евангелие и стал говорить людям о Боге и о его земной жизни, а также о чудесах, совершенных им.

Славяне сказали, что пока не увидят своими глазами какое-нибудь чудо, они не поверят в его рассказы. Тогда епископ бросил Евангелие в костер, и оно не сгорело. Присутствующие, пораженные чудом, стали креститься. Существует предположение, что в результате принятия новой веры Аскольду было дано имя Николай²⁰.

Ни свергнувший Аскольда Олег, ни его преемник Игорь не приобщились к христианству. В договоре 911 г. все время говорится о взаимоотношениях „христиан и русских“ и лишь изредка – „греков и русских“; значит, понятие „христианин“ полностью отождествлялось с понятием „грек“. Однако в окружении князя Игоря уже были христиане: при заключении в 944 г. договора с Византией часть Игоревых дружинников принимала присягу (клялась) перед крестом в церкви святого Илии, тогда как сам князь и языческая часть дружины присягали на холме, где стояла статуя бога Перуна. Да и в самом тексте договора указывается, что среди русских есть те, „которые приняли крещение“, и те, „которые не крещены“; есть там упоминание о русских христианах²¹. Это свидетельствует о том, что не было религиозного единства в русской дружине, которая была отражением всего общества.

Христианкой стала вдова Игоря – княгиня Ольга, принявшая новую веру в 955 г. в Константинополе, куда она прибыла для переговоров с византийским императором Константином Багрянородным. Однако и при ней христианство не получило в Киевской Руси широкого распространения среди княжеско-боярской знати. Не обратился в христианство даже ее сын Святослав. Поведение этого князя автор „Повести временных лет“ описывает так: „... если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмеялся над тем“²².

Княжеско-боярская верхушка Киевской Руси частично приобщалась к христианству, все больше убеждаясь в его выгоде и пригодности при достижении главных социально-политических задач государства – удержания челяди и смердов в повиновении, укреплении государственной власти и углубления контактов с внешним, преимущественно христианским, если говорить о западных рубежах древнерусского государства, миром.

К тому времени, когда к власти в Киеве пришел один из сыновей Святослава новгородский князь Владимир, убивший своего старшего брата из чувства мести, социальные верхи древнерусского государства уже не только ощутили потребность в новой религиозной идеологии, но и получили достаточно полное представление о христианстве как опоре существующего строя. Летопись сообщает, что первоначально Владимир намеревался использовать в качестве государственной идеологии реформированное и централизованное славянское язычество. Для этого, как уже говорилось в первой главе, он установил на холме пантеон языческих богов во главе с Перуном. „И стал, – говорится в „Повести временных лет“ – Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревян-

¹⁹ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 163.

²⁰ Нечволодов А. Указ. соч. С. 163.

²¹ Гордиенко Н. С. Указ. соч. С. 69.

²² Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 243.

ного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоша. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей²³.

То же самое было сделано в Новгороде дядей Владимира Добрыней: „И придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу“²⁴. Некоторые полагают, что Владимир поступил так в пику свергнутому им Ярополку. Последний якобы благоволил к христианам, что было не по нраву языческой части дружины и язычникам-киевлянам, которые будто бы из-за этого не оказали своему князю должной поддержки в его борьбе за киевский престол и быстро переметнулись на сторону пришедшего из Новгорода убежденного язычника Владимира. Так, например, считал выдающийся русский историк С. М. Соловьев. Таким образом, опора на язычество (во многом демонстративная) понадобилась, согласно данной версии, для утверждения Владимиром своего статуса великого князя киевского.

Но, утвердившись на великокняжеском престоле и продолжив усилия своих предшественников по укреплению внутренней прочности и внешнего могущества древнерусского государства, князь Владимир понял, что традиционные славянские верования – опора ненадежная, а поэтому нужна радикальная религиозная реформа. И ему самому, и его ближайшему окружению становилось все очевиднее, что пантеон языческих богов, являвшийся религиозным отражением условий жизни доклассового общества Древней Руси с его общинно-племенной организацией, не мог быть приспособлен для обслуживания и защиты идеологических потребностей формировавшегося феодального строя и сложившегося древнерусского государства. Не способствовал он и повышению международного престижа Киевской Руси, которая могла диктовать свои условия даже могущественной Византийской империи, а в экономическом и политическом отношении не уступала соседним державам. Тем не менее воспринималась последними как неполноценное, второразрядное – „варварское“ и „языческое“ государство. Таким образом, переход от язычества к монотеизму был исторической закономерностью. Владимиру оставалось только выбрать соответствующую русскому нраву религию.

Как уже отмечалось, наиболее подходящей традициям и характеру русских людей была христианская вера. Тем не менее Владимир не отказал себе в удовольствии выбрать из имеющихся на тот момент религий. По легенде, это выглядело так: „Сомнения князя в истине христианской веры, которую он до сих пор так ревностно исповедовал, скоро стали известны всем“. И вот к нему начинают являться камские болгары (волжские булгары), исповедывающие ислам; хазары – иудейскую религию; немцы – католики, и, наконец, православные греки. Все стали выхвалять свою веру перед могучим великим русским князем. „Ты, князь, мудрый и смысленый, – говорили ему камские болгары, – а закона не знаешь. Прими наш закон и поклонись Магомету“. „А в чем ваша вера?“ – спросил их Владимир. „Мы веруем в бога, – отвечали они, – а Магомет учит нас: творите обрезание, не ешьте свинины, вина не пейте, а по смерти Магомет даст каждому по семидесяти прекрасных жен“. Выслушав их внимательно, Владимир решил: „Питие есть веселие на Руси; не может без того быти.“

Затем пришли к Владимиру хазарские жиды. Чтобы унижить христианскую веру, они начали говорить великому князю, что христиане веруют в того, кого они распяли. „Мы же веруем, – продолжали они, – в единого бога Авраамова, Исаакова и Иакова“. „А что у вас за закон?“ – спросил Владимир. „Обрезание, – отвечали жиды, – свинины не есть, субботу хранить“. „Где же находится ваша земля?“ – продолжал князь. „В Иерусалиме“, – получил он ответ. „Там ли вы теперь живете?“ – задал князь следующий вопрос. „Наш бог прогневался

²³ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 254.

²⁴ Там же. С. 256.

на наших отцов, – сказали жида, – и за грехи наши рассеял нас по всем странам; землю же нашу отдал христианам“. „Как же вы других учите, а сами отвержены богом и рассеяны? Если бы бог любил вас и ваши законы, то не рассеял бы вас по чужим странам. Или думаете, что от вас и нам то же принять?“ Наконец, и греки прислали к Владимиру ученого мужа. Муж этот вначале рассказал о лживости и заблуждении других вер. Выслушав всех, Владимир созвал бояр, которым о религиях было рассказано подробно. Затем он сказал: „Если бы дурен был закон Греческий, то и Ольга, бабка твоя, мудрейшая из всех людей, не приняла бы его“. „Где же приму крещение?“ – спросил тогда великий князь. „Где тебе будет любо“, – ответила ему его верная дружина²⁵. Это произошло в 988 г.

Из двух разновидностей христианства – католицизма и православия – Владимир выбрал православное христианство по вполне объяснимым причинам. В случае принятия римского варианта христианства Владимир должен был признать главенство Папы Римского, который требовал полного подчинения себе королей и императоров христианских государств, которые приняли крещение от Рима. Что же касается патриарха константинопольского, то он был всего лишь чиновником, хотя и высшим церковным, Византийской империи. Он признавал свою полную зависимость от императорской власти и ставил церковь на службу государства и императора. Такие взаимоотношения светской и церковной властей получили название византийской „симфонии“²⁶.

Согласно византийской традиции новообразовавшаяся в древнерусском государстве церковь должна была стать одним из звеньев структурной цепочки государственного управления и признать власть киевского князя как богоустановленное начало, которому должны повиноваться все, в том числе и церковный институт власти. К тому же в Рассматриваемое время византийский император Василий II, управлявший вместе с братом Константином IX, остро нуждался в помощи Владимира для подавления восстания своего полководца Варды Фоки. Поэтому „... предложение о „крещении Руси“ по византийскому обряду, равно как и обещание выдать за Владимира сестру императоров Анну, должно было восприниматься не как оказание милости „язычнику“, а как благодарность могущественному государю мощной соседней державы за оказанную им важную услугу“²⁷.

Именно так это предложение было воспринято князем Владимиром. Когда же после подавления мятежа императоры замешкались с выполнением условий предварительного договора, Владимир напомнил им о своей силе и могуществе. В наказание своего союзника он захватил в 988 г. византийскую крепость в Крыму Херсонес Таврический (Корсунь) и возвратил ее лишь в качестве выкупа („вена“) за прибывшую из Константинополя невесту – принцессу Анну. „Князь сам принял в Корсуни христианство от византийцев и, взяв с собою их духовенство, возвратился в Киев с намерением обратить в новую веру всех своих подданных“²⁸.

„Повесть временных лет“ сообщает о крещении киевлян следующее: „Отдав Корсунь византийцам, Владимир вернулся в Киев. И когда пришел, повелел опрокинуть идола – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву извозу к Ручью, и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами.

Вчера еще он был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли они еще святого крещения. И притавив, кинули его в Днепр. Затем послал Владимир по всему городу со словами: „Если не

²⁵ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 277.

²⁶ Гордиенко Н. С. Указ. соч. С. 71.

²⁷ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 98.

²⁸ Гордиенко Н. С. Указ. соч. С. 72.

пребудет кто завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий, или раб – да будет мне враг“.

Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: „Если бы не было это хорошим, не приняли бы это князь наш и бояре“. На следующий же день вышел Владимир с попами царицынскими и корсунскими на Днепр и сошло там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте“²⁹. Это происходило 1 августа 988 года. Так Русь приняла Крещение.

После крещения Владимир приказал тотчас рубить и ставить по всему городу церкви в тех местах, где раньше стояли идолы. „На холме во владениях Перуна была построена церковь Святого Василия, именем которого был окрещен князь Владимир в Корсуне. На том же месте, где были убиты варяги-христиане Феодор и Иоанн, Владимир повелел соорудить богатый храм в честь Богоматери. Когда строительство было закончено, на содержание его Владимир определил отдавать десятую часть доходов со своих имений, в связи с этим церковь и была названа Десятинной“³⁰. Этим действием Владимир „Святой“ на долгие времена определил доход церкви в виде немалого налога с населения. Церковная десятина была упразднена только в конце XVIII в.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что великий князь Владимир Святославович сделал единственно правильный выбор, остановившись на православном христианстве, т. к. именно оно соответствовало духу времени и русского народа.

Глава 3

Православное христианство, помимо всего вышеуказанного, играло еще и огромную просветительскую роль. Действительно, крещение Руси, предполагавшее официальное введение христианства в качестве государственной религии древнерусского общества, имело явно прогрессивные социально-культурные и хозяйственно-экономические ценности. Вот некоторые из них.

Например, введение христианского поста, предусматривавшего многодневные запреты на потребление мясной и молочной пищи, стимулировало развитие огородничества, расширение ассортимента овощей в меню не только монахов и духовенства, но и остальной части населения Древней Руси.

Под влиянием распространения на Руси христианства произошел значительный скачок в развитии строительного дела, поскольку надо было сооружать сначала деревянные, а затем каменные храмы. Для этого требовались опытные мастера, а также необходимые материалы, развивалось архитектурное искусство, мастерство интерьера. Все это сначала перенималось у Византии, а затем развивалось на собственной русской почве. Необходимость украшать христианские храмы, изготавливать церковную утварь, обеспечивать духовенство разнообразными предметами богослужебного культа – все это создавало дополнительные стимулы для развития ремесел на Руси.

„С христианством пришли на русские земли и получили здесь дальнейшее развитие искусство фрески и мозаики, иконопись, церковное пение без музыкального сопровождения. Потребность в грамотном духовенстве дала толчок развитию просвещения, привела к появлению церковных школ, а нужда в богослужебных книгах стимулировала развитие книжного дела и первых библиотек“³¹.

²⁹ Повесть временных лет. Ч. 1. М., Л., 1950. С. 279–280.

³⁰ Нечволодов А. Указ. соч. Т. 1. С. 185.

³¹ Любимов Л. Искусство Древней Руси. М., 1981. С. 52.

Важными очагами просвещения стали в крещеной Руси монастыри. Роль их была значительна. Главная заслуга монастырей перед русским народом, не говоря об их чисто духовном влиянии, состояла в том, что они были крупнейшими центрами образованности. Подобно своим византийским прообразам, русские православные монастыри были многофункциональными.

Они всегда рассматривались не только как очаги наиболее интенсивной религиозной жизни, хранители церковных традиций, форпосты православия в его миссионерской деятельности, но и как экономический оплот церкви, а также центры подготовки церковных кадров³². Монахи составляли костяк духовенства, занимавший ключевые позиции во всех областях церковной жизни. Только монашеское звание открывало доступ к епископскому сану.

В монастырях писались иконы, которые наряду с фресками и мозаикой составляли тот жанр живописного искусства, который был разрешен церковью и всячески поощрялся ею. „Выдающиеся живописцы древности отражали в иконе религиозные сюжеты и свое видение окружающего мира, запечатлевали в красках не одни христианские догматы, но и собственное отношение к актуальным проблемам современности“³³. Поэтому древнерусское живописное искусство вышло за узкие рамки церковной утилитарности и стало важным средством художественного отражения своей эпохи – явлением не только чисто религиозной жизни, но и общекультурной.

До появления книгопечатания в монастырских кельях переписывались книги богослужебного назначения, сочинялась литература религиозно-церковного содержания, в частности „жития святых“, прославлявших „угодников Божьих“ (в основном монахов) и те обители, где они несли иноческое послушание. Большинство произведений такого рода носило чисто апологетический характер. Они скудны историческими сведениями.

Одновременно монастыри выполняли социальный заказ княжеской власти: создавали и заново редактировали летописи, документы законодательного характера. Судя по содержанию летописей и стилю изложения, писали их люди, лишь формально „ушедшие от мира“, как того требовал ритуал посвящения в монашество, а фактически находившиеся в самой гуще политических событий, полных „мирских“ забот и волнений. Характеризуя древнерусских летописцев, академик Д. С. Лихачев писал: „Это были все люди очень живые, иногда молодые, иногда старые, отличавшиеся большой любознательностью, активно вмешивающиеся в политическую жизнь, рукой которых водили мирские интересы и политические страсти.“³⁴

Попутно (уже не в порядке выполнения указаний церковных или гражданских властей и не в ходе несения монашеского послушания, а исключительно по личной инициативе, под влиянием гражданских чувств и патриотических настроений) создавались за монастырской оградой и произведения нерелигиозного жанра, принадлежавшие авторам с острым историческим чутьем и большими литературными дарованиями.

Одним из главных позитивных последствий принятия христианства на Руси является, конечно, его влияние на развитие русской культуры. Киевская Русь с принятием христианства из Византии оказалась вовлеченной в мощный культурный поток развития византийско-славянского мира, а также в сферу восточно-христианской культуры. В процессе ее усвоения и многовековой творческой переработки родилось то оригинальное и самобытное искусство, которое мы, собственно, и называем древнерусским и которое составляет предмет законной гордости русского народа.

³² Шамаро А. А. Православие и русская культура. М., 1980. С. 63.

³³ Там же. С. 71.

³⁴ Фроянов И. Я. Указ. соч. С. 133.

Это искусство тесно связано с религиозной тематикой. Его содержание, формы призваны сосредоточить мысли и чувства человека на „неземном“, „невещественном“. Это не значит, конечно, что древнерусское искусство никак не связано с жизнью и не отражает мыслей, интересов, настроений, волновавших средневековое русское общество. Создавая образ Вседержателя или Николы, живописуя Страшный суд или крестные страдания Христа, древнерусский мастер отвечал себе и своим современникам на важнейшие мировоззренческие вопросы, пытался проникнуть в тайны прошлого и будущего мироздания, осмыслить добро и зло, найти активный жизненный идеал.

Другая существенная черта древнерусского искусства – следование религиозному канону. Она нашла свое выражение во всех видах пластических искусств, но чаще всего говорят о каноничности применительно к древнерусской живописи, имея в виду использование художниками устойчивого набора сюжетов, типов изображения и композиционных схем (иконография), освященных вековой традицией. „В художественной практике применялись так называемые образцы – рисунки, миниатюрные иконы – „таблетки“, позднее „прориси“ (контурные кальки), без которых не обходился ни один мастер“³⁵.

Еще одна важная характерная черта древнерусского искусства – его преимущественная имперсональность. Мы не так уж часто можем назвать имя строителя того или иного древнерусского собора или автора иконы, создателя золотого креста или роскошного евангельского оклада. „Безымянность“ – порождение средневекового мировоззрения и культового назначения искусства. Роль творца церковь отводила себе, признавая художника лишь исполнителем. К тому же средневековый мастер находился не на верхних ступенях феодальной общественной лестницы. Вот почему мы гораздо чаще знаем заказчика художественного шедевра, а не его создателя»³⁶.

Сокрушив «кумиры» Перуна и других языческих богов и воздвигнув монументальный храм Св. Богородицы, киевский князь Владимир Святой как бы подвел черту под важнейшим периодом русской истории. Принятие христианства в его византийском варианте обеспечило молодому русскому государству широкие культурные контакты с самой развитой страной Европы, использование ее богатейшего культурного опыта и наследства. Очень важным было также приобщение Руси к искусству и культуре Болгарского царства, переживавшего в X веке период расцвета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных, приведенных выше, с уверенностью можно сказать, что крещение Киевской Руси по воле Владимира Святого положило начало официальной христианизации и принятию государственной религии – христианства. Это была социально обусловленная акция дальновидного государственного деятеля, преследовавшего конкретные цели (политические и идеологические). Князь Владимир стремился использовать религию для усиления своей власти, упрочения древнерусского государства и одновременно для гражданского примирения бедноты с усиливающимся угнетением богатых и «сильных», для формирования у «низов» смирения и покорности.

Введение христианства стимулировало развитие просвещения и культуры. Политическим и культурным центром Русской земли XXI вв. Был Киев – «мать городов русских», город, который в этот период так бурно рос и развивался, что иностранные наблюдатели имели все основания называть его соперником Константинополя и «блестящим украшением Греции» (православного мира).

³⁵ Любимов Л. Указ. соч. С. 83.

³⁶ Там же. С. 83.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: христианизацию Русских земель (в ее православной форме) можно считать действительно прогрессивным фактором развития Древней Руси. Соответственно, неординарную личность Владимира Святославовича – Святого и Красное Солнышко мы должны чтить и вспоминать с величайшим уважением и благодарностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
2. Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Л., 1984.
3. Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. М., 1992.
4. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993.
5. Любимов Л. Искусство Древней Руси. М., 1981.
6. Нечволодов А. Сказания о русской земле. Т. 1. Кемерово, 1991.
7. Повесть временных лет. Ч 1. М., Л., 1950.
8. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества 12–13 вв. М., 1982.
9. Соловьев С. М. Сочинения. Т. 1–2, М., 1988.
10. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1980.
11. Шамаро А. А. Православие и русская культура. М., 1980.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ РУСИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление
Глава I. Историческая обстановка в России к моменту начала княжения Александра Невского
Глава II. Факторы, наложившие отпечаток на формирование мировоззрения Александра Невского. Детские годы
Глава III. Александр Невский – князь Великого Новгорода
Глава IV. Вражья сила. Невская битва 1240 г. Ледовое побоище 1242 г.
Глава V. Александр Невский и русско-ордынские отношения. «За» и «против»
Глава VI. Александр Невский – князь Владимирский
Вывод. Значение деятельности Александра Невского в период раннего Средневековья Руси
Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

История государства Российского знает немало выдающихся государственных деятелей и полководцев. Но есть среди них особо почитаемые, глубоко запечатлевшиеся в отечественной истории и памяти народной личности государей-воителей. В числе первых из них – Александр Ярославович Невский. Его короткая жизнь блеснула яркой звездой в безрадостном для земли Русской XIII столетии, когда раздробленная Русь не смогла противостоять разрушительному Батыеву нашествию и на несколько веков оказалась данницей Золотой Орды.

Став князем Великого Новгорода в 1236 г., пятнадцатилетний сын ратоборца (воителя) переяславского князя Ярослава Всеволодовича Александр явился тем полководцем, который сумел защитить Северо-Западную Русь от внешних врагов. Он получил опыт вождения войск, участвуя в военных походах отца, у него же учился искусству княжеского правления. Александр Ярославович рано проявил себя расчетливым политиком и властным князем. Юный правитель средневековой боярской республики – «Господина Великого Новгорода» – сумел добиться военного союза с княжествами Полоцким и Смоленским, начал строительство приграничных крепостей по реке Шелони и усилил порубежную стражу на берегах Финского залива. Князь Александр Ярославович довел до совершенства военную мощь вольного города Новгорода.

Когда на Русь двинулись в крестовый завоевательный поход шведские рыцари, князь Александр Ярославович в двадцать лет встал во главе новгородского войска. 15 июля 1240 г. на берегах Невы произошла битва, в которой королевское рыцарство Швеции было наголову разбито и позорно бежало с древних земель Новгорода. В тот же год князя-воителя простой новгородский люд стал называть Невским, под этим именем он вошел в отечественную историю.

О личных заслугах великого князя Александра Ярославовича Невского в старину не говорили долго, не писали пространно. В первой новгородской летописи в конце повествования о великом ратоборце Отечества сказано просто и выразительно: «Потрудился за

Новгород и за всю землю Русскую». В «Житии святого благоверного Александра Невского» говорится: «Он побеждал везде, а сам никогда не был побежден».

После смерти великого воителя средневековой Руси пройдут века. В 1723 г. император Петр Великий, вернувший России невые берега – бывшие новгородские земли-«пятины», прикажет торжественно перенести прах полководца и святого из древнего Владимира в новую столицу государства, в специально построенную Александро-Невскую лавру. На предполагаемом месте битвы со шведами-крестоносцами поставят церковь Александра Невского. Древнерусский ратоборец станет патроном (покровителем) Российской империи. Одной из высших государственных наград старой императорской России был красивейший орден святого Александра Невского. Девизом его стали слова – «За труды и Отечество». В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. учреждается советский боевой орден Александра Невского.

У древнерусского князя-воителя Александра Ярославовича Невского была трудная судьба. Но со своей ратной славой и государственными деяниями он победно прошел по истории Отечества до наших дней.

Его славное имя всегда звучало на устах народа и вождей в годы самых суровых испытаний. Это проявлялось особенно тогда, когда государство стояло на грани национальной катастрофы. Так было в смутное время начала XVII столетия, во время суровых испытаний Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны советского народа. Святым делом русских воинов считал великий князь Александр Ярославович Невский бережение родной земли. Он вошел в народную историческую память человеком исключительного чувства воинского долга перед Русью. И стал на все последующие века святым из числа особо почитаемых Русской Православной Церковью.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИИ К МОМЕНТУ НАЧАЛА КНЯЖЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Чтобы четко представить себе историческое место личности Александра Невского, следует обратить внимание на то, каким образом складывалась военно-политическая, историческая и религиозная обстановка к моменту начала его княжения.

Опираясь на существующие на данный момент источники, по нашему мнению, необходимо поставить целый ряд неизбежных вопросов, без ответа на которые существует опасность односторонней оценки происходящих в то время событий. Как шло развитие экономических и социальных сил? Насколько реальна была опасность уничтожения Руси Батыем? Какова роль церкви и ее влияния на внешнюю политику Руси? Каким образом внутренние конфликты воздействовали, с одной стороны, на отношения правящих людей и меньших, с другой – на отношения между княжествами и, наконец, на политику государства в целом? В какой мере происходило обратное влияние? Естественно, что в рамках данной работы мы не можем дать полного ответа ни на один из поставленных вопросов. Но надеемся, что после обращения к этим и некоторым другим проблемам перед нами явятся до некоторой степени социальные и экономические границы эпохи раннего русского Средневековья, периода княжения Александра Невского.

«Картина средних веков искажалась двояко. Современный рационализм рассматривал это время как мрачный период истории. Подчеркивались отсутствие личной свободы, эксплуатация массы населения незначительным меньшинством, узость взглядов, при которой даже крестьянин из соседней деревни – не говоря уж об иностранце – казался горожанину подозрительным и опасным чужаком, а также всеобщее невежество и власть предрассудков. Вместе с тем средние века идеализировались. Как правило, это делали реакционные философы, но иногда и прогрессивные критики современного капитализма. Они указы-

вали на чувство солидарности, на подчинение экономики человеческим нуждам, на прямоту и конкретность человеческих взаимоотношений, наднациональный характер католической церкви и чувство уверенности, которое было свойственно человеку средних веков. Обе эти картины верны, но каждая становится неверной, если рисовать лишь ее, закрывая глаза на другую»³⁷. Так пишет Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы» о Западной Европе. Похожие выводы можно сделать при рассмотрении и русского средневековья. Необходимо, на наш взгляд, лишь внести некоторые поправки и изменения, касающиеся роли церкви, внешне-политической обстановки, вассальных отношений, если их можно так назвать, и других сугубо национально-исторических моментов.

Во-первых, остановимся на характеристике внешних позиций Руси. Известно, что к началу XIII в. Русь оказалась в крайне тяжелой внешне-политической ситуации. Ужас такого положения выражался в том, что, с одной стороны, над ней нависла угроза нашествия степных кочевников – монголов, что непременно вело к порабощению, в лучшем случае, и к уничтожению – в худшем. С другой, балтийской, стороны, наилучший вариант сулил русскому народу отказ от православной веры и преклонение колен перед знаменами западного католицизма.

Второй немаловажный вопрос можно поставить следующим образом: как жили «свет земли русской» – князья? Какие стремления и думы терзали их души? Из повествующей о тех далеких годах литературы вырисовывается своеобразная картина их бытия. Несмотря на активность военных и политических действий отдельных князей и вверенных им дружин, направленность этих действий в государственном смысле не всегда носила конструктивный характер. Их «редкие подвиги» зачастую характеризовались самовластной политикой, несогласованностью и неумением договориться с соседями. Мы можем предположить, что некоторые действия не всегда были воплощением благородных, в нынешнем понимании этого слова, мотивов.

XII–XIII вв. – период феодальной раздробленности. Русь захлестнули междоусобицы. Каждое княжество пыталось существовать на свой манер. В основе этого лежат следующие причины. С одной стороны, шло формирование натурального хозяйства, что обеспечивало княжествам независимое экономическое существование. С другой – продолжалось политическое обособление на основе создания своего аппарата насилия – дружины. Это объективные причины раздробленности.

Одновременно с обособлением городов непрерывно росла численность княжеского сословия. Темпу развития и становления городов было не угнаться за эдаким «демографическим взрывом» в стане воевод. Правителям не хватало необъятного простора земли Русской, коей границы расширить было нельзя, т. к. весь ход событий указывал на то, что можно ожидать только их сужения. И в этих условиях непременно вступает в силу «закон естественного отбора». Брат пошел на брата. В ход пускались все средства: убийства, вступление в родственные связи с авторитетными чужеземными родами, кровосмешение, интриги, заигрывание и одновременная жестокость с горожанами.

Исторические условия того периода, в которые были поставлены князья, толкали их на подобные действия. Ситуацию усложняла специфика географической структуры Руси – ее действительно необъятные просторы и редко расположенные города. Этот факт в какой-то мере оправдывает несогласованность действий и трудность централизации военного управления. В ситуации нависшей реальной военной опасности город находился в смятении и не мог быстро отреагировать на нее. Прежде надо было собрать войско, попросить помощи, что, как правило, занимало много времени.

³⁷ Фромм Э. Бегство от свободы: пер с англ./ общ. ред. и послесл. Гуревича П. С. М.: Прогресс, 1989. С. 43–44.

Жители города имели право принять или не принять князя. Мнение горожан оказывало влияние на те или иные политические решения. Естественно, что оценка значимости этих решений для государства не всегда была адекватна. Их взгляд исходил из проблем нынешнего, повседневного бытия, как бы со своей, «житейской колокольни». Существовала и опасность бунта. Нередкими были конфликты между боярами и простым людом.

Особенное обострение противоречий наблюдалось в экономически нестабильные и политически тревожные моменты. Причиной могли стать неурожай или опасность военной интервенции со стороны чужеземцев. Так, при внешней видимости благополучного существования каждый из русских городов жил своей жизнью, подчас наполненной внутренними противоречиями. В таких условиях тяжело было без единовластного правителя, способного учесть интересы всех социальных слоев населения города, взвесить все обстоятельства, принять решение, т. е. сказать твердое слово.

Коротко остановимся на месте церкви в событиях начала XIII в. В отличие от западного католицизма православие на Руси не оказывало столь большого влияния на политику государства, хотя идеи защиты церкви от чужеземного иноверия являлись ключевыми в некоторых военных и политических действиях. В свою очередь, церковь напутствовала защитников ее интересов, оказывала им поддержку, возводила их действия в ранг духовных.

Вместе с тем значение принятия христианства для Руси неоднозначно. Существует и такая точка зрения по этому поводу: принятие христианства связано не столько с положительными для нации моментами, «...сколько с отходом Руси от европейской цивилизации, образованием замкнутого религиозного пространства. С падением Византии русская православная церковь и Русское государство оказались по существу в изоляции от остального христианского мира. Отсюда – отказ Западной Европы прийти на помощь Руси в ее борьбе с иноверцами (татаро-монголами, турками и другими завоевателями)»³⁸. Не правда ли, интересное мнение? При таком взгляде на религию роль многих моментов, в частности, история Александра Невского, отходит на второй план, становится незначительной и, может быть, отрицательной.

Интересен взгляд на православную веру, а также ее роль в развитии Руси П. Я. Чаадаева. Проводя сравнение православия и католицизма, он делает попытку раскрыть причины расхождения в развитии Европы и России.

Он характеризовал католицизм как «религию вещей», а не как «религию форм» и «религию богословов и народов...» Католичество, по мнению Чаадаева, «восприняло царство Божие не только как идею, но еще и как факт», и в нем «все действительно способствует установлению совершенного строя на земле». В чем же проявляется такое благотворное влияние? По мнению философа, одной из причин была «теократическая мощь католической церкви, позволяющая ей соперничать с государством и силой внедрять в социальную жизнь высокие евангельские учения» для искомого единства и благоденствия христианского общества³⁹.

Говоря о развитии социально-политических сторон западного христианства, он ставит во главу угла влияние этих факторов на последующие успехи в области культуры, науки, права, материального благополучия.

Чаадаев выводит элементы, которые должны бы лечь в основу дальнейшего развития страны. «Во-первых, разумная, как ее называл Чаадаев, жизнь в эмпирической действительности: бытовой комфорт и благоустроенность, цивилизные привычки и правила и т. п. Во-

³⁸ Лютых А. А., Скобелкин О. В., Тонких В. А. История России: Курс лекций. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1993.

³⁹ Дегтярев А. Я. Заступник Отечества. Л.: Худ. Лит., 1990.

вторых, высокий уровень просвещения. В-третьих, наличие отлаженных юридических отношений и развитого правосознания»⁴⁰.

В современной ему России он не находит ни «элементов», ни «зародышей» европейского прогресса. Он считает, что, обособившись от Запада в период церковной схимы, «мы ошиблись насчет настоящего духа религии» – не восприняли «чисто историческую сторону», социально преобразовательное начало как внутреннее свойство христианства...⁴¹.

Выделяет Чаадаев также и причины такого подхода к религии. «Народ простодушный и добрый... – чьи первые шаги на социальном поприще были отмечены знаменитым отречением в пользу чужого народа... этот народ, говорю я, принял высокие евангельские учения в их первоначальной форме, то есть раньше, чем в силу развития христианского общества, они приобрели социальный характер, задаток которого был им присущ с самого начала...»⁴² И это усилило в русской нации аскетический элемент. На первое место вышли факторы интимные, личной совести и семейного уклада, которые отнюдь не благоприятствуют активно-поступательному развитию общества.

Говорится здесь и о слабости теократической мощи православия, отсутствии светско-правительственного господства.

Такая точка зрения вызвала в свое время бурную реакцию общественности, русских писателей и мыслителей. Но это тема отдельного исследования. Здесь лишь обратим внимание на то, как в свете идей Чаадаева определяется место католицизма и православия в процессе исторического развития общества, чтобы сделать понятным их влияние на социально-политическую обстановку того времени. Главным образом это и является полезным для нашего исследования.

Нельзя оставлять без внимания и личностные установки обитателя средневековой Руси. «Средневековые люди были во власти веры и суеверий и часто возлагали на Бога и судьбу решения, которые надлежало принимать им самим. Решительность в ту пору была качеством редким. Даже на суде при разборе запутанных дел подозреваемых испытывали водой (всплывет или утонет?) и каленым железом (какова степень ожога?). Знаменья и приметы, сулившие радость и горе, победы и поражения, запоминались и заносились в летописи»⁴³.

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ, НАЛОЖИВШИЕ ОТПЕЧАТОК НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Из сохранившихся до наших дней древних источников известно, что родиной Александра Невского был Переяславль-Залесский. Точную же дату его рождения установить пока не удастся. Ученые предполагают, что она скорее всего приходится на 1219–1220 гг. А историк XVIII столетия В. Н. Татищев, пользовавшийся не сохранившимися до наших дней летописями, сообщает, что будущий герой увидел свет в субботу, 30 мая 1220 г.

Наречен младенец был, по обычаю того времени, в честь святого, подвиги которого церковь вспоминала близко ко дню его рождения (9 июня). Небесным покровителем его стал святой мученик Александр.

⁴⁰ Ипатьевская летопись/ Полное собрание русских летописей. М.: Вост. лит., 1962. Т.2.

⁴¹ Карамзин Н. М. Предания веков: сказания, легенды, рассказы. Из истории Государства Российского/сост. И вступ. Ст. И. П. Макогоненко; коммент. Г. П. Макогоненко и М. В. Иванова. М.: Правда, 1998

⁴² Чаадаев П. Я. Статьи и письма /сост., вступ. статья и коммент. Тарасова Б. Н. Изд. 2-е, доп. М.: Современник, 1989. С. 12.

⁴³ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 39.

Имя Александр было редким для XIII в. в княжеской среде и напоминало имя героя языческой древности Александра Македонского. «Отцом Александра был деятельный и властный князь Ярослав Всеволодович. В момент рождения второго сына ему было 30 лет»⁴⁴.

В рассмотрении родословной мы будем придерживаться этой традиционной точки зрения. Причиной является то, что в проработанной нами литературе альтернативная версия подробно не раскрывается и нет ссылки на первоисточники. Итак, матерью Александра, остальных семи сыновей и двух дочерей Ярослава, вероятно, была Ростислава, дочь московского князя Мстислава Удалого. Это был второй брак Ярослава после супружеского союза с дочерью половецкого хана Юрия Кончаковича. По мнению Н. С. Борисова, брак был бездетным, а потому и распался.

В этом случае дедом Александра был Мстислав Удалой, прославивший Русь своими многочисленными подвигами. Образ этого смелого и благородного человека служил юному Александру примером для подражания.

Н. И. Костомаров в труде «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» говорит о том, что личность Мстислава может по справедливости быть названа образцом характера того времени, несмотря на то, что он «не дал нового поворота ходу событий, не создавал нового первообраза общественного строя»⁴⁵, но, напротив, был «защитник старины, охранитель существующего, борец за правду, но за правду, которой образ уже сложился прежде»⁴⁶.

«Судьба Мстислава Удалого была типична для многих русских князей его времени. В начале XIII в. потомков легендарного Рюрика стало уже значительно больше, чем княжений. Обделенные семейным разделом, князья должны были сами прокладывать себе дорогу к власти, славе и богатству...

Отец Мстислава Удалого – Мстислав Храбрый – был правнуком Владимира Мономаха и сыном могущественного князя Ростислава Смоленского.

Как полководец Мстислав Удалой отличался напористостью, стремительностью ударов. Он умело использовал военные хитрости, часто совершал неожиданные для врага маневры.

В год смерти деда Александру исполнилось восемь лет. Едва ли Мстислав успел „приложить руку“ к воспитанию внука. Но известно, что характер, темперамент передаются и через таинственный механизм наследственности. И не от деда ли унаследовал Александр свою пылкую отвагу, рыцарскую беспечность – черты, отнюдь не свойственные владимирским „самовластителям“?

Согласно другой гипотезе, отцу Александра Невского Ярославу пришлось сражаться в ожесточенной схватке со знаменитым князем Мстиславом Удалым. Одолев Ярослава, Мстислав нанес Ярославу „не только политический и военный урон. Разгневанный Мстислав отобрал у Ярослава свою дочь Ростиславу, выданную за молодого князя незадолго до этого.

Смирившись с судьбой, Ярослав... женился вновь. Новой женой его стала княжна Феодосия, сестра рязанского князя Ингвара. В 1219 г. родился у них первенец, при крещении его нарекли Федором, как и отца. А на следующий год появился еще один сын. Его назвали Александром»⁴⁷.

Что касается родословной отца, то эта линия просматривается более однозначно. Предком Александра по материнской и отцовской линии был славный воин, мудрый правитель и талантливый литератор Владимир Мономах. Его сын Юрий по прозвищу Долгорукий про-

⁴⁴ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993.

⁴⁵ Там же. С. 7

⁴⁶ Там же. С. 7

⁴⁷ Дегтярев А. Невская битва. Л.: Детская литература. 1991. С. 13.

славился не только военной доблестью, но и жестокостью. С 1176 по 1212 гг. владимирским князем был младший сын Юрия Долгорукого Всеволод. Автор „Слова о полку Игореве“ описывает могущество этого князя: „Ты можешь Волгу веслами расплескать, или Дон вычерпать шлемами (своих воинов)“. Всеволод получил прозвище „Большое Гнездо“, т. к. у него было много сыновей. После его смерти сыновья разделили княжество на части и включились в лютые усобицы. Одним из сыновей и являлся Ярослав, князь Переяславля-Залесского, отец Александра Невского.

Несмотря на неоднозначность определения генеалогической линии по матери, можно сказать, что так или иначе в его характере проявились черты, присущие княжескому сословию того времени. „... Будущее Александра было предопределено от рождения. Он князь, а значит, законовед и законодатель, воин и полководец, праведный христианин и защитник веры, ценитель узорочья искусств и щедрый покровитель его творцов, достойно прославлявших божью и княжью власть“⁴⁸. Способствовали становлению характера будущего князя-работорца и последующее воспитание, и сложившийся ход событий, связанный с его детскими годами.

„Первые годы юного княжича прошли в Переяславле. В мальчиках тогда рано начинали видеть маленьких мужчин“⁴⁹. „Можно думать, что в три года над ним – как некогда над его отцом – был совершен древний княжеский обряд – постриг“⁵⁰, после чего он считался полноправным участником ратных дел – воином.

Александр был передан на воспитание княжескому боярину Федору Даниловичу. Изучал он правила этикета, письмо и чтение, историю великих предков. Представления о человеческом бытии в ту пору полностью не сводились к проповедуемым церковью истинам. „Род“ и „естество“ человека сложны, он не имеет врожденных свойств: „да не глаголем“, – писалось в поучительной литературе, – что этот „естеством благ“, а тот „естеством зол“. И „благий“ бывает зол, и злой может „быта благ“. Полных праведников не бывает: „Несть праведна, иже не имать ничтоже согрешения, и несть грешна, иже не имать ничтоже блага“. В душе человека три силы – разум, чувство, воля, в ней борется „правда“ с „неправдой“, и не все ведающие истину ее творят.

Ценность человека определяется его „нравом“ и „деяниями“, а „благородным“ его делают „душевные добродейания“, „помыслы“ и „свершенное житие“, особенно же „любовь, смирение, покорение, братолюбие“.

В среде образованных самопознание ценилось: „Испытай себе больша, нежели ближних“, тем и себе пользу принесешь, и ближним. Или: „Иже смотрит сам себе со испытаньем, то уподобен наставник есть душе своей“. Может, и грех быть во благо – важны побуждения, которыми поступки вызваны. Словом, это была гибкая мораль политиков. Александра стали водить на княжеский суд, „слушать жалобы истцов и объяснения обвиняемых, постигать трудную для молодого ума череду законов и правил – „Русскую правду“, данную народу два века назад Ярославом Мудрым, дополненную его сыновьями Ярославичами“⁵¹.

„... Знание, разумение и мудрость – разные дары, и даются они не одновременно. Знаниями Александр запаса, теперь пришла пора разумения.

Александр проходил в Новгороде при отце обучение внутренней и внешней дипломатии, постигал искусство подчинять бояр и повелевать толпой, переменчивой и грозной. Этому он учился, присутствуя на вече, иногда на совете, слушая беседы отца.

⁴⁸ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 8–9.

⁴⁹ Дегтярев А. Невская битва. Л.: Детская литература, 1991. С. 13.

⁵⁰ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 9.

⁵¹ Дегтярев А. Невская битва. Л.: Детская литература, 1991. С. 17.

Куда больше времени отнимало „мужское дело“. Оно обязывало держать порядок – и в доме, и в церкви, и на охоте – „и в конюсех, и в соколах, и в ястребах“ быть сведующим. Дело ему было по душе и давалось легко. Александр учился вместе с данной ему отцом такой же молодой дружиной.

Но особое место в обучении и воспитании княжича отводилось ратному делу. Пока его научили „вседше на коне, в борнех, за щиты, с копьем, якоже биться“, прошли годы. Владеть конем, защитным и наступательным оружием, быть и турнирным рыцарем, и знать строй пеший и конный, тактику полевой битвы и осады крепости – это целый мир, своеобразное искусство. Как и во всяком искусстве: у одних к нему дар, другие лишены его⁵².

Готовился молодой князь к ратному делу. „Готовились события, втянувшие в свой круговорот и Александра. Они заставили его по-новому взглянуть на город. Не крепость, не святыни, а заботы и думы новгородцев открывались ему. Тяжелые это были думы“⁵³.

Все чаще молодой княжич выезжал вместе с дружиной отца в дальние и ближние города, на охоту, принимал участие в сборах княжеской дани, а главное, в ратных сражениях. „Он шел путем, обычным для русского витязя, и перезвон боевых мечей, скрещиваемых то в борьбе с внешним врагом, то во внутренних усобицах, рано достиг его слуха“.

„При тогдашнем воспитании сильные характеры складывались в княжеской среде очень рано. Остроконтрастные впечатления, вызванные участием с детских лет в походах в разные, порой очень несхожие по жизненному укладу земли Руси и ее соседней времена, зрелища кровавых битв, пожарищ, горе частых разлук и ранних утрат – все эти переживания развивали потребность познавать, вырабатывали наблюдательность, усиливали способность обобщения. Словом, ускоряли формирование личности широко мыслящего, чуждого горемычной замкнутости мелких князьков общерусского радетеля“⁵⁴.

Политическая ситуация раннего Средневековья, как уже было отмечено, предполагала частые военные действия и бурные внутренние интриги. Это, в свою очередь, было хорошим „наглядным пособием“ для формирующегося полководца. Пример предков обязывал быть героем.

Подводя итог этой главы, можно выделить следующие моменты, благоприятствующие развитию у юного Александра Невского качеств легендарного полководца, которые впоследствии сыграли исключительную роль в его карьере великого князя Владимирского. Во-первых, это целенаправленное воспитание будущего князя. Во-вторых, выступившие в роли учителей события, участником и свидетелем которых являлся Александр, и сам дух эпохи раннего феодализма. Наконец, третьей составляющей является родовитость и генетически заложенные данные, повлекшие за собой возможности. Здесь следует обратить внимание на то, что „в ту эпоху высшим авторитетом была „старина“. Люди постоянно оглядывались назад и сопоставляли свои достижения с трудами своих предков“⁵⁵.

Таким образом, налицо три основных составляющих, которые играют, по мнению психологов, главную роль в становлении личности: 1) генетически заложенные данные; 2) конкретный исторический и индивидуальный опыт; 3) объективно сложившаяся ситуация, в которой оказался индивид.

⁵² Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 32–33.

⁵³ Там же. С. 35.

⁵⁴ Там же. С. 19.

⁵⁵ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 10.

ГЛАВА 3. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – КНЯЗЬ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Мудрость политики Александра Невского проявлялась еще и в том, что „он дорожил поддержкой городов. Что можно сделать без их оружия, без стали, железа, брони, копий и стрел?“⁵⁶ Действуя в поддержку ремесленников, он защищал их права, вводил новые законы.

Новгород особенно выделялся из русских городов того времени. Географическое положение определяло экономическую и политическую значимость города для Руси. Проходящие здесь пути открывали возможность торгового и культурного развития. Новгород мог служить примером организации управления как бытового функционирования, так и мер, направленных на оборону от внешнего противника.

Своеобразное отношение проявляли новгородцы ко многим культурным и политическим событиям. Здесь виден их своеобразный нрав. Иллюстрирует это утверждение то, с каким трудом принималось здесь христианство. „Так, в Новгороде первоначально крестилось всего несколько сот человек, остальное население враждебно встретило христианских священнослужителей, организовав восстание. Понадобились военные действия, чтобы сломить сопротивление язычников. В захваченном посадником Новгороде были уничтожены статуи языческих богов, после чего последовали новые попытки обращения населения в христианскую веру“⁵⁷.

Примечательны были взаимоотношения Александра и Новгорода. Интересно складывались они на протяжении его жизни и княжения: „...Встреча княжича Александра с Новгородом поразила его отличием боярского и купеческого строя жизни от придворного, княжеского, с которым свыкся он в отцовском Переяславле.

Александр, воспитанный в гордом сознании силы переяславского князя, ехал в Новгород в ожидании почестей, которыми их встретит республика. Велико, надо думать, было разочарование княжича“⁵⁸. К его удивлению, „в огромном городе... не нашлось места для княжеского двора. Ярослав с женой, слугами и дружиной расположились на Городище, километрах в двух к югу от северной столицы“⁵⁹. В Новгороде, как оказалось, фигура князя не была столь авторитетной, он должен был присягнуть на верность Новгородской республике.

„Только здесь Александр понял, как трудно быть новгородским князем. Совсем иная жизнь, чем в тихом, прекрасном Переяславле. Юному суздальцу думалось – разве можно ставить на вече в один ряд благородного князя и какого-то там Твердилу или Михалку, пусть и богатого, но все же мужика. А вот, выходит, можно. И новгородское войско в поход ведет не сам князь, а посадник или тысяцкий. Хорошо, если это свои люди, а если сторонники Чернигова? Тогда на войско нечего рассчитывать. На деньгах новгородских изображен не князь, а София – ангел мудрости. И печати тут у всех свои – у князя, и у посадника, и у тысяцкого“.

„Отрочество и юность его большей частью протекали в Новгороде. Отец его, Ярослав, всю жизнь то ссорился с новгородцами, то опять ладил с ними. Несколько раз новгородцы прогоняли его за крутой нрав и насилие и несколько раз приглашали снова, как бы не в состоянии обойтись без него“⁶⁰.

⁵⁶ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 80.

⁵⁷ Лютых А. А., Скобелкин О. В., Тонких В. А. История России: Курс лекций. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1993. С. 51.

⁵⁸ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 22.

⁵⁹ Там же. С. 22.

⁶⁰ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 151.

„В 1222–1223 гг. он ходил с новгородцами на немцев и безуспешно штурмовал Колывань (современный Таллинн), в 1224 г., поссорившись с новгородцами, осаждал южный форпост новгородской земли – Торжок, в 1225 г., примирившись с новгородцами, помогал им в войне с Литвой. Зимой 1226–1227 гг. Ярослав увлек новгородцев в далекий лыжный поход на емь (финское племя, живущее на территории современной южной Финляндии).

В 1228 г. Ярослав пытался поднять новгородцев и псковичей в новый поход, на сей раз на Ригу. Однако не получил поддержки в этом начинании и, разобидевшись, покинул Новгород...

Зимой 1228–1229 гг. Ярослав сопровождал Юрия Владимирского в успешном походе на мордовских князей, а летом 1229 г. внезапно напал на новгородские владения на Волоке. В следующем году он воевал с князем Михаилом Черниговским, затем приехал в Новгород и там улаживал свои споры с местной знатью. В 1234 г. Ярослав вновь лично вернулся в Новгород и, собрав войско, пошел на Юрьев (современный Тарту)⁶¹.

Таким образом, мы видим, что волей-неволей с раннего детства Александр Невский был знаком с норовом новгородцев. Способствовали тому и уже сложившиеся отношения между членами его княжеского рода и новгородцами. Причем эти взаимоотношения складывались не только по отцовской линии. „Княгиня Ростислава Мстиславовна выросла на берегах Волхова. Здесь она пользовалась особым почетом благодаря традиционным связям ее предков с Новгородом. Ее дед, Мстислав Храбрый, умер на новгородском княжении и был удостоен редкой для князей чести быть погребенным в стенах Софийского собора. Необычайной популярностью пользовался в Новгороде отец Ростиславы – Мстислав Удалой. Можно думать, что у его дочери была и личная привязанность к Новгороду. Примечательно, что в 1244 г. она умерла именно здесь, в Новгороде, и была похоронена в соборе древнего Юрьева монастыря⁶².

Князь Александр уже в молодых годах, вместе с отцом, подвергся испытаниям нестабильным характером новгородцев. „Въ 1228 году, оставленный съ своимъ братомъ Федоромъ, съ двумя княжескими мужами, въ Новгородъ, онъ долженъ былъ бѣжать, не выдержавъ поднявшагося въ то время междоусобія – явления, обычнаго въ вольномъ Новгородѣ⁶³.

„Оставляя малолетних сыновей в Новгороде, князь Ярослав Всеволодович преследовал вполне определенную цель: отроки должны были постепенно привыкать к сложной роли новгородских князей, чтобы достойно представлять на берегах Волхова интересы отца, когда тот получит княжение Владимирское“. В своих детях „видел князь продолжение себя, своего дела: „Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой! Не останутся они в стыде, когда будут говорить с врагами в воротах“ (Псалтырь, 126, 3–5)⁶⁴.

„Въ 1230 году юноша снова вернулся въ Новгородъ съ отцомъ и съ тѣхъ поръ, какъ кажется, долго не покидалъ Новгорода. Съ 1236 года начинается его самобытная дьявольность. Отецъ его Ярославъ ухалъ въ Кіевъ; Александръ посаженъ былъ княземъ въ Великомъ Новѣгородѣ⁶⁵.

Этот ранний период жизни Александра был назван историками „новгородско-перяславским“. С момента вступления в личные взаимоотношения с новгородцами князь показал себя защитником их интересов и свобод, что, несомненно, послужило основополагающим моментом не только для закрепления значимой позиции князя в Новгороде, но и для даль-

⁶¹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 10–11.

⁶² Там же. С. 10.

⁶³ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 153.

⁶⁴ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 10–14.

⁶⁵ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 154.

нейшей политической деятельности вообще. Здесь надо отметить, что Новгород в то время занимал одну из доминирующих позиций среди русских городов. Следовательно, понравиться новгородцам значило поднять свой авторитет у всего русского народа.

Началом становления такого рода взаимоотношений можно назвать вмешательство Александра в 1240 г. в конфликт новгородцев со шведами. Тем более что „...если в мирное время роль князя в жизни Новгорода была весьма скромной, то в случае опасности все взоры обращались на него“⁶⁶. Весть о славной победе русского воинства во главе с князем Александром Ярославовичем вызвала на Руси всплеск восторга и воодушевления, способствовала подъему патриотических настроений. Вместе с тем не все были рады народной славе Александра. „Вернувшись в Новгород победителем, Александр вскоре узнал горькую истину: люди не прощают чужой славы. Невская победа привела к обострению его отношений с новгородским боярством. „Отцы города“ опасались усиления князя, роста его популярности в народе. Источники умалчивают о подробностях конфликта. Однако результат его известен: через несколько месяцев после своей победы над шведами Александр покинул берега Волхова“⁶⁷.

„А тъмь временемъ на Новгородъ шли друге такіе же враги. Нъмцы, завоевавши Псковъ, заранье считали уже своимъ приобрѣтеннымъ достояніемъ Водь, Ижору, берега Невы, Карелію...“⁶⁸ Ситуация для Руси была тяжелой. „Вторжение монголотатар в Северо-Восточную Русь в 1237–1238 гг., разорение ими Южной Руси в 1239–1240 гг. подорвали военное могущество страны. Положение усложнялось извечной враждой между Новгородом и его „младшим братом“ Псковом. Объединить их силы для борьбы с немцами было весьма трудным делом.

Оказавшись перед лицом грозной опасности, новгородские бояре, забыв свою спесь, обратились к великому князю Владимирскому за помощью. Ярослав Всеволодович не хотел в столь тревожное время отпускать далеко от себя самого надежного из своих сыновей – Александра. Поэтому он поначалу послал в Новгород его брата – Андрея. Но задача оказалась ему явно не по плечу. Вскоре сам новгородский архиепископ Спиридон явился к Ярославу, требуя послать против немцев другого сына – Александра.

И вновь вступил Александр под гулкие своды новгородской Софии, где сверху, с купола, грозно взирал на людей Вседержитель; вновь поднялся князь на помост посреди вечерней площади, услышал с детства знакомый гомон собравшейся толпы. Вероятно, Александр по-своему любил этих своенравных, мужественных людей, среди которых он вырос и возмужал, среди которых прожил он страшную зиму 1237–1238 гг., когда полчища Батыея стояли в какой-нибудь сотне верст от Новгорода...“⁶⁹

Как известно, Александр одержал еще одну славную победу, подтвердив свои личностные качества. Незаурядность мышления, проявившаяся в умении быстро менять план своих дальнейших действий согласно обстановке, чувство русского воина, выражающееся в умении, действуя сообразно интересам каждого, не отходить от интересов задуманного дела, смелость в выборе стратегии, а также личное мужество, служившее примером для подражания, – все это способствовало победе русского войска на Чудском озере.

Ареной дальнейших военных действий по-прежнему оставалась Новгородская земля. На сей раз приходилось оберегать близлежащие волости от посягательств литовских отрядов, совершавших набеги с целью грабежа мелких городов. Из-за малочисленности и сла-

⁶⁶ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 16.

⁶⁷ Там же. С. 19.

⁶⁸ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 157.

⁶⁹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 21.

бой организованности эти отряды не представляли особой опасности. „Но оставлять безнаказанными их набеги, или, по выражению летописца, „пакости“, он не собирался“⁷⁰.

Александр совершил путешествие со своим братом Андреем ко двору ордынского хана, когда тот „награбил“ их титулами и дал право на правление в русских столицах: Александру – Киевский „стол“, а Андрею – великокняжение Владимирское. „...Александр не стал жить в разоренном и обезлюдевшем Киеве и вскоре по возвращении на Русь отбыл в Новгород. Там он занялся привычными для него заботами Северо-Западной Руси“⁷¹.

Дальнейший ход событий повернулся так, что князь Андрей впал в немилость к „Несокрушимому“, и его место на Владимирском престоле перешло Александру. Таким образом его отношения с новгородцами перешли в ранг „Великий князь – свободолубивый Новгород“ и будут рассмотрены в шестой главе.

Итак, историческая ситуация сложилась таким образом, что Новгород сыграл исключительную роль в жизни Александра Невского. С одной стороны, можно сказать, что новгородцы воспитали князя. В свою очередь, детские впечатления, отношение новгородцев к предкам князя, сформированное здесь умение предсказать реакцию горожан на те или иные поступки или действия, знание особенностей характера, мировоззрения и сложившегося жизненного уклада новгородцев, – все это факторы Александр сумел поставить на службу политическим и экономическим интересам государства.

ГЛАВА 4. ВРАЖЬЯ СИЛА... НЕВСКАЯ БИТВА 1240 Г. ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ 1242 Г.

Целью данного реферата является не подробное описание сражений, в которых принимал участие Александр Невский. Но остановиться на двух наиболее ярких битвах, имевших огромное значение как в масштабах Руси, так и в карьере Невского, крайне важно. Необходимо, по крайней мере по нашему мнению, обозначить причины нападения немцев и шведов, а также сделать выводы о значении побед русского оружия. Это поможет воссоздать политическую ситуацию того времени на Балтийском участке границы и определить место Александра в этих событиях.

„Вражда нѣмецкаго племени съ словянскимъ принадлежитъ къ такимъ всемірнымъ историческимъ явлениямъ, которыхъ начало недоступно изслѣдованию, потому что оно скрывается во мракъ доисторическихъ временъ“⁷². К IX в. давление немецких племен на славянские, оттеснение их на восток приобретает явный характер. К XII–XIII вв. немцы воссоединились с литовскими и чудскими племенами, отделявшими славян от немцев, образовали „рыцарский орденъ крестоносцевъ, раздѣлявшийся на двѣ вѣтви: орденъ Тевтонский, или св. Марии, и, позже его основанный, въ 1202 году, орденъ Меченосцевъ... Оба эти ордена впоследствии соединились для совокупныхъ дѣйствий“⁷³. И под новыми религиозными лозунгами двинулись на восток.

Неизбежность борьбы русских и немцев определялась еще и тем, что новгородцы, в свою очередь, владея соседними значительными просторными землями, населенными чудью, двигались на запад, стремясь распространить среди них православие. Но это происходило более мирным, а следовательно, и более медленным путем. Положение усугублялось еще и тем, что новгородцы помогали язычникам, скрывавшимся от карающей руки католичества, и тем самым вызывали недовольство папы. „Такія же столкновения явились

⁷⁰ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 25.

⁷¹ Там же. С. 29.

⁷² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 154.

⁷³ Там же. С. 154.

у новгородцев с католическою Швециею по поводу Финляндии, куда с одной стороны проникали новгородцы с православным крещением, а с другой – шведы с западным католичеством; спор между обими сторонами был также и за земное обладание финляндской стороной...

Въ 1240 году нѣмцы овладѣли Псковом: между псковитянами нашлись измѣнники; одинъ изъ нихъ, Твердила Иванковичъ, сталъ управлять городомъ отъ нѣмецкой руки.

Между тѣмъ на Новгород ополчились шведы⁷⁴. Воодушевленные на славный подвиг во имя господина Папой, они выдвинулись отмщать поганымъ язычникамъ, заранее уверенные в своей скорой победѣ. „Биргеръ прислалъ въ Новгородъ ко князю Александру объявление войны, надменное и грозное. „Если хочешь, сопротивляйся, знай, что я уже здѣсь и плѣну землю твою“.

В описаниях историков говорится о том, что „у новгородцевъ война также приняла религіозный характеръ“⁷⁵. Но, возможно, первоначально стоял вопрос о защите территории государства. Иначе можно было бы предположить, что православное воинство не остановилось бы на том, чтобы отбросить врага от русскихъ границ, а, возможно, предприняло попытки продвинуться дальше с целью установления, в свою очередь, православныхъ традицій на чужеземныхъ территориях.

Как бы там ни было, используя мудрую тактику ведения боя, внезапность нападения и проявив героизм, русские дружины во главе с Александром Ярославовичем 15 июля 1240 г. одержали победу в Невскомъ сражении. Радостно восприняли эту вѣсть новгородцы.

Но в результате известной ссоры с местной знатью Александр покинул Новгород. Отъезд его совпал с усилением на сей раз немецкого давления на Русь. Немцы захватили Псков и продвинулись в направлении Новгорода, завоевав пригород Лугу, Тесово, построили крепость в Копорье, перекрыв тем самымъ торговые пути.

В данной ситуации новгородцы послали гонцов к Ярославу. Ярослав же направил князя Андрея на защиту новгородскихъ земель. Но не захотели горожане воевать под его знаменами. Они были уверены в непобедимом Александре, прозванном за знаменательную победу над шведами Невским, и владыка Спиридон лично отправился просить Ярослава прислать Александра. Так как опасность угрожала не только Новгороду, но всей Русской земле, Александр, забыв на время о прошлых обидах, немедленно отправился очищать новгородские земли от неприятельскихъ отрядов. Перво-наперво князь освободил Копорье, где велел разобрать вражескую крепость, а пленниковъ отправить в Новгород. Следующимъ был освобожден Псков, из которого также были отправлены в Новгород немецкие наместники.

Понимая, что это только начало военныхъ действий и что не отдадут так просто немцы уже завоеванные земли, Александр остался в Пскове ожидать вражеского войска. Долго ждать не пришлось. Вскоре донеслась вѣсть о том, что неприятель идет на него. Ничуть не медля, князь с войскомъ двинулся ему навстречу, „и у скалы, называемой Вороний камень, на Узмени, произошла другая битва, не менѣе знаменитая Невской, извѣстная в истории подъ названіемъ „Ледовое побоище“. Враги встрѣтились въ субботу 5 апрѣля при солнечномъ восходѣ. Увидя приближающихся враговъ, Александръ поднялъ руки вверхъ и громко сказалъ: „Разсуди, Боже, споръ мой съ этимъ высокоумнымъ народомъ!“ Битва была упорная и жестокая. Съ трескомъ ломались копья. Ледъ побагровѣлъ отъ крови и трескался мѣстами. Многие потонули. Потерявшие строй, нѣмцы бѣжали; русские съ торжествомъ гнали за ними семь верст до Суболичскаго берега“⁷⁶.

⁷⁴ Там же. С. 156.

⁷⁵ Там же. С. 156.

⁷⁶ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописанияхъ ее главнейшихъ деятелей. М.: Книга, 1990. С. 158.

„Непосредственным результатом битвы на Чудском озере стало заключение договора между немцами и Псковом, согласно которому крестоносцы уходили из всех захваченных ими русских волостей и возвращали всех пленных“⁷⁷.

Эти две победы имели важное значение как для русской истории, так и для самого Александра. В результате первого сражения князь приобрел славу непобедимого полководца, заступника земли Русской. Древний автор „Жития“ понял значение победы войск Александра следующим образом: „С этой поры – писал он – „нача слыти имя его по всемь странам и до моря Египетского, и до гор Араратских, и до великого Рима“⁷⁸.

Интересны выводы Борисова. Ставя вопросы о масштабах битвы и о месте ее среди других сражений Средневековья, он говорит о том, что, по-видимому, она не принадлежала к числу крупнейших по масштабам. „Известно, что со временем пропорции часто искажаются: одни события вырастают в глазах потомков, становятся символами, другие, напротив, бледнеют, как бы уменьшаются в своем значении.

Невская битва вызвала своего рода „психологический резонанс“. Ее реальное значение умножалось на то напряженное ожидание добрых вестей, благих предзнаменований, которое так характерно было для страны в первые, самые трагические десятилетия чужеземного ига“⁷⁹. Это нетрудно заметить, если проследить, как последовательно в сказаниях, летописях, преданиях тех лет Невской битве приписывается чрезмерный символизм, облик Александра ярко украшается личными достоинствами и подвигами, содержание событий пытаются соотнести с библейскими сюжетами.

Наполненные символизмом героических подвигов, приукрашенные события битв вспоминались впоследствии на протяжении всей истории. Особого внимания удостоивались славные победы Александра, когда шла война со шведами или немцами.

ГЛАВА 5. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И РУССКО-ОРДЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. „ЗА“ И „ПРОТИВ“

После неудачной поездки отца в Орду в 12 г. настала очередь Александра ехать на поклон к хану. Таким образом в руках Александра находилась теперь судьба Руси. От него зависело, сумеет ли он правильно построить свои отношения с „Несокрушимым“? Какой путь он изберет?

Исследования историков политической обстановки того периода говорят о том, что разоренным и погрязшим в нищете и феодальной раздробленности русским князьям было практически невозможно собрать какое-нибудь войско, чтобы оказать достойное сопротивление татаромонголам. В то же время не миновала угроза нового нашествия западного противника. В данной ситуации Александр выступает „как правитель обескровленной, разоренной татарами Владимирской земли“⁸⁰. Необходимы были другие варианты решения этой проблемы.

Преимущества той или иной причины союза с монголами до сих пор не определены однозначно. Здесь мнения расходятся. Вот некоторые из них.

Гумилев Л. Н.: „Новое поколение русских людей, ровесников князя Александра, быстро осознало масштабы опасности, грозящей стране с запада, и потребность в сильном союзнике. Обрести этого союзника Руси помогла логика событий и гений Александра“⁸¹.

⁷⁷ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 24.

⁷⁸ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 82.

⁷⁹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 19.

⁸⁰ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. Для учащихся Ст. классов. М.: Просвещение, 1993.с. 25.

⁸¹ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. С. 111.

Костомаров Н. И.: „Руси предстояла другая историческая дорога, для русских политических людей – другие идеалы. Оставалось отдаться на великодушные победителей, кланяться им, признать себя их рабами и тем самым, как для себя, так и для потомков, усвоить рабские свойства. Это было тем легче, что монголы, безжалостно истреблявшие все, что им сопротивлялось, были довольно великодушны и снисходительны к покорным. Александр как передовой человек своего века понял этот путь и вступил на него“⁸².

Особое место при рассмотрении причин этого союза уделяется родственным мотивам, значимым для самого Александра. С точки зрения Л. Н. Гумилева, „естественное нежелание помогать убийцам отца сделало князя Александра Ярославовича сторонником Батыя“⁸³. Гумилев рассматривает смерть князя Ярослава как результат отравления, совершенного матерью Гуюка по доносу Федора Яруновича.

Внутриордынскую политику, в свою очередь, также нельзя характеризовать однозначно. Здесь, в верхней части военно-иерархической лестницы власти наблюдается ожесточенная борьба за первенство. Русские князья при ведении переговоров учитывали эти хитросплетения внутриордынских отношений. „Скажем, владимирский князь – Ярослав Всеволодович, брат погибшего на Сыти Юрия, как православный, поехал договариваться о союзе в Каракорум именно к Гуюку, намеренно минуя Батыя“⁸⁴.

Итак, в 1247 г. Александр вместе со своим братом Андреем отправился в ставку хана. По версии Костомарова, приглашение могло звучать следующим образом: „Мнѣ покорилъ Богъ многіе народы: ты ли одинъ не хочешь покориться державе моей? Но если хочешь сохранить за собою землю свою, прѣди ко мнѣ: увидишь честь и славу царства моего“.

„Летописи не сохранили описаний приема русских князей в ханской ставке“⁸⁵. Однако в распоряжении историков имеются описания ордынского быта. Следовательно, в общих чертах мы можем представить обстановку, в которой проходил важный в историческом смысле прием. „Ханъ принималъ завоеванныхъ подручниковъ въ разрисованной войлочной палаткѣ, на вызолоченномъ возвышеніи, похожемъ на постель, съ одною изъ своихъ женъ, окруженный своими братьями, сыновьями и сановниками; по правую руку его сидѣли мужчины, по лѣвую – женщины. Батый принялъ нашихъ князей ласково и сразу понял, что Александру, о которомъ уже онъ много слышалъ, выходить по уму своему изъ ряду прочихъ князей“⁸⁶. По версии Борисова, ханский прием, напротив, мог быть в высокомерных тонах, т. к. князья „русского улуса“ всецело зависели от его воли.

Поговорив с князьями, „не желая вызывать лишний раз гнев ордынского хана своей самостоятельностью, Батый не стал решать вопроса о великом княжении Владимирском единолично“⁸⁷.

Оседлая жизнь была не по вкусу кочевникам-монголам. Не был исключением и сам великий хан. Поэтому точное место встречи великого хана с княжичами неизвестно. „Уже само пребывание при дворе хана таило для русских большую опасность. Все здесь было проникнуто тайной и явной ненавистью одних „сильных людей“ к другим“⁸⁸. Но на сей раз все прошло благополучно. Получив ярлык – особую ханскую грамоту, дававшую право на княжение, – Александр и Андрей подобру-поздорову были отпущены на Русь.

⁸² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 159.

⁸³ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. С. 115–116.

⁸⁴ Там же. С. 115.

⁸⁵ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 25.

⁸⁶ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 160.

⁸⁷ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 27.

⁸⁸ Там же. С. 27.

Примечательно, что Александр – старший из братьев – получил лишь Киевский „стол“, а Андрею досталось великое княжение Владимирское. О причине принятия ханом такого решения можно только догадываться. Возможно, он хотел тем самым поссорить русских князей, а может быть, хан отдал тем самым предпочтение Александру, т. к. Киев, несмотря на меньшую значимость, был старше Владимира. Сообразил, что Александр, будучи умнее, мог быть для них более опасен, или же по каким-либо еще причинам. Тем более что Александр не усидел долго в Киеве, а вскоре отбыл в Новгородские земли, как кажется, не принимая близко к сердцу ханской обиды и не ставя во главу угла княжение Владимирское.

Как бы там ни было, эта поездка, вероятно, дала много полезного для политика Александра. Выражаясь образно, он научился сидеть с монголами за столом, уживаться с ними, изучил те качества характера иноверцев, которые теперь необходимо было усвоить русичам, чтобы ужиться с непобедимыми завоевателями⁸⁹. „Чрезвычайная сплоченность силъ, безусловное повиновение старшимъ, совершенная безгласность отдельной личности и крайняя выносливость – вотъ качества, способствовавшие монголамъ совершать свои завоевания, качества, совершенно противоположныя свойствамъ тогдашнихъ русскихъ, которые, будучи готовы защищать свою свободу и умирать за нее, еще не умѣли сплотиться для этой защиты“⁹⁰.

Вскоре сам ход событий повернулся таким образом, что не сумевший принять чужеземных порядков, Андрей вынужден был освободить престол Владимирский, а его место занял Александр. Причины немилости Великого хана к Андрею, вызвавшие впоследствии нашествие карательной „Неврюевой рати“, до конца не ясны. По одной из версий, сам Александр донес Сартаку о том, что Андрей утаивает часть собранной для татар дани. Сам Андрей вел противоречивую политику в отношении монголов, пытаясь найти поддержку Запада для военного освобождения Руси от ига, используя при этом родственные связи со знаменитыми родами. Знаменателен этот период еще и тем, что в 1251 г. место великого хана занял Менгу. И смена власти также могла послужить причиной новой политики монголов.

В 1252 г. Александр отправился в Волжскую орду, где получил ярлык на великокняжение Владимирское. Этот пост он принял из рук Сартака – сына Батыя, с которым он подружился при первом посещении Орды⁹¹.

„Съ этихъ поръ Александръ, чувствуя свое старѣйшинство и силу, готовый найти поддержку въ Ордь, поднялъ голову и иначе показал себя...“⁹²

Договор с монголами можно назвать первой дипломатической победой Александра. Л. Н. Гумилев видит значение этого договора для русских князей в том, что они сохранили большую свободу действий, т. е. могли по своему усмотрению решать внутренние проблемы. Вместе с тем „Александра интересовала перспектива получения от монголов военной помощи для противостояния нажиму Запада и внутренней оппозиции. Именно за эту помощь Александр Ярославович готов был платить, и платить дорого“⁹³.

Но вскоре договор оказался под угрозой. „В 1256 году умер его союзник Батый, и в том же году из-за христианских симпатий был отравлен сын Батыя Сартак“. „Верный своему принципу борьбы за интересы Отечества, Александр Ярославович и на этот раз „положил душу за други своя“⁹⁴. Он отправился в орду и договорился об уплате дани в обмен на воен-

⁸⁹ Костомаров

⁹⁰ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 162.

⁹¹ Костомаров

⁹² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. С. 162.

⁹³ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. С. 120.

⁹⁴ Там же. С. 120.

ную помощь⁹⁵. Именно договор послужил поводом к бунту в Новгороде. Сумев подавить бунт, Александр сделал вполне реальным договор с монголами. „Казалось бы, Александр Ярославович находился на пороге второй, не менее значительной дипломатической победы. Но в разгар подготовки совместного похода против ордена, в 1263 г., возвращаясь из очередной поездки в орду, князь скончался“⁹⁶.

Конечно, Гумилев, со свойственной ему претенциозностью, в некотором смысле пытается идеализировать мотивы действий, подводя под эту идеализацию исторические факты, „ища новые улики“, но доля правды в его выводах есть. Особенно это касается исторического значения договоров. Положительное или отрицательное было это значение – вопрос остается открытым, как, впрочем, и вопрос о возможности без монгольского вмешательства справиться с немцами и шведами. Тем более что „Русь доказала свою способность без чужой помощи остановить натиск „римлян“ в битвах на Неве, Чудском озере и под Ярославлем в 1245 г.“⁹⁷.

„Рассмотрев множество версий и мнений, можно лишь отметить крайнюю скудность наших знаний относительно раннего периода русской истории. Бедность источников делает любые обобщающие построения в этой области преимущественно предметом веры“ (Борисов).

Н. С. Борисов высказывается корректно: „Что касается Александра Невского, то он в своем стремлении наладить мирные отношения с ордой не был ни предателем интересов Руси, ни ее „добрым гением“, „спасителем“. Князь действовал так, как подсказывал ему здравый смысл. Опытный политик суздальско-новгородской школы, он умел видеть грань между возможным и невозможным. Подчиняясь обстоятельствам, лавируя среди них, он шел по пути наименьшего зла. Он был, прежде всего, хорошим хозяином и более всего заботился о благополучии своей земли“. Остановимся пока и мы на этой точке зрения.

ГЛАВА 6. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ

Рассмотрев Владимирский период княжения Александра Невского, можно заметить, что характерные черты его политики правления остаются неизменными, а весь политический сценарий можно сравнить с хорошо продуманной шахматной партией.

В 1250 г., после длительной поездки в орду, Андрей и Александр вернулись во Владимир. Еще возвращаясь домой, князья, вероятно, размышляли над коварным решением ордынского правителя: „В руках Александра власть над Русью – Новгородом и Киевом, не считая наследственно удержанных Переяславля и Дмитрова, и, следовательно, Андрей ему подчинен. Но Новгород фактически зависит от Владимиро-Суздальской земли, а потому и Александр – вассал Андрея... Завязался заколдованный узел, который предстояло разрубить, – весь вопрос, чем: татарской саблей, русским мечом или, может быть, мечом святого Петра?“⁹⁸

„Андрей тотчас отобрал бразды правления у безропотного Святослава Всеволодовича. Но Александр не торопился покинуть старый город. Он чего-то выжидал“.

И вот в летописи под тем же годом появляется запись: „Приеха митрополит Кирилл на Суздальскую землю“. Итак, печатник-канцлер галицко-волынского князя, побывав в Никее, вернулся митрополитом не в Галич, не в Киев, а во Владимир. Не зря ждал его Александр. Это был первый успех далеко рассчитанной политики князя.

⁹⁵ Гумилев

⁹⁶ Там же. С. 121.

⁹⁷ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 33.

⁹⁸ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 108.

На следующий год митрополит вместе с ним и ростовским епископом Кириллом II отправились в Новгород⁹⁹.

Следующий ход в политической игре с татаромонголами был сделан Андреем. Решив пойти по пути военного решения конфликта с ордынцами, он объединяет свои силы с братом Ярославом и вступает в союз с галицко-волынским Даниилом Романовичем, ставшим ему в скором времени тестем.

„Когда Батый добился преобладающего влияния при каракорумском дворе... Александр понял, что настал нужный момент. Тогда он решил: „Иде Александр, князь новгородский Ярославич в татары, и отпустиша его Батый с честью великою, давшие ему старейшинство во всей братии его.

Александр Ярославович стал великим князем всей Руси. Он в дружбе с митрополией, ему доверяют Сарай и Каракорум и, вероятно, Никея. В Новгороде его наместник сын Василий¹⁰⁰.

Чувствуя поддержку в орде, Александр начал показывать свой характер, и особенно это проявилось в отношениях с Новгородом. Хотя поначалу все было спокойно, пока „в 1254 г. не вспыхнул конфликт между Александром и его младшим братом Ярославом“. О причинах ссоры летописи не сообщают. Тверской князь с боярами бежал в Новгородские земли. Поначалу он обосновался в Ладоге, затем перебрался в Псков. В следующем году новгородцы изгнали сидевшего на княжении сына Александра – отрока Василия, а на его место приняли Ярослава.

События приобретали весьма опасный для Александра оборот. Признание в Новгороде было для него не только вопросом престижа. Оно давало и весьма ощутимые материальные блага. Помимо содержания, которое получал князь от новгородского правительства, он имел здесь и иные статьи дохода: судебные пошлины, всякого рода дары и подношения от бояр. Наконец, князь через своих доверенных лиц, вероятно, принимал участие в торговле на Балтике и в различных лесных промыслах на новгородском Севере.

Потеряв Новгородский „стол“, Александр лишился бы и значительной части своих доходов. А между тем именно деньги – как в чистом виде (серебро), так и в виде пушнины или иных ценимых в Орде товаров – решали судьбу князя в ханской ставке. Хан, его жена и дети, его приближенные требовали от русского князя щедрых подарков. Скупость здесь была губительна: ярлык на княжение получал лишь тот, кто мог щедро заплатить за него.

Все это и заставило Александра, узнав о новгородской „измене“, немедленно взяться за меч. Как всегда, он действовал стремительно и напористо¹⁰¹.

В результате предпринятых мер Александр вновь получил признание новгородцами его власти. Его брат, не решившись вступить с ним в бой, бежал. Новгород сдался без боя.

Следующей проблемной ситуацией во взаимоотношениях с новгородцами стала перепись, проводимая по указу великого хана монгольскими чиновниками, которую вольнолюбивые обитатели Новгорода не хотели признать, считая сей акт ущемлением своих свобод и попранием своего достоинства. Во многом такая ситуация была обусловлена объективными причинами. „Здесь не испытали татарского погрома, не видели воочию страшной лавины, с воем несущейся вперед ордынской конницы...

В лето 1257 пришла в Новгород весть из Руси злая, что хотят татары тамги и десятины от Новгорода. И волновались люди все лето. А зимою новгородцы убили Михалка-посадника. Если бы кто сделал другому добро, то добро бы и было, а кто копает под другим яму, сам в нее ввалится.

⁹⁹ Там же. С. 109.

¹⁰⁰ Там же. С. 113.

¹⁰¹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 34.

В ту же зиму приехали послы татарские с Александром, и начали послы просить десятины и тамги. И не согласились на то новгородцы, но дали дары для царя Батые и отпустили послов с миром¹⁰².

Понимая, что строптивость новгородцев может вызвать ханский гнев и новое нашествие на Русь, Александр в 1258 г. вновь отправился в Орду.

Александр знал, что на сей раз именно он – как великий князь Владимирский – непременно должен заставить новгородцев смириться с переписью. В то же время он не хотел доводить дело до вооруженного столкновения с новгородцами, проливать русскую кровь. Да и мог ли он навести татарскую рать на Новгород – город, с которым связана была вся его жизнь?

Задача, стоявшая перед Александром как полководцем и политиком, была крайне сложной: гордые новгородцы поклялись скорее умереть, чем признать над собой власть „поганных“. Казалось, ничто не может подорвать их решимость. Однако князь хорошо знал этих людей – столь же храбрых, сколь легкомысленных, впечатлительных. Скорые на слово, новгородцы были по-крестьянски неторопливы на дело. К тому же их решимость сражаться отнюдь не была единодушной. „Вятские люди“ – бояре, купцы, зажиточные ремесленники – хотя и не решались открыто призвать к благоразумию, но в душе готовы были откупиться от татар.

В начавшейся бескровной или, выражаясь современным языком, „психологической“ войне с новгородцами Александр решил прибегнуть к средству, которое точнее всего было бы определить в данном случае как хитрость. В Новгород был послан некий Михайло Пинешинич – новгородец, преданный Александру. Он уверил земляков, будто на них уже послано татарское войско. Оно стоит во Владимирской земле и в любой момент готово двинуться на Новгород.

Это известие произвело на новгородцев очень сильное впечатление. Перед лицом страшной опасности они дрогнули, вновь обрели здравый смысл и согласились принять татарских „численников“¹⁰².

Пользуясь благоприятной ситуацией, Александр поспешил закрепить свое влияние в Новгороде, привезя с собой, помимо ханских чиновников, верных ему князей и бояр, явившихся в сопровождении дружин.

В данной ситуации можно посочувствовать тем, „кто готов был положить голову за честь „господина Великого Новгорода“. Тем более что новгородские бояре переложили основную тяжесть выплаты на плечи „меньших“.

Но вернемся к моменту начала великокняжения Александра. Не успел Александр после долгого похода в чужие земли достигнуть Владимирских ворот, как направил разгневанного хана рать Неврюеву для усмирения непокорных братьев Ярослава и Андрея. По версии В. Пашута, Неврюева рать могла быть направлена для поддержки Александра, в качестве помощи в установлении его статуса.

Что делал Александр в гостях у Батые? Почему он пошел против своих братьев? Каковы были мотивы его поступков? Можно ли в данной ситуации его оправдывать или осуждать? Выступив в роли великого князя, как он ладил с боярами? Пытался ли договориться с братьями? Как сложатся отношения с западными соседями? Получить достоверный ответ хотя бы на один из этих вопросов было бы крайне любопытно.

„Неврюева рать всей тяжестью обрушилась на простой народ: татары „рассунушася по земли“ и „людей бесчисла поведоша, да конь и скота и, много зла створише, отидоша“. Массовыми кровопролитиями Орда старалась еще более обессилить завоеванную Русь“¹⁰³.

¹⁰² Там же. С. 39.

¹⁰³ Пашута В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 113–114.

„В эту трудную пору „прибыл от татар великий князь Александр в город Владимир, и встретили его крестами у Золотых ворот митрополит и все игумены, и горожане, и посадили его княжить на „столе“ отца его Ярослава, и была великая радость в городе Владимире и во всей Суздальской земле“. Спору нет, „стол“ крупнейшего княжества занял достойный и опытный государственный деятель.

„Князь бо не туне меч носит“, он глава княжества. Теперь в его руках управление, суд, законодательство, войско. Свои права и обязанности он знает. Но ему и шагу не ступить без думы – совета, его дружинной знати – бояр, богатых горожан и духовенства¹⁰⁴. Взойдя на княжеский „стол“, Александр назначил угодных ему заместителей земель – посадников, воевод и тысяцких, ведавших войском, тиунов, управлявших судом, казной, имуществом, которые „кормились“ на этих должностях. Княжеские доходы складывались из прямых налогов и повинностей и из косвенных – пошлин¹⁰⁵.

Вооруженному опытом княжеского правления, Александру не составило большого труда наладить экономико-хозяйственные функции городов. В этом ему способствовала гибкость в политике, умение идти на компромиссы, устанавливать новые законы и правила, изменяя привычный порядок бытия. „Как и в Псковской земле, Александр твердо и умело правил в Суздальщине: „По пленении же Неврюеве князь великий Олександр церкви воздвигну; грады исполньни, люди распуженыя собра в дома своя“. Разбежавшихся крестьян и горожан он привлекал хотя бы временными податными льготами, а строительство храмов – признак внимания князя к городу и занятие для бедноты. Чем больше храмов, тем известней и богаче город. Тем праведнее и признаннее князь¹⁰⁶.

Гораздо труднее обстояло дело с урегулированием внешнеполитической обстановки. Свободолюбивую внутреннюю политику русских городов надо было согласовать с необходимой для выживания покорностью на внешнеполитической арене. Это была нелегкая задача. Тем более что многие князья, включая братьев самого Александра, не желали покоряться „поганым“. „... Столкновение Александра с братьями не миновало Новгорода и Пскова. Это стало ясно, когда тверской князь Ярослав Ярославович предпринял отчаянную попытку поднять против власти Александра обе боярские республики. Это ему удалось без труда. Боярство и прежде скрепя сердце ладило с Александром, и не ожидало лучшего теперь, когда он явился в Новгород в качестве великого князя¹⁰⁷.

подавив описанную ранее смуту новгородцев, инициатором которой был его брат Ярослав, „... осуществил Александр то, чего при иных условиях добивался его дед: личный и недолговечный суверенитет разных русских (суздальских, черниговских, смоленских и других) князей в Новгороде сменился отныне государственным суверенитетом владимирского князя. Тот из князей, кто всходил на Владимирский престол и утверждался на нем ордой, становился и князем в Новгороде. Политика Александра открывала путь к упрочению суздальской власти во всей Северной Руси. Это был прямой результат решающего шага Александра в ордынской политике¹⁰⁸.

Уладив дела восточные, принялся Александр за беспокойные северные и западные рубежи Руси. Но на сей раз он избрал путь переговоров, заключая прочные договоры со всеми соседями.

¹⁰⁴ Там же. С. 114.

¹⁰⁵ Там же. С. 114.

¹⁰⁶ Там же. С. 116.

¹⁰⁷ Там же. С. 116.

¹⁰⁸ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 119.

„Александр начал переговоры с Норвегией. Это было проще: с ней войн у Руси не было... Александр добился своего. Отношения с Норвегией поставлены им на прочную основу государственных соглашений.

Это несомненный успех княжеской политики в Северной Европе. Заключенное Александром соглашение легло в основу окончательного русско-норвежского договора 1327 г.¹⁰⁹.

Но не везде можно было обойтись мирными соглашениями. „Еще продолжались переговоры с Норвегией, когда в 1253 г. орден предпринял новый набег на Псков, и рыцари пожгли его посад. Александр тотчас отправил новгородско-псковско-карельские силы на реку Нарву. Рыцари были разбиты и отступили“¹¹⁰.

Воспользовавшись разладом между орденом и немецкими городами, „после долгих, как всегда, переговоров русские подписали с немцами мир на своих условиях...

На Севере, где все еще не было мира со Швецией, дела складывались хуже. Окрыленные захватом Финляндии, зная, что Новгороду грозит татарское иго, шведы рискнули еще не одним русским походом. На этот раз они заручились поддержкой Дании...¹¹¹ Но планам не суждено было реализоваться.

„Александр обо всем происходящем узнал от новгородских послов, которые прибыли во Владимир за войском, а сами „разослаша по своей волости, такоже копяще полкы“. Шведские и датские рыцари не ожидали таких действий и, узнав о них, поспешно отступили – „побегоша за море“.

Александр еще не терял надежды сохранить южную Финляндию. Зимой 1256 г. в Новгород с полками из Владимира пришел князь, а с ним и митрополит Кирилл...

...Перейдя по льду Финский залив, русские опустошили шведские владения...

Насильственно крещенные и угнетаемые финны в большом числе присоединились к русским. Но финны были ослаблены, и русскому войску негде было закрепиться. Александр понял, что Финляндия утрачена, но все же он мог считать поход оправданным: Швеция должна понять, что татаромонгольское нашествие не угасило заинтересованности Руси в делах Северной Европы. Он смотрел в будущее.

Сыновья и внуки продолжили его политику. Русско-датские отношения были упорядочены при Андрее, сыне Александра, а Ореховецкий договор 1323 г., заключенный его внуком Юрием Даниловичем, надолго закрепил мирные отношения Руси со Швецией¹¹².

„Вскоре после Неврюевой рати Александр узнал, что его соперники – литовский великий князь Миндовг и Даниил Романович – приняли от папы Иннокентия IV королевские короны. Это сулило и Литве, и Руси новые тяжелые испытания.

Наступление на Русь было предпринято литовским князем Миндовгом...

Из Новгорода Александру сообщили, что литовцы с полчанами подступили к Смоленску и взяли „на щит“ лежащий южнее городок Войщину... Осенью пришли еще вести – о нападении литовцев на Торжок... В то время князь Александр, едва подавив первые выступления Новгорода и Пскова против предстоящей переписи, находился с монгольскими переписчиками во Владимире.

От ханов орды не ускользнули эти набег литовцев, и вскоре, зимой, ее рати вторглись в Литву...

В этом походе большого татарского войска старого воеводы Бурундая было велено участвовать и галицко-волынским князьям. Орда решила расколоть союз Даниила и Миндовга... Волынский-литовский противорудынский союз рухнул...

¹⁰⁹ Там же. С. 123.

¹¹⁰ Там же. С. 124.

¹¹¹ Там же. С. 124.

¹¹² Там же. 125–126.

Галицко-Волынскую Русь включили в орбиту татаромонгольского властвования...
Все шло к тому, что теперь Литва будет искать соглашения с Русью...

Вот в это трудное для Литвы время Миндовг и отправил свое посольство к Александру...

Был заключен мирный и союзный договор, направленный против Ливонского ордена...

По договору 1262 г. Александр добился восстановления своих прав в Полоцкой земле... Договор предусматривал совместный большой поход против Ливонского ордена, которому грозил полный разгром. Русские шли на Днепр, литовцы – на Венден¹¹³.

Союз был недолгим, и походу не суждено было состояться. Но этим актом впервые было выражено „взаимное тяготение русских и литовцев к взаимному сближению ради защиты своей независимости от ордена и его союзников“¹¹⁴.

Важным деянием Александра во времена великокняжения Владимирского можно назвать договорную грамоту 1262 г., названную „Докончанье“. „Докончанье“ – договор о мире после успешного похода на Днепр.

Это договор о возобновлении торговли: „Новгородцам торговать в Новгороде без препятствий, и всему латинскому народу по старому миру“.

Новым договором, заключенным после русско-литовского похода в Ливонию, Александр добился своего – дипломатического урегулирования торговых отношений вдоль западной границы...

„Докончанье“ было одобрено на вече уже после смерти Александра и оказалось очень долговечным¹¹⁵.

В противовес торговому миру Запад не оставлял надежды толкнуть Орду против мусульманского и православного миров. Преследуя эту цель, французский король Людовик IX направил в Золотую Орду новое посольство, пытаясь уговорить хана принять католичество. Очередной раз Александру пришлось продемонстрировать утонченную технику своей политики. Угрозу удалось предотвратить.

„Как часто бывает в жизни, положительный исход для Руси одного дела повлек за собой непредвиденные заботы и беды: поход Берке понудил Александра ехать в Сарай“¹¹⁶. "Тот готовился к войне с иранским ханом Хулагу и решил, коль скоро непокорна Русь, пустить в дело и русских“¹¹⁷.

«Свой долг Александр исполнил. В летописях нет сообщений об угоне русских полков в татарское войско. Сбор „выхода“ перешел в руки русских князей»¹¹⁸.

Рассмотренный нами владими́ро-суздальский период правления Александра Невского еще раз подтвердил мнение о том, что князь «оказался достойным сыном своего Отечества». Именно в это время он проявил себя как искусный политик. Заручившись поддержкой на Востоке, Александр решил укрепить западные позиции Руси. Многочисленные и разнообразные договоры, поездки, военные вылазки дружины, – все это способствовало возвышению статуса Руси, учету ее интересов в политике государств Европы.

Вместе с тем можно заметить, что наиболее интересные отношения Руси и Литвы этого периода рассмотрены в литературных источниках недостаточно. Следовательно, трудно здесь проследить роль Невского в той мере, в которой она действительно имела место.

¹¹³ Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 133–138.

¹¹⁴ Там же. С. 139.

¹¹⁵ Там же. С. 147–149

¹¹⁶ Там же. С. 152.

¹¹⁷ Там же. С. 150.

¹¹⁸ Там же. С. 152.

Вывод. Значение деятельности Александра Невского в период раннего Средневековья Руси

Может ли один человек повлиять на ход истории? Оправдана ли жестокость? Не напрасно ли принесена в жертву свобода? Верно ли выбран путь православия на Руси? Трудно через столько лет размышлять над этими вопросами. Осуждать или оправдывать те или иные действия не имеет смысла. Но значение событий того времени и роль в них Александра Невского, несомненно, велики.

Необходимо отметить, что в целом эпоха была насыщена политическими событиями большого значения. И этот стремительный ход времени, смена обстановки не позволяют однозначно определить мотивы и причины поступков. Этим отчасти объясняются субъективизм и расхождение точек зрения историков на одни и те же факты. Бесспорно то, что данные исторические вехи были первопричиной зарождения новых стереотипов поведения и особенностей «русского характера».

Александр выступает как пособник новых идей. Именно ему принадлежит существенная роль в формировании новых черт русского менталитета. Что же именно было сделано? Он путешествовал, анализировал, сравнивал, вел переговоры, вводил новые житейские правила и государственные законы.

Первое – это договор с монголами. С одной стороны – защита от западных агрессоров, с другой – порабощение на 300 лет. С точки зрения Гумилева, этот союз положил начало формированию новых этнических традиций в отношениях с народами Евразии. Целью союза была защита общего Отечества. «Понимал ли он сам глубокое значение сделанного им шага – неизвестно, да и не столь важно», ибо «в соборном мнении потомков его выбор получил высшее одобрение».

Волей-неволей на этот счет возникают сомнения. В этническом смысле это действительно верно. Но вот для защиты ли общего Отечества? А что же не поддерживающие его современники? Выходит, они были настолько глупее его или они менее патриотичны? Ведь не исключено, что это одобрение выражалось лишь в попытке задним числом найти поддержку выбранному государственному курсу, а вместе с тем и оправдание войнам и внутренним противоречиям. Здесь возможна игра на чувстве патриотизма.

Впрочем, существует и противоположная оценка действий князя: "На период пребывания Александра на великом княжении Владимирском приходится упорядочение системы монгольского владычества над Русью (перепись 1257–1259 гг.) Исходя из этого факта, нередко изображают Александра чуть ли не главным виновником установления ига, задушевным другом Батыея и Сартака. Так, по мнению современного американского историка Д. Феннела, книга которого издана в нашей стране, получение Александром великого княжения «знаменовало... начало новой эпохи подчинения Руси татарскому государству... Так называемое татарское иго началось не столько во время нашествия Батыея на Русь, сколько с того момента, как Александр предал своих братьев»¹¹⁹.

Точки зрения историков, как мы видим, диаметрально противоположны. Почему? Безусловно, их определяет субъективная позиция авторов, которая, в свою очередь, зависит от культурно-исторической и религиозной специфики данного общества в данный исторический период. Не стоит столь однозначно рассматривать события минувших лет, особенно если подтверждение историческими источниками затруднено. Представленные точки зрения – крайние подходы к рассмотрению вопроса. Но, скорее всего, в каждой из них есть доля истины.

Практически все значимые события того периода так или иначе связаны с религией и отстаиванием идей христианства. Утверждение церкви имело как позитивный, так и нега-

¹¹⁹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 32.

тивный смысл, так или иначе влияло на политику и экономику страны. Историками отмечено, что: «Процесс христианизации Руси – весьма длительный период, не сводимый к единичному акту»¹²⁰. Причиной этого было нежелание населения страны в одночасье расстаться с языческими традициями предков. Ко времени правления Александра новые церковные порядки не имели еще твердой почвы под ногами. Церковь была полна решимости наделить все победы, свершенные во имя защиты ее интересов, высокими мотивами. Это мы видим в описаниях современниками событий Невской битвы и Ледового побоища. Здесь некоторые факты преувеличены, превозносится фигура Александра, его роль в этих сражениях.

Учитывая терпимость монголов к альтернативным верованиям, церковь благосклонно смотрела и на союз с «погаными», оправдывая его тем, что иго чужеземцев – это кара Всевышнего за земные грехи, и надо смириться и пройти через эти страдания во искупление грехов. Как только Русь очистится – гнет татар закончится.

Когда анализируешь влияние церкви, напрашивается вывод о своего рода договоре князя с церковью: возвеличивание и поддержка в обмен на защиту интересов.

Лишь вольнолюбивые новгородцы время от времени противостояли великому князю. И по всей вероятности, за это он их не мог не уважать и был вынужден считаться с их мнением. И все же интересы государства стояли выше его личных чувств и желаний. Об этом свидетельствуют жестокость и ухищрения, на которые шел Александр в выборе тактики отношений с непокорным народом, вставшим вразрез с общими интересами (восстание против «численников», «отречение» верхушки новгородских бояр от тягот ордынской дани в «пользу» людей «меньших», да и боевые действия, проводимые против Новгорода).

Не мог не видеть князь тревог и тягот народа, но интересы всего государства были важнее. Возможно, здесь работало правило, выделенное Карамзиным: «...Добродетели государя, противные силе, безопасности, спокойствию Государства, – не суть добродетели»¹²¹. Не в состоянии отказаться от поддержки союзников-бояр, Александр закрывал зачастую глаза на нарастающую социальную несправедливость и неравенство. Впрочем, «и по самому своему положению Александр, конечно, был ближе к новгородской знати, „вятшим“, нежели к „меньшим“. Он, вероятно, не представлял мир иначе, как разделенным на „больших“ и „меньших“, богатых и бедных. Таким создал мир Всевышний. И могут ли люди усомниться в мудрости его замысла?»¹²²

Такого рода стереотипов в поведении русских князей, да и русичей, было в то время немало. Причина этому – приверженность традиции, «старине». Люди постоянно оглядывались назад и сопоставляли свои достижения с трудами своих предков. Вероятно, и сам Александр осознавал и оценивал себя через биографию своего отца¹²³.

«Оглядывая весь круг деяний Невского героя, легко заметить: он удивительно схож с послужным списком его отца. Во всех своих делах и походах Александр не был первопроходцем; он шел буквально „след в след“ за отцом, повторив его судьбу даже в деталях. Однако его победы выглядят несравненно ярче не только из-за перемены исторического фона (они словно вспышки во мраке всеобщего отчаяния!), но и благодаря его молодости, блеску личного мужества и какой-то особой, веселой дерзости»¹²⁴.

Следующий отличительный момент деятельности русских князей – неукротимое стремление к власти. Александр ощутил на себе правила жестокой игры после смерти сво-

¹²⁰ Лютых А. А., Скобелкин О. В., Тонких В. А. История России: Курс лекций. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1993.

¹²¹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 41.

¹²² Там же. С. 41.

¹²³ Там же. С. 10.

¹²⁴ Там же. С. 14–15.

его отца. «Хочет он этого или нет, но ему предстоит тяжелая борьба за власть. Его соперниками станут не только младшие братья отца – Святослав, Иван, но и собственные братья – Андрей, Михаил, Ярослав, Константин, Василий, Даниил. Так уж издавна повелось в княжеских семьях: властолюбие неизменно торжествует над братолюбием, желание занять лучший, богатейший „стол“ оказывается сильнее страха „впасть в грех“ и тем навлечь на себя гнев Божий, о котором так часто говорили призывающие к миру проповедники»¹²⁵.

Впрочем, в то время Русь уже знала примеры качественно другого поведения – принятия монашества. Такие люди пользовались особым авторитетом. Эта традиция находила отражение в духовно-нравственных исканиях передовых русских людей в более позднее время. В основе подобных, на первый взгляд, необъяснимых поступков лежало стремление пострадать за народ, несший все тяготы жизни и тяжелого труда, а страдая, тем самым искупить свою вину, грехи, снять тяжесть с души, обретя посредством физических и духовных страданий нравственную чистоту и царство небесное. Люди уходили от мирской жизни, мирских свобод в поисках внутренней свободы, отгораживаясь от внутренней суеты одиночеством, сознательно отказываясь от жизненных благ, ибо только одиночество создает условия для подлинного служения Богу.

«Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене», – учил апостол Петр¹²⁶. Александр уважал таких людей, но этот путь был не для него.

В последние дни своей беспокойной жизни, когда часы его были сочтены, «Александр захотел принять великую схиму – самый полный вид монашеского пострижения. Разумеется, постриг умирающего – да еще в высшую монашескую степень! – противоречил самой идее иночества. Однако для Александра было сделано исключение. Позднее, следуя его примеру, многие русские князья перед кончиной принимали схиму. Это стало своего рода обычаем»¹²⁷.

Изменились и методы борьбы за власть: «... Борьба приняла невиданно жестокий, низменный характер. И если раньше главным средством решения княжеских споров было сражение „в чистом поле“, то теперь все чаще применялось новое, страшное оружие – донос Батыю или самому великому хану на своего недруга»¹²⁸.

Договор с Батыем способствовал слиянию этносов, а следовательно, и слиянию характерных черт монгольского и русского народов.

Прижизненные заслуги – далеко не все, чем славен образ великого князя. "Князю Александру суждено было обрести вторую, посмертную жизнь. Его имя стало символом боевой доблести. Окружавший князя ореол святости, созданный митрополитом Кириллом, позволял ждать от Невского и небесного заступничества. Там, где люди истово просили чуда, оно непременно случалось. Князь-святой вставал из гробницы и ободрял соотечественников накануне Куликовской битвы и во время страшного набега крымских татар в 1571 г. В 1547 г. он был включен в число святых, память которых отмечалась во всех без исключения храмах русской церкви.

Особенно часто вспоминали об Александре Невском тогда, когда шла война со шведами или немцами...

Почти утратив реальные черты, Александр превратился в своего рода историко-патриотическую икону. Историков, робко пытавшихся напомнить о здравом смысле, никто не

¹²⁵ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 15.

¹²⁶ Лютых А. А., Скобелкин О. В., Тонких В. А. История России: Курс лекций. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1993. С. 54–55.

¹²⁷ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 50.

¹²⁸ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 50.

желал слушать. Однако любая крайность с неизбежностью порождает другую, противоположную крайность. Создавая кумиров, люди со временем испытывают острую потребность их разрушать. По мере преодоления доверчивого идолопоклонства, как формы усвоения исторических знаний, все чаще будут появляться желающие «развенчать» Александра Невского. Что ж, каждый волен по-своему понимать то, о чем умалчивают источники...

И все же не следует забывать, что в истории нашей страны существуют как бы два Александра Невских: умерший поздней осенью 1263 г. в Городце-на-Волге усталый, измученный болезнью человек – и отброшенная им в будущее огромная тень. Человек этот был, конечно, не безгрешным, но при этом и отнюдь не худшим сыном своего жестокого века. Завершая рассказ о нем, нам хотелось бы предложить читателю три положения, в истинности которых едва ли можно усомниться:

– это был полководец, успехи которого стали результатом соединения богатого военного опыта, накопленного его предками, с выдающимися личными бойцовскими качествами;

– это был далекий от сентиментальности политический деятель средневекового типа;

– это был правитель, в тяжелейшее время обеспечивший своей стране десять лет мирной жизни"¹²⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аветисян С. А., Синегубов С. Н., Тепер Е. М. История отечества в лицах. М.: Росс. нац. библиотека, 1993.
2. Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв.: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993.
3. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992.
4. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и великая степь. М.: Мысль, 1989.
5. Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о «Государстве пресвитера Иоанна»). М.: Наука, 1970.
6. Дегтярев А. Я. Заступник Отечества. Л.: Худ. лит., 1990.
7. Дегтярев А. Невская битва. Л.: Детская литература, 1991.
8. Ипатьевская летопись / Полное собрание русских летописей. Т. 2. М.: Вост. лит., 1962.
9. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. 2. М.: Наука, 1966.
10. Карамзин Н. М. Предания веков: сказания, легенды, рассказы. Из истории Государства Российского/сост. и вступ. ст. Макогоненко Г. П.; коммент. Макогоненко Г. П. и Иванова М. В. М.: Правда, 1988.
11. Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. М.: ДОСААФ, 1989.
12. Ледовое побоище 1242 г. //Тр. комплекс, экспедиции по уточнению места Ледового побоища /под ред. Караева Г. Н. М.: Наука, 1966.
13. Летопись по Лаврентьевскому списку: Повесть временных лет //Полное собрание русских летописей. М.: 1962.
14. Лурье Я. С. Обобщение летописи XIV–XV вв. /отв. ред. Лихачев Д. С. М.: Наука, 1976.
15. Лютых А. А., Скобелкин О. В., Тонких В. А. История России: Курс лекций. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1993.
16. Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. Очерки и исслед./ отв. ред. Рыбаков Б. А. М.: Наука, 1969.
17. Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974.

¹²⁹ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI вв. Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1993. С. 50–51.

18. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 3. М.: 1988. С. 146–155.
19. Феннел Д. Кризис средневековой Руси, 1200–1304 гг. Пер. с англ./ вступ. ст. и общ. ред. Хорошкевича А. Л. и Плигузова А. И. М.: Прогресс, 1989.
20. Хрестоматия по древнерусской литературе. Житие Александра Невского / сост. Федорова М. Е., Сумникова Т. А. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1985.
21. Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. / под ред. Манькова А. Г. Л.: Наука, 1978.
22. Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. /отв. ред. Орлов А. С. и Греков Б. Д... М.,Л.: изд-во Акад. наук СССР, 1938.

ГЕРБ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

Глава I. Россия и Византия. Появление двуглавого орла

Глава II. Становление Российского герба от Ивана III до Петра I

Глава III. Российский государственный герб от Петра I до Александра II

Глава IV. Большой, средний и малый гербы Российской империи

Заключение

Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

Герб и государство – эти два понятия тесно связаны друг с другом. Возникновение государства почти сразу же обуславливается появлением некоего изображения, которое отражает, как правило, внутреннее устройство этого государства, его могущество, территории, входящие в его состав, и т. д. Существуют особые правила составления этого рисунка, которые устанавливает и изучает наука геральдика. В ней существуют два направления – геральдическое и историко-геральдическое. Первое занимается изучением гербов как «рисунков», по которым можно определить принадлежность хозяина этого рисунка к той или иной фамилии, его происхождение и т. п. Историко-геральдическое направление предполагает изучение герба в контексте того или иного исторического процесса. Здесь нельзя ограничивать свои знания лишь правилами составления герба, но и, что немаловажно, необходимо довольно хорошо знать историю того государства или рода, о котором идет речь.

Существует множество работ, связанных с этой темой, но нет такой, в которой именно герб Российской империи рассматривался бы в данном аспекте. В частности, современные ученые-геральдики, такие как Георгий Вилинбахов или Владимир Лебедев, в своих трудах касаются этой темы, но это лишь экскурс по отдельным периодам нашей истории, а не по ней в целом.

Историю развития Российского герба, как и историю России, можно разделить на несколько периодов, и, согласно этим периодам, работа разбита на главы, а каждая озаглавлена по названию периода. Дело в том, что развитие орла в качестве гербовой эмблемы началось в Византии, и лишь потом он появился на Руси. Считая это довольно важной проблемой, историю взаимоотношений между этими странами стоит рассмотреть в отдельной главе. Сразу же после появления орла на Руси началось его становление как государственного герба. Однако герб того времени почти никогда не подчинялся геральдическим правилам. Лишь Петр I обусловил изображение орла правилами, благодаря чему обширное развитие получила русская геральдика. Именно с него начинается новая веха в истории герба России.

Логическим завершением становления Государственного герба России явилось появление большого, среднего и малого гербов Российской империи. На них отражены символы могущества и единства Российского государства. Основными историческими событиями, которые отражаются на Государственном гербе, являются изменение границ или заключение мира с каким-нибудь государством. Однако и смена правителей, и их личные привязанности, и их личные качества также сказываются на Государственном гербе. Это заметно, например,

когда на престол восходит женщина, – Государственный герб становится более изящным, контуры – более плавными и т. д. На Российском гербе это отражалось лишь дважды – при Елизавете Петровне и Екатерине II.

Сам орел в качестве государственной эмблемы известен с незапамятных времен. Его изображение используется в гербах многих стран мира. Вот некоторые из них: Австрия, Германия, Ирак, Испания, Мексика, Польша, Сирия, США.

Но двуглавый орел сохранился лишь в гербах Албании и Сербии, что подчеркивает их древнее происхождение.

Российский же двуглавый орел претерпел множество изменений с момента его появления и становления как элемента государственного герба. Эти изменения появились под влиянием истории... Об этом и пойдет речь в реферате.

ГЛАВА I. РОССИЯ И ВИЗАНТИЯ. ПОЯВЛЕНИЕ ДВУГЛАВОГО ОРЛА

Гербы в России появились давно, но это были лишь рисунки, которые не подчинялись геральдическим правилам. Из-за отсутствия рыцарства на Руси гербы были мало распространены.

В самом своем начале (вплоть до XVI в.) Россия была разрозненным государством, поэтому и речи о государственном гербе России идти не могло. Однако, несмотря на то, что окончательной датой объединения Руси считают XVI в., Государственный герб в России появляется уже при Иване III (1462–1505). Именно ему приписывается учреждение Государственного герба как такового. В качестве герба в то время выступала его печать. На ее лицевой стороне изображен всадник, протыкающий копьем змия, на оборотной – двуглавый орел.

Происхождение двуглавого орла уходит своими корнями далеко в прошлое. Первые известные нам его изображения датируются XIII в до н. э. Это наскальное изображение двуглавого орла, схватившего двух зайцев. Он служил гербом хеттских царей.

Затем двуглавый орел обнаруживается в Мидийском царстве – древней державе, раскинувшейся на территории Передней Азии, – во времена правления мидийского царя Киаксара (625–585 гг. до н. э.).

Шли столетия. И вот мы уже видим двуглавого орла на эмблемах Рима. Здесь он появился при Константине Великом. В 326 г. он выбрал двуглавого орла в качестве своей эмблемы. После основания новой столицы – Константинополя – в 330 г. двуглавый орел стал государственной эмблемой Римской империи.

На Руси двуглавый орел появился после брака Иоанна III Васильевича и Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора Константина XII Палеолога. История взаимоотношений Руси и Византии очень глубока и интересна и является темой для отдельной работы. Поэтому обратимся вкратце к этому вопросу.

Первые исторические упоминания об отношениях России и Византии датируются 957 г. – годом, когда княгиня Ольга совершила путешествие в Царьград и приняла христианство.

Но далее отношения с Византией у Руси ухудшаются. Так, в 969–972 гг. между ними развязалась война за Болгарию, которая была завоевана Святославом.

Позднее, в 988 г., Владимир Святой крестил Русь. Принятие Русью христианства из Византии широко открыло двери влиянию византийской культуры, византийских идей и учреждений. Это влияние сказалось существенным образом в области политической. Вместе с христианством стала проникать на Русь струя новых политических понятий и отношений. На киевского князя пришлое духовенство переносило византийское понятие о госу-

даре, поставленном от бога для внешней не только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка...

Однако дальше исторических подтверждений отношений Руси и Византии не имеется, вплоть до 1469 г., когда римский папа Павел II предложил дочь Фомы Палеолога Софью в жены русскому государю Иоанну III Васильевичу, свадьба которых состоялась в 1472 г. Брак этот не привел Москву к религиозному соединению с Римом, но имел важные последствия для возвышения монархической власти в Москве. Как супруг последней византийской царевны, великий князь Московский становится как бы преемником византийского императора, почитавшегося главою всего православного Востока.

По желанию и по советам Софии в Московском Кремле при дворе великого князя стал заводиться пышный, сложный и строгий церемониал по образцам византийского двора. С конца XV в. постепенно прекращаются господствовавшая ранее простота отношений и непосредственное обращение государя со своими подданными, и он поднимается над ними на недостижимую высоту. Вместо прежнего простого и «домашнего» титула «великий князь Иван Васильевич» Иван III принимает пышный титул: Иоанн, Божьею милостью Государь всея Руси и Великий князь Владимирский и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Пермский, и Болгарский, и иных. В отношениях с малыми соседними землями появляется уже титул царя всея Руси. Другой титул, принятый московскими государями, – «самодержец» – представляет собой перевод византийского императорского титула «autocrator»; титул этот означал первоначально самостоятельного государя, не подчиненного никакой внешней власти, но Иван Грозный придал ему значение абсолютной, неограниченной власти монарха над своими подданными.

С конца XV в. на печатях московского государя появляется византийский герб – двуглавый орел (который комбинируется с прежним Московским гербом – изображением Георгия Победоносца). Так Русь обозначила свою преемственность от Византии, что является первым отражением ее развития на гербе...

ГЛАВА II. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГЕРБА ОТ ИВАНА III ДО ПЕТРА I

Уже в самом начале развития Российского герба мы видим его переплетение с историей Руси. Интересен тот факт, что орел на печатях Иоанна III изображался с закрытым клювом и больше походил на орленка, нежели на орла. Если же посмотреть на Россию того периода, то можно увидеть, что она представляла собой молодое государство, которое только начинало формироваться как централизованное. Первым достоверным свидетельством использования двуглавого орла в качестве государственной эмблемы является печать Иоанна III Васильевича на меновой грамоте 1497 г. с племянниками его, князьями Федором и Иваном Борисовичами Волоцкими.

В царствование Василия III Иоанновича (1505–1533) двуглавый орел изображается уже с раскрытыми клювами, из которых высовываются язычки. Об этом, например, свидетельствует печать, приложенная в 1523 г. к записи государя и великого князя Василия Иоанновича при отбытии его с войском в Казань. Вкратце, если подойти с чисто художественной точки зрения, можно сказать, что орел начинает злиться. В то же время, рассмотрев Россию того времени, заметим, что она укрепляет свои позиции, становится новым центром православия. Этот факт нашел свое воплощение в теории монаха Филофея «Москва – третий Рим», известной из послания монаха Василию III.

В царствование Иоанна IV Васильевича (1533–1584) Русь одержала решающие победы над Казанским и Астраханским царствами, присоединила Сибирь. Рост могущества русского государства отразился и на его гербе. Двуглавый орел на государственной печати увен-

чан одной короной с восьмиконечным православным крестом над ней. На лицевой стороне печати на груди орла изображен щит вырезанной, или «германской», формы с единорогом – личным знаком царя. Дело в том, что все символы, используемые в личной символике Иоанна IV, взяты из Псалтыря, что свидетельствует об укоренении христианства на Руси. На оборотной стороне печати на груди орла – щит с изображением святого Георгия, побивающего змея. Впоследствии эта сторона печати сыграет важную роль в формировании Российского герба. Изображение Московского герба на груди орла становится традиционным. Однако, в соответствии с древнерусской иконописной традицией, святой Георгий обращен в правую от зрителя сторону, что противоречит геральдическим правилам.

21 февраля 1613 г. Земский собор избрал на царство Михаила Федоровича Романова. Это положило конец смутам, которые в период между кончиной Ивана Грозного и воцарением на престол Михаила Романова подорвали дух русского народа и чуть не искоренили русскую государственность. Россия выходила на путь процветания и величия. В этот период орел на гербе «встрепенулся» и впервые распустил крылья, что могло означать «пробуждение» России после длительного сна и начало новой эры в истории государства. К этому периоду Россия полностью окончила свое объединение и уже сумела стать единым и довольно прочным государством. И этот факт символично отразился в Государственном гербе. Над орлом вместо восьмиконечного креста появилась третья корона, что означало Святую Троицу, однако трактовалось многими как символ единства великорусов, малороссов и белорусов.

Алексей Михайлович Романов (1645–1676) сумел завершить русско-польский конфликт, установив Андрусовское перемирие с Польшей (1667). При нем Россия смогла «показать себя» всей Европе. Российское государство занимает довольно значительное место рядом с европейскими государствами.

В период царствования Алексея Романова отмечено также появление нового изображения гербового орла. Это связано с тем, что, по просьбе царя, император Священной Римской империи Леопольд I прислал в Москву своего герольдмейстера Лаврентия Хурелевича, который в 1673 г. написал сочинение «О родословии российских великих князей и государей, с показанием имевшегося, посредством браков, сродства между Россией и восемью европейскими державами, то есть Цезарем римским, королями английским, датским, гишпанским, польским, португальским и шведским, и с изображением оных королевских гербов, а в середине их великого князя св. Владимира, на конце же портрета царя Алексея Михайловича». Она явилась отправной точкой для развитая российской геральдики.

Государственный орел Алексея Михайловича явился прототипом последующих официальных изображений русского гербового орла. У орла высоко подняты вверх и полностью раскрыты крылья, что символизировало собой полное утверждение России как солидного и мощного государства; главы его венчают три царские короны, на груди помещен щит с Московским гербом, в лапах – скипетр и держава. Интересен тот факт, что до появления в лапах орла атрибутов монархической власти, его когти, начиная от изображения на мраморной плите Ксиропотамского монастыря в Афоне (Византия, 451–453 гг.), постепенно разжились, как бы в надежде что-нибудь схватить, пока не взяли державу и скипетр, символизируя тем самым утверждение абсолютной монархии на Руси.

В 1667 г. при помощи Лаврентия Хурелевича впервые было дано официальное разъяснение российского герба: «Орел двуглавый есть герб державный Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великой и Малой, и Белой России самодержца, его Царского Величества Российского царствия, на котором три короны изображены, знаменующие три великих Казанское, Астраханское, Сибирское славных царства, покоряющиеся Богом хранимому и высочайшему Его Царскому Величеству милостивейшему Государю державы и повелению». Как видим, описание дает новое толкование элементов гербового

орла. Оно продиктовано дипломатическими соображениями и должно свидетельствовать о величии России.

ГЛАВА III. РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ ОТ ПЕТРА I ДО АЛЕКСАНДРА II

В 1682 г. на российский престол взошел Петр I (1682–1725). Россия очень изменилась во времена его правления. Если обобщить, то заслуги первого императора можно свести к тому, что Российская империя стала одной из ведущих держав и стояла выше, чем большинство европейских государств.

Петр I был хорошо образованным человеком. Он внес очень большой вклад в российскую геральдику. При нем гербовой орел по геральдическим правилам стал изображаться черным (до него орел, как правило, изображался золотым). На этот факт повлияла Северная война. После нее Россия предстала перед Европой в облике могущественного государства. А следовательно, и ее герб должен быть не только «украшением» государственных бумаг и грамот, но и отражать силу русского государства.

В связи с принятием Петром I 22 октября 1721 г. императорского титула на гербах взамен царских корон стали изображать императорские. В 1722 г. он учредил герольдмейстерскую контору (1722–1796) и должность герольдмейстера.

Государственный герб при Петре I претерпел множество изменений. Помимо изменения цвета орла, на крыльях его впервые стали размещать щиты с гербами великих княжеств и царств. На правом крыле (левом от зрителя) были размещены щиты с гербами (сверху вниз): Киевским, Новгородским, Астраханским; на левом крыле: Владимирским, Казанским, Сибирским. Как видим, при Петре I сложился основной комплекс атрибутов гербового орла. Такое изменение в Государственном гербе можно, если подойти с исторической точки зрения, трактовать как символ быстрого и успешного скачка в развитии России. Однако после выхода России на бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока двуглавый орел стал символом нераздельности европейской и азиатской России, объединенных под одной императорской короной, т. к. одна коронованная голова смотрит на запад, другая – на восток.

Послепетровская эпоха характеризуется напряженной борьбой на вершине государственной власти, известной как «эпоха дворцовых переворотов», что в 30-е гг. XVIII в. привело к чрезмерному влиянию в государстве выходцев из Германии, отнюдь не способствовавших усилению России.

В 1740 г. швейцарский гравер Гедлингер, приглашенный Анной Иоанновной в Россию в 1736 г., изготовил государственную печать, которая использовалась до 1856 г. и, по существу, закрепила классический облик русского двуглавого орла.

До конца XVIII в. коренных изменений в рисунке герба не было, однако заметны специфические черты, соответствующие времени правления императоров и императриц, особенно во времена Елизаветы Петровны и Екатерины Великой.

В это время орел больше похож не на орла, а на орлицу. Как ни странно, но во времена Екатерины II Государственный герб почти не изменился, хотя, как известно, она провела большое количество реформ в области государственного устройства и образования.

Ее государственный сенат, выродившийся в громоздкое и неповоротливое учреждение, неспособное не только при необходимости заменять монарха (как замыслил Петр I), но и решать текущие вопросы, по проекту Н. И. Панина в 1763 г. был разделен на шесть департаментов, каждый из которых имел строго оговоренный круг обязанностей и полномочий. Было упразднено гетманство на Украине (1764), что окончательно уничтожило украинскую автономию. В отношении с церковью она сначала отменила секуляризацию церковных земель, однако потом вновь вернулась к этому вопросу, проведя секуляризацию в 1763–

1764 г. Тем самым духовенство потеряло имущественную самостоятельность и оказалось на содержании государства. Так был завершён процесс превращения духовенства в особый ряд чиновничества.

Взойдя на престол, Павел I (1796–1801), сразу же попытался модифицировать Российский герб. Указом от 5 апреля 1797 г. двуглавый орёл становится неотъемлемой частью герба императорской фамилии.

Поскольку Павел I был магистром Мальтийского ордена, то это отразилось и на Государственном гербе. 10 августа 1799 г. был издан указ императора Павла I об изображении двуглавого орла с мальтийским крестом на груди. На верхнем конце этого креста помещалась корона Великого магистра.

Павел I также явился «отцом» большого Российского герба. Его манифестом от 16 декабря 1800 г. было дано его полное описание. Большой Российский герб должен символизировать собой внутреннее единство и могущество России. Однако проект Павла I не был реализован.

Александр I (1801–1825), войдя на престол, отменил мальтийский крест на Государственном гербе. Но тут же на двуглавом орле отразилось французское влияние. При Александре I на гербе крылья орла широко раскинуты в сторону, перья опущены вниз. Одна голова более наклонена, чем другая. Вместо традиционных скипетра и державы в лапах орла появляются новые атрибуты: перуны, или хромовые стрелы, факел, лавровый венок (иногда ветвь). Подобные орлы характерны для первой четверти XIX в.

Правление Николая I (1825–1855) характеризуется твердостью и решительностью. Всех восставших декабристов он подверг суду – пятеро повешены, остальные сосланы в Сибирь. После восстания в Польше (1830–1832) Николай I ограничил её статус, который лишил Польшу государственного управления, сейма, государственного совета и национальных войск. Именно при нем с 1830 г. гербовой орёл окончательно начал изображаться с поднятыми крыльями, что стало его неотъемлемой признаком до 1917 г. В этом скрыт некий смысл, символизировавший окончательное становление России. В 1829 г. Николай I короновался на царство Польское. И с 1832 г. герб этой страны помещен на крылья орла, т. е. впервые включен в Российский герб...

В конце царствования Николая I барон Б. В. Кене, который тогда управлял департаментом герольдии, предпринял попытки придать гербу черты западноевропейской геральдики. В частности, изображение орла должно было стать более строгим.

Герб Москвы должен был изображаться лишь во французском щите, всадника необходимо было повернуть, согласно геральдическим правилам, в левую от зрителя сторону. Но его проекты реализованы лишь при Александре II, т. к. в 1855 г. Николай I скончался, не успев реализовать проекты Б. В. Кене.

ГЛАВА IV. БОЛЬШОЙ, СРЕДНИЙ И МАЛЫЙ ГЕРБЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Большой Государственный герб Российской империи введен 11 апреля 1857 г. по указу императора Александра II (1855–1881). Идея герба, изложенная еще в манифесте 1800 г. императором Павлом I, была наконец реализована.

Большой герб России, как и все проекты Павла I, отражает в себе символ единства и могущества страны. В нем отражена древняя традиция изображать вокруг двуглавого орла гербы территорий, входящих в состав русского государства. Это сходно с идеей объединения русских княжеств вокруг Москвы.

В центре большого Государственного герба помещен французский щит с золотым полем, на котором изображен двуглавый орёл. Сам орёл черного цвета, увенчан тремя импе-

раторскими коронами, которые соединены голубой лентой: две малых увенчивают голову, большая расположена между головами и возвышается над ними; в лапах скипетр и держава; на груди изображен герб Московский: в червленом золотыми краями щите святой великомученик и победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазоревой приволке на серебряном коне... Щит, на котором изображен орел, сверху увенчан шлемом святого великого князя Александра Невского, вокруг главного щита – цепь и орден святого Андрея Первозванного. По сторонам щита расположены щитодержатели: с правой стороны (с левой от зрителя) – святой архистратиг Михаил, с левой – Архангел Гавриил.

Центральная часть объединяется под сенью большой императорской короны и государственной хоругвью над ней. Слева и справа от государственной хоругви, на одной горизонтальной линии с ней, расположены шесть щитов с соединенными гербами княжеств и волостей – три справа и три слева от хоругви, создающие почти целый полукруг. Девять щитов, увенчанных коронами с гербами великих княжеств и царств и гербом Его Императорского Величества, составляют продолжение и большую часть того круга, который начали соединенные гербы княжеств и волостей. Гербы таковы (против часовой стрелки): герб Астраханского царства, герб Сибирского царства, родовой герб Его Императорского Величества, соединенные гербы великих княжеств, герб великого княжества Финляндского, герб Херсонеса-Таврического, герб Польского царства, герб Казанского царства.

Верхние шесть щитов расположены следующим образом (слева направо): соединенные гербы княжеств и областей великороссийских, соединенные гербы княжеств и областей юго-западных, соединенные гербы Прибалтийских областей и герб Туркестанский.

В то же время были приняты средний и малый Государственные гербы. Средний Государственный герб представлял собой то же, что и большой, но без государственных хоругвей и шести гербов над сенью; малый – то же, что и средний, но без сени, изображений святых и родового герба Его Императорского Величества.

Принятый указом Александра III от 3 ноября 1882 г. большой Государственный герб отличался от принятого в 1857 г. Добавлен щит с гербом Туркестана (вошел в состав России в 1867 г.), соединены в один щит гербы княжеств Литовских и Белорусских.

Большой Государственный герб теперь обрамляют лавровые и дубовые ветви. Они символизируют славу, честь, заслуги (лавровые ветви), доблесть, мужество (дубовые ветви).

Средствами геральдической символики в большом Государственном гербе отражена триединая сущность русской идеи: «За веру, царя и отечество». Вера выражена в символах русского православия: множество крестов, святой архистратиг Михаил и святой архангел Гавриил, девиз «Съ нами Богъ», восьмиконечный православный крест над государственной хоругвью. Идея самодержца выражена в атрибутах власти – государственных регалиях России: большая императорская корона, другие российские исторические короны, скипетр, держава, цепь ордена святого Андрея Первозванного. Отечество отражено в гербе Москвы, гербах русских и российских земель, в шлеме святого великого князя Александра Невского. Круговое расположение гербов подчеркивает равенство между ними, а центральное расположение герба Москвы – стремление к единению Руси вокруг Москвы – исторического центра земли русской.

Большой Государственный герб Российской империи создает монументальный образ великой, единой и неделимой России, каковой она в то время и являлась. Здесь мы и находим еще одну очевидную взаимосвязь геральдики и государственной истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе показан весь путь развития русского государства, начиная от объединения княжеств вокруг Москвы и становления Руси как централизованного государства,

роста его территорий за счет присоединяемых земель, таких как Переяславское княжество, Ростовское княжество, Суздальско-Нижегородское, княжество Смоленское, Владимирское, Северные уделы, Казанское княжество, Астраханское царство, Сибирское царство, Украина, Прибалтийские земли, княжества Финляндское и Белорусское, царство Польское, Туркестан и др.

Начавшееся развитие Руси как слабого, малоизвестного государства продолжалось в течение многих столетий. Россия постепенно превращалась в мощную империю, завоевывала мировой авторитет. И, наконец, Российская империя стала великой державой, готовой соперничать с любым государством.

Как и российское государство, герб страны менялся с течением времени. Он начинался с «орленка», однако вскоре стал раскрывать крылья, над его головой появились сначала царские, а затем и императорские короны, в лапах возникли атрибуты монархической власти: скипетр и держава, на груди – герб Москвы, символизирующий ее столичный статус, на крыльях – гербы царств и великих княжеств, входящих в состав России. И, наконец, были приняты большой, средний и малый гербы Российской империи, составленные согласно всем геральдическим правилам, символизовавшие собой единство и могущество России.

В 1917 г. орел перестал быть гербом России. Его символика показалась большевикам символом самодержавия. Любопытно, что, выражая уважение к традициям и памяти других народов, советские авторы считали, что русский народ не имеет права на свои исторические, национальные символы. Они не принимали во внимание то, что двуглавый орел был символом русской государственности. Напомню, что с 1917 г. советское руководство даже и не ставило вопроса о символе русской государственности. Нам известен герб Российской Федерации, субъектами которой являлись автономные республики и другие национальные образования. В каком качестве входил в эту федерацию русский народ? Каждая из республик, субъектов Российской Федерации, имела свой национальный герб. Где же герб русских?

Знаменательным событием стало то, что 19–21 августа 1991 г. в России произошел окончательный слом советской власти. В итоге в России была свергнута диктатура коммунистов и к власти пришли демократы во главе с Б. Н. Ельциным.

22 августа 1991 г. Государственным флагом России становится вновь бело-сине-красный флаг. 30 ноября 1993 г. президент России Б. Н. Ельцин подписал указ «О Государственном гербе Российской Федерации». Двуглавый орел вновь стал гербом России.

Его история отражает путь Российской державы, полный величия и драматизма. На протяжении четырех с половиной столетий двуглавый орел неизменно оставался главной эмблемой русского государства, хотя облик его менялся от правителя к правителю.

Перед вами основные вехи в долгой истории обретения русским народом символа своей государственности. Сейчас двуглавый орел, как и прежде, символизирует могущество и единство Российского государства. И будем надеяться, повторив слова Есенина, что «Русь взмахнет крылами».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Хрестоматия по истории СССР XVI–XVII вв. Л.-М.: 1962.
2. Геральдика: Материалы и исследования Государственного Эрмитажа. Л.: ГЭ, 1987 (1988).
3. Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993.
4. История России в лицах и датах: Словарь-справочник. СПб., 1995.
5. Каменцев Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974.
6. Карамзин Н. М. Предания веков. М., 1988.
7. Лакиер А. Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990.

8. Лебедев В. Державный орел России. М.: Родина, 1995.
9. Пушкарев С. Г. Обзор русской истории. Ставрополь: Кавказский край, 1993.
10. Хорошкевич А. А. Символы русской государственности. М., 1989.
11. Вилинбахов Г. Родословная российского герба // "Родина". 1993. № 1.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО

СОДЕРЖАНИЕ

- Вступление
- Глава I. Семибоярщина
- Глава II. Детство Ивана IV
- Глава III. Венчание на царство Ивана IV
- Глава IV. Пожары в Москве
- Глава V. Внутренняя политика Ивана IV по укреплению своей власти
 - 1. Образование Избранной рады
 - 2. Судебник 1550 г.
 - 3. Стоглавый собор
 - 4. Система центрального управления. Отмена кормлений. Служивые люди
 - 5. Ограничение местничества
- Глава VI. Уничтожение Избранной рады
- Глава VII. Царство террора
 - 1. Опричнина, земщина
 - 2. Террористические методы «самодержавства» Ивана IV
 - 3. Отмена опричнины
- Глава VIII. Внешняя политика Русского государства в середине XVI в.
 - 1. Восточное направление
 - 2. Западное направление
 - 3. Ливонская война (ход, итоги)
 - 4. Начало завоевания Сибири
- Глава IX. Последние годы царствования Ивана Грозного
 - 1. Завещание Ивана Грозного
 - 2. Смерть Ивана IV Грозного
- Глава X. Жены Ивана IV Грозного
- Глава XI. Княжеский свадебный обряд
- Заключение
- Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

Многое переменилось в жизни европейских народов в XVI в. На континенте еще господствовал феодализм, но в передовых западноевропейских странах подспудно стали складываться буржуазные отношения. Великие географические открытия положили начало мировой торговле и созданию колониальной системы, обогатившей буржуазию. Наступила эпоха ранних буржуазных революций. Первая такая революция победила в Нидерландах, освободившихся от испанского владычества. Реформация в Германии, направленная против феодальной реакции, совершила переворот в области идей.

Лицо Европы преобразилось. Если Италия и Германия не смогли преодолеть феодальную раздробленность, то Франция и Англия превратились в абсолютистские централизованные монархии. На востоке Европы возникла огромная держава – единое Российское государство.

Страны Восточной Европы добились в XVI в. крупных экономических успехов, выразившихся в расцвете торговли и ремесел, в росте городских центров. Но, несмотря на достигнутый прогресс, в этих странах победила феодальная реакция. Немецкое дворянство закрепило крестьян, жестоко подавив крестьянское восстание. Волны крепостничества захлестнули сначала Польско-Литовское государство, а затем, в конце XVI в., Россию.

В силу неблагоприятных исторических условий, среди которых немаловажную роль играло страшное татарское нашествие, Русское государство несколько отставало в своем развитии. Губительные последствия иноземного ига давали о себе знать в течение длительного времени. Но русский народ стянул оцепенение. Русское национальное самосознание переживало подъем. В сфере литературы и публицистики, летописания и книгопечатания, живописи и архитектуры появились замечательные мастера. Далекая Московия ощутила ветры европейской Реформации. На ее культуру пал отблеск итальянского Возрождения.

Политическое развитие России в XVI в. отмечено противоречиями. Объединение русских земель в рамках единого государства привело к немедленному исчезновению многочисленных пережитков феодальной раздробленности, которые опутывали русское общество густой сетью. Между тем потребности политической централизации диктовали необходимость преобразования отживших институтов. Реформы стали велением времени.

Благодаря своему возросшему военному могуществу Россия смогла решать крупные внешнеполитические задачи. Она перестроила на новых началах отношения с татарским миром и западными соседями. Ее вооруженные силы повели борьбу за воссоединение западных русских земель, попавших после татарского погрома под власть Литвы. Но страна все еще не располагала морскими гаванями, через которые она могла бы установить тесные экономические связи с развитыми странами Запада. Вопрос о завоевании выхода к морю был поставлен на повестку дня.

Таким было время образования и укрепления Русского централизованного государства. Это время сформировало личность Ивана Грозного и испытало на себе ее воздействие. Едва ли в русской истории найдется другой исторический деятель, который получил бы столь противоречивую оценку у потомков. Одни считали его выдающимся военачальником, дипломатом и писателем, образцом государственной мудрости. В глазах других он был кровавым тираном, почти сумасшедшим. Где же истина? Кто прав в своей оценке? Ответы на подобные вопросы могут дать только факты.

ГЛАВА I. СЕМИБОЯРЩИНА

Дед Грозного, Иван III, женат был дважды: в первый раз на тверской княжне, а во второй – на византийской царевне Софье (Зое) Палеолог. Трон должен был перейти к представителям старшей линии семьи в лице первенца Ивана и его сына Дмитрия.

Великий князь короновал на царство внука Дмитрия, но потом заточил его в тюрьму, а трон передал сыну от второго брака Василию III (1505–1533 – годы правления). Подобно отцу, Василий III тоже был женат дважды. Первый брак оказался бездетным, и после 20 лет супружеской жизни Василий III заточил жену в монастырь. Второй женой великого князя стала юная литвинка княжна Елена Глинская, не отличавшаяся большой знатностью. Ее предки вели род от хана Мамаю. Поначалу второй брак Василия III тоже оказался бездетным. Четыре года супруги ждали ребенка, и только на пятом Елена родила сына, нареченного Иваном. Недоброжелатели-бояре шептались, что отец Ивана – фаворит великой княгини. Иван Васильевич Грозный родился в селе Коломенское, неподалеку от Москвы, 25 августа 1530 г.

Согласно легенде, во всем царстве в час рождения младенца будто бы разразилась страшная гроза. Гром грянул среди ясного неба и потряс землю до основания. Казанская

ханша, узнав о рождении царя, объявила московским гонцам: «Родился у вас царь, у него двои зубы: одними ему съесть нас (татар), а другими вас»¹³⁰.

...Великий князь смертельно занемог на осенней охоте под Волоколамском. Услышав от врача, что положение его безнадежно, Василий III велел доставить из столицы завещание. Великий князь благословил сына Ивана «на государство». Василий III передал управление боярам, а не великой княгине. Ему перевалило за 50, Елена была лет на 25 моложе. Муж никогда не советовался с женой о своих делах. Он не доверял молодости жены, мало надеялся на ее благоразумие и житейский опыт. Но еще большее значение имело другое обстоятельство. Вековые обычаи не допускали участия женщины в делах управления. Если бы великий князь вверил жене государство, он нарушил бы московские традиции.

Смертельно занемогший Василий III призвал для утверждения своего завещания трех бояр: М. Юрьева, князя В. Шуйского и М. Воронцова, а также младшего брата Андрея. В беседе со своими будущими душеприказчиками великий князь упомянул о том, что он намерен облечь опекунами полномочиями также князя Михаила Глинского. Бояре выразили согласие. В. Шуйский также выставил кандидатуру своего брата Ивана Шуйского, а Михаил Юрьев назвал имя своего двоюродного дяди Михаила Тучкова. Так был сформирован опекунский совет около малолетнего царя.

Василий III вверил дела семи душеприказчикам. Этот факт помогает решить загадку знаменитой московской семибоярщины. С ее помощью Василий III надеялся оградить трон от покушений со стороны могущественной боярской аристократии и ограничить влияние боярской думы. Избранные советники должны были управлять страной и опекать великокняжескую семью в течение двенадцати лет, пока наследник не достигнет совершеннолетия.

Бояре-опекуны короновали трехлетнего Ивана через несколько дней после кончины великого князя.

Великий князь Московский Василий III Иванович умер 4 декабря 1533 г. и похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Бояре спешили упредить мятеж удельного князя Юрия (брата Василия III) – 25 лет Юрий примеривался к роли наследника бездетного Василия III. Опекуны опасались, что Юрий попытается согнать с трона малолетнего племянника. Чтобы предотвратить смуту, они захватили Юрия и бросили его в темницу. Удельный государь жил в заточении три года и умер «страдальческой смертью»: его уморили голодом.

Передача власти в руки опекунов вызвала недовольство боярской думы.

Князь Иван Овчина-Телепнев-Оболенский, названный поляками в числе главных руководителей думы, стал для опекунов самым опасным противником. Он сумел снискать расположение великой княгини Елены. Молодая вдова, едва справив поминки по мужу, сделала Овчину своим фаворитом.

Правление бояр продолжалось 10 лет, вплоть до 1548 г. Власть семибоярщины начала рушиться в тот день, когда М. Глинский был заключен в тюрьму. Все это время прошло в постоянной борьбе за власть между различными боярскими группировками.

Восьмилетний великий князь возненавидел бояр, обвиняя их в смерти матери, которую очень любил.

В последний год жизни Елена много болела и часто ездила на богомолье в монастыри. Смерть молодой женщины, как видно, была естественной. Правда, австрийский посол Герберштейн, по слухам, писал об отравлении великой княгини ядом. Но позже он сам удостоверился в неосновательности молвы. Бояре восприняли смерть Елены как праздник. Бывшие члены семибоярщины честили незаконную правительницу, не стесняясь в выражениях.

Елена Глинская умерла в 1538 г. в возрасте 30 лет.

¹³⁰ Святая Русь. М.: «Современник», 1994, с. 187

Хочется отметить, что в годы правления бояр, когда малолетний государь не мог управлять страной, ухудшилось положение народных масс. Злоупотребления и взяток чиновников высокопоставленных лиц достигали невиданных размеров. Сложившаяся ситуация привела к обострению классовых борьбы. Выступления свидетельствовали о сильном социальном недовольстве. Ситуация в стране была почти кризисной. Этим все сказано.

ГЛАВА II. ДЕТСТВО ИВАНА

После смерти великой княгини Елены Глинской опекуны решили расправиться с князем Овчиной. Они были единодушны в своей ненависти к временщику. С гибелью Андрея Старицкого старшим среди опекунов стал князь Василий Шуйский, женившийся на царевне Анастасии, двоюродной сестре малолетнего великого князя Ивана IV. Став членом великокняжеской семьи, князь захотел устроить жизнь, приличную его новому положению. Будучи членами одной из самых аристократических русских фамилий, Шуйские не пожелали делить власть с теми, кто приобрел влияние благодаря расположению Василия III.

Победа Шуйских была полной, но кратковременной. Старый князь Василий умер в самый разгар затеянной им смуты. Младший брат Иван Шуйский не обладал ни авторитетом, ни опытностью старшего брата.

Противники Шуйского воспользовались этим, выхлопотали прощение Ивана Бельскому, арестованному во время разгрома семибоярщины, и вернули его в столицу. Иван Шуйский не пожелал признавать поражения. Он поднял мятеж в Москве. Мятежники низложили митрополита Иосаафа, а князя Бельского сослали на Белое озеро и там тайно умертвили.

Когда князь Иван умер, во главе партии Шуйских встал князь Андрей Шуйский. Он лишился поддержки бояр и был убит в конце 1543 г. Правлению Шуйских пришел конец. В то время великому князю исполнилось 13 лет.

Иван IV потерял отца в три года, а в семь с половиной лет остался круглым сиротой. Его четырехлетний брат Юрий не мог делить с ним детских забав. Ребенок был глухонемым от рождения. Достигнув зрелого возраста, Иван не раз с горечью вспоминал свое сиротское детство. Безобразные сцены боярского своеволия и насилия, среди которых рос Иван, превратили его робость в нервную пугливость. Великий князь много терпел от бояр. Пользуясь его малолетством и беззащитностью, они хотя и потворствовали ему в малостях, но в то же время грубо с ним обходились, оскорбляли при нем память его родителей, озлобляли его самого, даже мало заботились о том, одет ли он как следует, накормлен ли – это впоследствии вылилось в ненависть к боярам.

В тринадцатилетнем Иване уже сказывался будущий Грозный. Шуйские на свою голову приучили его к полной невоздержанности и поощряли все дурные проявления наследственности. Любя охоту, он с удовольствием не только убивал зверей, но и мучил домашних животных, бросая их с высокого крыльца. А бояре говорили: «Пусть Державный тешится». Бояре хвалили в нем смелость и мужество, проворство. Глинские не только не удерживали его, но и поощряли всякое проявление разврата и злой воли. Юношачья царь не признавал сострадания и милости, и в эти годы он является перед нами порывистым и гневным, неспособным сдерживать себя ни на йоту, разве что из страха.

Иван быстро развивался физически и в 13 лет выглядел сущим верзилкой.

Представленный в своем развитии самому себе, окруженный врагами, он рано повзрослел. Он с жадностью читал все, что попадалось ему под руку: историю священную, римскую, русские летописи, творения святых отцов. Ни один государь нашей древней истории не был так начитан, как Иван Грозный.

ГЛАВА III. ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО ИВАНА IV

Прошло три года, и, наконец, Ивану исполнилось 16 лет, т. е. срок совершеннолетия. Он вдруг созвал бояр, пригласил митрополита Макария и объявил о своем решении жениться. Речь шла о принятии царского титула.

Никто из предков Ивана IV не был царем. Почему Иван IV пожелал стать царем, не удовлетворившись княжеским титулом? Слово «царь» происходит от латинского «цезарь», превратившегося из личного имени великого римского полководца в императорский титул. Царями на Руси называли византийских и германских императоров, а также ордынских ханов. Поэтому, провозгласив себя царем, Иван IV достигал одновременно нескольких целей.

Во-первых, тем самым он демонстрировал полную независимость Руси от Орды и, более того, равенство с ней.

Во-вторых, подчеркивал претензии Русского государства на византийское наследие, основанное на «Сказании о князьях Владимирских».

В-третьих, царский титул позволял занять существенно иную позицию в дипломатических отношениях с Западной Европой. Великокняжеский титул в Европе переводили как «принц» или «великий герцог». Титул же «царь» либо совсем не переводили, либо переводили как «император». Русский самодержец тем самым вставал вровень с единственным в Европе императором – германским.

Наконец, обретение царского титула имело значение не только для внешней, но и для внутренней политики. Став царем, государь поднимался на недостижимую высоту над многочисленными князьями, в том числе и потомками великих (тверских, суздальских, ярославских и т. д.) князей. В Византии император фактически возглавлял даже церковь. Все поучения византийских отцов церкви о почитании царя теперь переносились на государя всея Руси.

С моей точки зрения, влияние Византии на развитие Руси было велико. Многие перемены в начале возникновения и развития Древнерусского государства повлекли за собой серьезные изменения (например, принятие христианства; развитие культуры, ремесел и т. д.) в ходе исторического развития страны.

Историки предполагают, что инициатива принятия столь важного решения принадлежала не столько самому Ивану IV, сколько его советникам, скорее всего, Глинским и митрополиту Макарию – одному из самых просвещенных людей своего времени.

Венчание на царство состоялось 16 января 1547 г. в Успенском соборе.

По обычаям того времени считалось неприличным, чтобы царь был без царицы, а потому Иван, несмотря на свой шестнадцатилетний возраст, стал подумывать о женитьбе. Еще до коронации был разослан по всей Руси указ всем боярам и дворянам, чтобы они в назначенный день представили своих незамужних дочерей в ближайший город к наместникам на смотр.

«А кто не привезет, – говорилось в указе, – дочери своей на смотр, тому ждать от меня великой опалы и казни»¹³¹.

Из множества девиц царь выбрал Анастасию, дочь боярина Романа Захарьина-Кошкина, и через несколько недель после своего коронации отпраздновали свадьбу.

¹³¹ В. Валькова, О. Валькова. Правители России. М.: Росмен, 1955. С. 123

ГЛАВА IV. ПОЖАРЫ В МОСКВЕ

В Москве, между тем, царствовали Глинские, и народ по-прежнему терпел притеснения от них. Угнетенный, невежественный народ был очень суеверен, а тут, как на беду, случились такие происшествия, которые считались предзнаменованиями большого несчастья: с одной колокольни упал колокол-благовестник; гром ударил в купол Успенского собора; то там, то здесь вспыхивали пожары. Народ ждал беды, и вдруг, почти одновременно с возвращением царя с богомолья, вспыхнул ужаснейший пожар, причины которого никак иначе, как волшебством, не могли объяснить. Это случилось летом в Москве. Деревянная столица горела нередко, но такого страшного пламени, как 21 июня 1547 г., москвичи еще не знали. В 12 ч 30 мин пожар вспыхнул на Арбате. В сухой ветреный день огонь распространился по всему городу с молниеносной скоростью. Царь со свитой перебрался в село Воробьево. Митрополит Макарий, замешкавшийся в Успенском соборе, чуть не погиб.

Во время пожара погибло несколько тысяч человек, выгорел практически весь город – 25 тыс. дворов. Свыше 80 тыс. человек остались без крова.

Царь велел расследовать дело и послал своих чиновников спросить собравшийся на площади народ, что он думает о причине пожара. Народ начал суетливо говорить о том, что княгиня Анна Глинская со своими детьми волхвовала: вынесла сердца человеческие, опускала их в воду, ездя по Москве, кропила. Потому Москва и выгорела. Суеверный народ верил этим сказкам, и толпа, пришедши в ярость, пустилась бежать по улице, ведущей к дому Глинских, убивая по дороге всех встретившихся слуг последних. Один из Глинских был убит. Другие бежали в Воробьево, к царю, надеясь спастись. Народ целыми тысячами двинулся в село, требуя громкими криками выдачи своих врагов. Народу горько приходилось от власти Глинских. Понадобилась военная сила, для того чтобы смирить беспокойный люд.

Молодой царь был сильно поражен всем тем, что случилось. Теперь уже было не до пиров, коль столица стояла в огне, а народ бушевал и самоуправничал. Мрачно и грустно было у него на душе, но он не знал, что делать, не знал, как повернуть ход событий. Протопоп Сильвестр, проживавший вместе с царем в Воробьево, прежде известный Ивану своей набожностью и умом, смело высказался государю. Он призвал Ивана вдуматься еще раз в то, что происходит вокруг, стал говорить о том, как сильно и невыносимо страдает народ от боярского правления. Он говорил, что Бог, поручая царям государства, потребует у них отчета в день Страшного суда; что не сумеют от Его приговора ни отговориться, ни отпроситься те из царей, которые не заботились о своем народе, предаваясь пиршествам, пьянству, праздности; что вся кровь и все слезы падут на душу Ивана Васильевича, если сам он не переменит своего образа жизни, если, расставшись с грубыми удовольствиями, удалив от себя лицемеров и притеснителей-бояр, не возьмется за дело – во исполнение той великой обязанности, которую возложил на него, как на царя, Всевышний.

Речь священника была трогательна, она взволновала молодую и набожную душу царя, слезы выступили на его глазах, он осознал свой грех.

Мне кажется, что именно после этого трагичного происшествия и пронизательного разговора с Сильвестром в душе Ивана Грозного произошла перемена. Он почувствовал, что его собственная бездеятельность – главный виновник всех несчастий. Боясь Божьего наказания, Иван поклялся и перед Богом, и перед собой посвятить себя труду на благо русскому народу.

С этого момента начинается новая страничка в истории Руси, страничка преобразований и перемен.

ГЛАВА V. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ИВАНА IV ГРОЗНОГО ПО УКРЕПЛЕНИЮ СВОЕЙ ВЛАСТИ

1. Образование Избранной рады

Около 1549 г. Иван IV приблизил к себе новых советников – так называемую Избранную раду.

На Руси название «Избранная рада» никогда не было в ходу. Единственный раз оно встречается в сочинении князя Андрея Михайловича Курбского «История о великом князе Московском»¹³². Курбский писал свое сочинение в Великом княжестве Литовском, куда бежал в 1564 г. Обращаясь к польским, литовским и русским читателям, жившим в княжестве, он применил понятное им слово «рада», происходящее от немецкого «рат», что означает «совет». Так, князь-беглец подчеркивал, что совет доверенных лиц выполнял у царя роль своеобразного правительства.

В Избранную раду входили, по словам А. М. Курбского, «мужи разумные» и «совершенные». Подлинным лидером ее был выходец из костромского дворянского рода Алексей Федорович Адашев, возглавлявший Челобитенную избу, куда обращались с челобитными – жалобами, просьбами, доносами. Адашев был молод, обладал блестящими способностями, талантом государственного деятеля. Он возглавлял высшее контрольное ведомство, в его руках была поистине беспредельная власть.

Ближайшим сподвижником Адашева стал протопоп кремлевского Благовещенского собора и царский духовник Сильвестр. Всесторонне образованный, он оказал большое влияние на духовное развитие молодого царя, привив вкус к чтению книг, и поощрял в нем склонность к философствованию. Сильвестр держал мастерские, в которых трудились богوماзы и переплетчики старых книг. В мастерских работало много людей по найму: Сильвестр освобождал своих холопов, понимая невыгодность их подневольного труда.

И Сильвестр, и Адашев пользовались особым доверием царя...

2. Судебник 1550 г.

Русь нуждалась во всестороннем обновлении. Крупнейшим событием середины XIV в. стало принятие нового Судебника. Важнейшие дела в государстве подлежали суду самого царя. Первая статья Судебника так и начиналась: «Суд царя и великого князя...»¹³³. Россия не имела в то время независимых от государства судебных органов. Всякий высокопоставленный чиновник был одновременно и судьей.

Верховная власть, не забывшая народного возмущения 1547 г., закрепляла в Судебнике ответственность за должностные преступления. Впервые в истории России вводились наказания для взяточников. Правда, наказания для высших должностных лиц были мягче. Авторы Судебника несколько ограничили права наместников, стремясь сдержать их произвол.

¹³² История России. М.: Современник, 1994. С. 31.

¹³³ В. С. Соловьев. Грозный царь. М.: Армада, 1994. С.81.

Кроме боярского суда, сохранялся как пережиток прошлого и «суд Божий», иначе «поле» – поединок спорящих сторон. «Суд Божий» основывался на убеждении в том, что «за правым сила»¹³⁴.

Судебник 1500 г. ограничивал такой вид суда, как «поле», заменяя его другими формами судебных разбирательств. В средневековом розыском деле главным доказательством вины считалось признание обвиняемого, лучше – добровольное.

Неявка в суд рассматривалась как признание вины. В случае упорного заpiresательства (когда дело касалось государственных интересов) применялись пытки (кнут, дыба, клещи, специальный огонь и т. п.).

Судебник устанавливал ответственность за оскорбление, вводя различные наказания за «бесчестье». Так, за оскорбление купца полагался штраф в 50 р., посадского человека – 5 р., а за «бесчестье» крестьянина – 1 р.

Видно, что размеры штрафов показывают различие положений в обществе представителей того или иного класса.

Зависимость крестьян по Судебнику 1550 г. усилилась: отныне землевладелец именовался «государем» мужика и нес юридическую ответственность за крестьянина.

Иван IV и его советники, создавая Судебник, на мой взгляд, не искали блеска славы, а пытались добиться пользы. Это видно по заложенным в Судебник законам. Создание Судебника – это значительный шаг по пути укрепления порядка и законопослушания в стране. А ведь этого в России всегда-то и не хватало!

3. Стоглавый собор

Прочность светской власти во многом зависела от авторитета православной церкви. Но будет ли прок от увещаний служителей церкви, если в ней самой нет порядка? Ведь в народе давно посмеивались над ленивым и неряшливым попом, особо не утруждающим себя на службе Господу, а более озабоченным насыщением своей утробы. Далекая от евангельских идеалов, порочная жизнь части духовенства позволяла еретикам активно влиять на паству, убеждая ее в неприемлемости существующего церковного устройства. Высшие православные иерархи осознавали необходимость перемен.

В 1551 г. состоялся церковный собор, вошедший в историю как Стоглавый, поскольку в тексте итогового документа содержалось ровно сто глав. Иван IV предложил собору вопросы для обсуждения и разрешения: например, о небрежной переписке церковных книг, о бесчинствах в церкви во время службы и т. п. Текст решений собора был озаглавлен так: «Царские вопросы и соборные ответы о многообразных чинах»¹³⁵.

Прежде всего церковь нуждалась в единообразии. Ведь в разных частях Русского государства существовали немалые различия в образах, да и молились большей частью не общерусским святым, а своим, «местнотимым».

По инициативе митрополита Макария Стоглавый собор утвердил ранее принятое решение о признании всех «местнотимых» святых общерусскими. В едином государстве создавался единый православный пантеон. Собор распорядился проверить исправность всех церковных книг. Запрещались новшества в иконописи: образцом должны были служить древнейшие иконы. Был разработан и единый порядок исполнения обрядов.

Собор наметил открытие в Москве и других городах специальных школ для подготовки священников и дьяконов. Стоглав осудил вольность поведения, ибо от нее происходит «укоризна нашей православной христианской вере». Говоря о положении, сложившемся

¹³⁴ Е. А. Соловьева. Жизнь замечательных людей: Иоанн Грозный, биографический очерк. Мир, 1989. 1 С 63.

¹³⁵ Там же, с. 1 072.

в церкви, Иван IV утверждал, что «беславие вошло в люди: в церквах Божиих, в соборах и приходных стоят без страха и в тафьях, и в шапках, и с посохи якоже на торжищи или на позорищи, или на пиру, или яко в корчемницы. И говор, и ропот, всяко прекословие, и беседы, и смрадные словеса. Пения Божественного неслышать в глумлении. Церковь Божия устроена на молитву приходити и на оставлении грехов...».

Да и сами монахи и священники ведут себя не лучше: «В церкви всегда пьяни и без страха стоят и бранятся и всякие речи неподобные всегда изо уст их исходят», а иной раз они «в церквах бьются и дерутся промеж себя». Монахам издавна разрешалось пить вино во славу Божию, но умеренно. Однако в монастырях, говорилось на соборе, установился иной обычай: «...аще имеем питие пьянственное, не можем воздержатися, но прием до пьянства». Чтобы искоренить это зло, собор запретил монахам пить водку («горячее вино») и разрешил лишь легкие итальянские виноградные вина.

Соборным решением запрещалось приглашать на свадьбы скоморохов. Церковное проклятие грозило волхвам и чародеям, гадающим по звездам и астрологическим книгам. Осуждалось ношение тубетеек и бритые бороды. Как тяжкое преступление расценивалось принятие ложной присяги на Евангелии.

Итак, Стоглавый собор способствовал искоренению безнравственности в духовенстве. Собор сохранял самостоятельность церкви.

4. Система центрального управления

При Избранной раде складывается новая – приказная система управления. Уже с начала XVI в. за тем или иным боярином закреплялось какое-то постоянное поручение от государя. Постепенно вокруг этого вельможи образовывался штат постоянных сотрудников – дьяков и подьячих. Так приказ-поручение превращался в приказ-учреждение. Одни приказы, выполнив свою задачу, упразднялись, другие превращались в постоянные органы власти. Например, Посольский приказ ведал дипломатическими сношениями с другими государствами. Во главе его в течение 20 лет стоял талантливый дипломат думный дьяк (высший административный чин) Иван Михайлович Висковатый.

Разрядный приказ ведал организацией вооруженных сил страны, назначениями на командные должности. Поместный приказ распределял поместья между служилыми людьми, ведал земельными спорами. Разбойный приказ занимался борьбой против «лихих людей». Дьяки и подьячие каждого приказа набирались опыта в определенной сфере государственного управления. Так складывался профессиональный государственный аппарат – главная опора центральной власти.

Отмена кормлений

В 1555–1556 гг. Избранная рада отменила кормление. Власть в уездах перешла в руки выборных представителей местного дворянства – губных старост, а в тех уездах, где дворянского землевладения не было, – к земским старостам, избираемым черносошными крестьянами и посадскими. Губные и земские старосты и ранее участвовали в управлении. Еще со времени Елены Глинской они вершили суд над особо опасными преступниками. Но теперь в их руках оказалось все местное управление. Почему же государство предоставило исключительную полноту власти на местах не назначаемым из Москвы, а местным выборным людям?

Дело в том, что тогда знающих людей было не так много, да и со средствами, необходимыми для содержания управленческого аппарата, было туго.

Казалось бы, губные старосты должны были радоваться усилению своей власти. Ведь в отличие от местных наместников, они были кровно заинтересованы в установлении твердых порядков в уездах, на землях, на которых находились их владения. Но должность губных

старост была своего рода «общественной работой» – она не оплачивалась. Поэтому в документе «Приговор о разбойном деле» 1555 г. мы читаем, что многие губные старосты, вместо того чтобы ловить разбойников в уездах, «живут на Москве за своими делы, а с Москвы не едут» и «дел не делают». Предписывалось «по тех старост посылати на подводах и сажати их в тюрьму. А из тюрьмы их выпускати... а им велети впредь быть у разбойных дел»¹³⁶. При этом заключать их в тюрьму предписывалось лишь «на время»: ведь других старост взять было негде! Итак, приходилось принуждать местные власти выполнять свои обязанности.

Учитывая все сказанное, можно заключить: отмена кормлений – только заключительный акт длительного процесса преобразования местного управления. Отмена кормлений повлекла за собой перестройку судебной и финансовой, налоговой систем, а также центральных и местных органов власти.

Служивые люди

С отменой кормлений связана и военная реформа. Основу вооруженных сил России составляло конное поместное ополчение. Дворянский отпрыск к 15 годам из недоросля становился годным к службе – «новиком». И если не заболел, то служил до самой смерти. Вотчинник (помещик) обязан был идти на службу «конно, людно и оружно», т. е. на коне, со своими холопами и оружием. За неявку на боевой смотр его могли бить кнутом, лишиться вотчины или поместья. За понесенные в походах издержки служивые люди получали кормление. Но твердого порядка в этом деле не существовало.

С отменой кормлений в 1555–1556 гг. было принято «Уложение о службе», установившее новый порядок.

Теперь с определенного количества земли, находящегося во владении, должен был выставляться один вооруженный воин на коне. С первых 100 четвертей (170 гектаров) земли выходил сам землевладелец, с остальной площади – его вооруженные слуги. Деньги, которые раньше местное население платило кормленщикам, отныне составляли общегосударственный налог – так называемый кормленичий о 1 т Окуп. Если землевладелец имел, например, 180 четвертей земли, он выходил на службу с одним вооруженным холопом, а за недостающие по норме 20 четвертей ему полагалось вознаграждение за счет средств кормленичьего откупа. И наоборот, если у него было 220 четвертей, а выходил он с одним воином, то вносил в казну плату за «избыточные» 20 четвертей.

Все служилые люди делились на две категории: служилые «по отечеству» и «по прибору». Служба «по отечеству» была наследственной, определялась происхождением. Наградой за нее было предоставление земли – вотчины или поместья. Верхушку служилых «по отечеству» составляли люди, внесенные в списки государева двора.

«По прибору», т. е. по специальному набору в войско за денежное и земельное жалование, служили казаки, городские стражи, пушкарки, стрельцы. Стрелецкое войско численностью в несколько тысяч человек было организовано в 1550 г. на основе созданных еще при Василии III отрядов пищальников. Стрельцы сражались в пешем строю, были вооружены тяжелыми ружьями – пищальями, а также саблями и бердышами (боевыми топорами). Стрелецкое войско было постоянным: оно не распускалось между походами, как дворянское ополчение, а несло сторожевую службу. Однако стрелецкое войско не было регулярным: стрельцы жили со своими семьями, в свободное от несения караулов время занимались ремеслами и торговлей. Они были организованы в полки и сотни. Ведал ими специальный Стрелецкий приказ. Вспомогательную службу несло ополчение, состоявшее из черносошных и монастырских крестьян.

В 1550 г. была предпринята попытка испоместить (дать поместья) в радиусе 60–70 верст от Москвы «лучших слуг» – бояр и дворян, обязанных в любой миг исполнить цар-

¹³⁶ Р. Г. Скрынников. Иван Грозный. М.: Наука, 1983. С. 193.

ские поручения. Составлен был их список – «Тысячная книга», включающая 1078 человек. Однако осуществить реформу не удалось: вблизи Москвы не нашлось нужного количества свободной земли. Не всегда распоряжения, зафиксированные на бумаге, претворялись в жизнь.

Итак, реформы 50-х гг. вместе с положительным, прогрессирующим эффектом не завершили процесса централизации.

5. Ограничение местничества

Местничество – возникший на рубеже XV–XVI вв. особый порядок назначения на должность, при котором важны были прежде всего служебные заслуги рода перед московскими князьями, а не просто знатность. Выгоды от этого порядка получали старомосковские бояре, гордившиеся тем, что «кроме великих государей, никому не служивали».

Местничество не всегда себя оправдывало и порой даже приносило ощутимый вред. Например, в 1530 г. русские войска не сумели взять Казань только потому, что «воеводы Глинский з Бельским меж себя спор учинили о местах, которому ехать в город наперед». Это сильно беспокоило Ивана IV. В мирное время местничество грозному царю, конечно, было на руку, чтобы разделяя – властвовать. Когда же ему надоедало выслушивать спорящих, он мог и прикрикнуть. И спор, во избежание худшего, немедленно прекращался.

В 1550 г. был принят закон о местничестве. Теперь служба «новика» из знатного рода на малых должностях не считалась прецедентом для местничества. Отпрыски боярских родов могли служить, не задумываясь об уроне родовой чести, поскольку рано или поздно они становились воеводами. И еще одно нововведение: из-за сложных местнических расчетов (например, кто выше по служебной лестнице) было принято удачное решение: считаются находящимися на совместной службе все первые воеводы, затем все вторые, наконец, каждый первый со своим вторым. Запрещалось вторым воеводам спорить о местах с первыми воеводами других полков.

ГЛАВА VI. УНИЧТОЖЕНИЕ ИЗБРАННОЙ РАДЫ

Правительство Избранной рады прекратило существование в 1560 г. Сильвестра постригли в монахи и сослали в Соловецкий монастырь, где он прожил до 1570 г. Алексея Адашева отправили воеводой на Ливонскую войну. Вскоре Иван IV приказал арестовать его. Но Адашева не застали в живых: он умер от «огненного недуга». Репрессии обрушились на брата Алексея, Данило Адашева, и на других его сторонников.

В чем же причина падения Избранной рады?

В марте 1553 г. царь тяжело заболел. Бояре присягнули его новорожденному сыну Дмитрию. Через год после этого при попытке бежать в Великое княжество Литовское был арестован князь Семен Ростовский. На допросе он признался, что многие бояре были против присяги Дмитрию. Так Иван IV узнал о боярских спорах, которые в летописном изложении превратились в полноценный заговор. Угроза действительно была: в случае смерти Ивана IV власть переходит в руки бояр, ведь Дмитрию было всего пять месяцев. Однако Иван IV выздоровел, и, казалось бы, конфликт был исчерпан. Царевич Дмитрий, вокруг которого кипели страсти в марте 1553 г., погиб, не прожив и года: его уронила в реку кормилица, когда входила с ним на царское судно при поездке на богомолье.

Среди личных причин, побудивших царя к разрыву с недавними приближенными, можно назвать и неприязненные отношения, сложившиеся у деятелей Избранной рады с родственниками жены царя Анастасии – Захарьиными (Юрьевыми). Во внезапной смерти царицы Анастасии Иван IV обвинил Адашева и Сильвестра.

Но все же причины падения Избранной рады были глубже.

Деспот по натуре, Иван IV жаждал властвовать единолично, ни на кого не полагаясь. Набираясь в начале царствования государственного опыта, он не мог обойтись без советников. Но чем далее, тем сильнее они стесняли царя в его правлении. Иван IV возненавидел их.

Но главное – Иван IV и его советники расходились во мнении о дальнейшей централизации страны. Избранная рада наметила путь медленных, постепенных реформ. Царю же не терпелось немедленно видеть свои решения воплощенными в жизнь, что он связывал с беспрекословным повиновением подданных. Но реальная власть была слаба для этого: ведь на местах еще не сложился государственный аппарат для осуществления царских указов.

Стремление ускорить процессы централизации, неумение Ивана Грозного терпеливо ждать, когда его политика принесет должные результаты, а также усиливавшееся в нем с годами недоверие к боярскому окружению постепенно подводило его к террору. Деятели Избранной рады отличались суровостью, даже жестокостью, но они были большими реалистами. Они опасались массовых казней, сознавая, что всеобщий страх – плохой помощник в государственных делах.

ГЛАВА VII. ЦАРСТВО ТЕРРОРА

1. Опричнина, земщина

В воскресный день 3 декабря 1564 г. царь со всем семейством отправился из Москвы в подмосковное село Коломенское. Царь взял с собой всю государеву казну, в том числе иконы, кресты, золотую и серебряную посуду, украшения, дорогую одежду. Сопровождавшим его приближенным велено было ехать с женами и детьми, со слугами и всем «служебным нарядом», включавшим вооруженные припасы. Жители Москвы терялись в догадках, со страхом наблюдая за странной процессией.

Лишь спустя месяц после отъезда царя Москва узнала о причинах его загадочного поведения. 3 января 1565 г. Иван IV прислал митрополиту грамоту, в которой писал, что он положил гнев и опалу на всех бояр, детей боярских, воеводских и приказных людей за их многочисленные измены, казнокрадство и нежелание воевать против недругов. Гневался царь и на лиц духовного звания за их заступничество об опальных. Одновременно была получена вторая грамота, адресованная посадским людям столицы.

На что же рассчитывал Иван Грозный?

Ведь обращаясь к «посадскому мужику», он четко сознавал, что простой люд не мыслит государства без государя, а царства – без царя. Народ единодушно поддержал Ивана IV. Духовенству и боярам пришлось явиться в Александрову слободу и умолять царя оказать «милость» – вернуться на престол. Иван IV согласился с условием, о котором многим, вероятно, пришлось впоследствии пожалеть: чтобы впредь он был волен казнить и миловать по своему усмотрению, не считаясь ни с кем. Одновременно царь потребовал учредить опричнину.

Слово это (от «опричь» – кроме), традиционно означавшее «часть княжества», которую после смерти князя выделяли его вдове «опричь» всех уделов, в 1566 г. неожиданно обрело иной смысл. Теперь «опричь» всей земли выделялся удел самого царя! И был он несравнимо больше прежних вдовьих уделов. Территории, не вошедшие в опричнину, назывались земщиной. В опричнину вошли уезды, близкие к княжеству Литовскому, – Вяземский, Козельский, Можайский и другие. В Москве границей между опричной и земской частями стала Никитская улица. Если идти по ней от Кремля, то слева окажутся опричные, справа – зем-

ские территории. В опричную Москву вошли районы нынешнего Арбата, Знаменки, Воздвиженки.

В Александровой слободе Иван Грозный создал своеобразное опричное монашеское братство, где сам стал игуменом. Общие трапезы с молебнами завершались обычно пьяными пирами и кровавыми расправами. Царь даже в церкви приказывал жечь, пытать, убивать.

Современники считали, что Иван Грозный не сам придумал опричнину. Идея ее якобы была подсказана, по одной версии, второй женой царя, Марией Темрюковной, по другой – «злыми людьми»¹³⁷: боярами Василием Михайловичем Юрьевым и Алексеем Даниловичем Басмановым. Но они ли ее задумали? Едва ли Грозный нуждался в советчиках.

2. Террористические методы «самодержавства» Ивана IV

Итак, каков же смысл опричнины, о которой более ста лет тому назад В. О. Ключевский писал, что это учреждение всегда казалось странным как тем, кто страдал от него, так и тем, кто его исследовал?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим ход дальнейших событий. Один из иностранцев, живших в России, писал, что при дворе тирана небезопасно о чем бы то ни было говорить. Если кто-нибудь громко скажет или тихо, посмеется или поморщится, сразу же будет заподозрен в «измене», в замышлении чего-то против царя. Особо не любил царь тех, кто был честен, умен, независим. С моей точки зрения, диктаторы всегда опасаются подобных людей, пользующихся к тому же популярностью. Таким «неудобным» человеком в годы опричнины стал Иван Петрович Федоров, видный боярин, богачейший человек, который не брал взяток и судил «праведно». Заподозрив Федорова в измене, царь отнял у него все богатство и, чтобы унижить еще больше, отправил опального на войну против татар. По возвращении из похода в 1568 г. он был вызван к царю, где и был убит самим Иваном IV.

Страшный царский гнев пришлось испытать не только близким к Ивану Грозному, но и его родственникам, которые по той или иной причине показались опасными. Заподозренный в измене двоюродный брат царя Владимир Андреевич Старицкий был отравлен Иваном Грозным. Тогда же в Горицком монастыре на Белоозере были убиты мать удельного князя старица Евдокия и с ней двенадцать монахинь.

Особую ненависть царя вызывали те, кто пытался остановить его безудержную жестокость, вступить за гонимых. Не спасало и духовное звание.

Столкновения царя и митрополита Филиппа, осуждавшего опричнину и казни, привели к аресту и ссылке последнего в Тверской Отрочь-монастырь. 23 декабря 1569 г. бывший митрополит Филипп, как передает народная молва, был по приказу царя задушен знаменитым опричником Малютой Скуратовым за отказ благословить царя на разгром «новгородских изменников». Впоследствии церковь причислила митрополита Филиппа к лику святых.

Новгородский погром

Поводом для похода на Великий Новгород послужил донос о зреющей там измене.

Обвинения в адрес новгородцев противоречили друг другу: изменники якобы хотели посадить на престол Владимира Старицкого, но одновременно отдать Новгород и Псков «литовскому королю». Донос был абсурден, но царю хотелось в него верить.

8 января 1570 г. Иван Грозный торжественно въехал в Новгород по мосту через Волхов. Но на мосту он отказался поцеловать крест, с которым встретил его архиепископ Пимен. Вместо этого Иван IV обвинил новгородцев в измене, после чего направился в Софийский собор на молебен. Но худо закончилась эта трапеза: начался страшный, длившийся несколько месяцев новгородский погром. Людей убивали без всякой причины, только за то,

¹³⁷ В. О. Ключевский. Исторические портреты и этюды М.: Мысль, 1993. С. 188.

что они – новгородцы. По некоторым подсчетам, число жертв достигало 10–15 тыс. А в Новгороде тогда проживало не более 30 тыс. человек. 13 февраля Иван Грозный покинул многострадальный город. За ним потянулись бесконечные возы с награбленным.

После Новгорода царь послал карательную экспедицию в Нарву и Ивангород, а сам пошел во Псков. Здесь он проявил мягкость и ограничился казнью лишь нескольких человек. Historики полагают, что Иван Грозный не собирался свирепствовать во Пскове, рассчитывая найти в этом городе – давнем сопернике Новгорода – поддержку против новгородских «крамольников». К тому же во Пскове жил старец Филофей – создатель теории «Москва – третий Рим».

Вслед за Новгородом страшные расправы ожидали и Москву.

Москва, 25 июля 1570 г. Этот день запомнился ужасами опричных казней. Москва и прежде видала костры, на которых сжигали еретиков, но теперь, казалось, сам ад сошел на землю древнего города. На место казни привели 300 осужденных, уже испытывших муки пыток. Сначала была объявлена «милость» – 194 человека царь простил. Остальных ожидала смерть. Первым был казнен видный государственный деятель, талантливый дипломат, бывший глава Посольского приказа дьяк Иван Михайлович Висковатый. Он держался стойко и вины не признавал. Ему предлагали жизнь в обмен на раскаяние, но он отказался.

В этот день казнили отцов, матерей, детей – без разбора вины...

3. Отмена опричнины

После смерти Марии Темрюковны, второй жены царя, и новгородского погрома начались репрессии против тех, кто создавал опричнину. Погибли отец и сын Басмановы, князь Афанасий Вяземский, Михаил Темрюкович Черкасский с женой и шестимесячным сыном. Во главе опричнины стояли известные всей стране палачи – думные дворяне Малюта Скуратов и Василий Грязной.

В 1571 г. на Москву напал крымский хан Девлет-Гирей. Многие опричники, разбогатевшие на грабежах беззащитного населения, не желали идти в поход. Разделение войска на опричное и земское обернулось падением его боеспособности.

В результате пожара, учиненного ханом, охватившего московские посады, Китай-город и Кремль, погибло множество москвичей. Сгорел и опричный дворец Ивана Грозного. Сам царь в панике бежал сначала в Александрову слободу, оттуда – в Переяславль. Затем – в Ярославль, в Вологду и, наконец, на Белоозеро.

Прибывшие в Москву на переговоры крымские послы привезли в подарок Ивану Грозному от Девлет-Гирея кинжал. Это был намек: после столь позорного поражения царю оставалось только заколоться. Положение было действительно катастрофическим.

Царь наказал своим дипломатам в крайнем случае пойти даже на потерю Астрахани. Однако крымцам, упоенным победой, и этого показалось мало. Они требовали Казань. Переговоры сорвались.

Тогда, в 1572 г., Девлет-Гирей решил повторить поход, намереваясь взять в плен самого царя. На сей раз Иван Грозный объединил опричные и земские войска, а во главе их поставил выдающегося полководца – земского воеводу князя Михаила Ивановича Воротынского. 30 июля 1572 г. в битве у села Молоди (близ Подольска) русские войска нанесли Девлет-Гирею сокрушительное поражение. Крым понес такие потери, что не мог и помышлять о войне против России в течение 10–15 лет. Большинство историков считают, что уже осенью 1572 г. царь отменил опричнину.

В 1575 г. царь попытался вернуться к опричным порядкам. Осенью того же года в Успенском соборе был торжественно коронован великий князь всея Руси Симеон Бекбулатович. Царь же стал смиренно именоваться князем Иваном Васильевичем Московским¹³⁸.

Формально страна была разделена на «великое княжение» Симеона и «удел» князя Ивана Московского. В сношениях с иностранными державами не было и речи о великом князе Симеоне Бекбулатовиче – все переговоры велись, как и прежде, от имени великого князя Ивана Васильевича.

Зачем же нужен был царю этот политический маскарад? Историки до сих пор теряются в догадках. Не исключено, что достоверен слух, ходивший еще при жизни царя. Волхвы предсказали Ивану IV, что в 1575 г. московский царь должен умереть, и суеверный Грозный решил обмануть судьбу и провести год вдали от трона.

Со вступлением на престол Симеона Бекбулатовича страна словно вернулась во времена опричнины – жизнь ее вновь омрачили казни. Так, новгородского архиепископа Леонида зашили в медвежью шкуру и затравили собаками. Но все же в период княжения Симеона и существования особого «двора» такого массового террора и переселений служилых людей, как в пору опричнины, не было.

Через год Иван Грозный вновь вернулся на трон, а Симеон стал удельным «великим князем Тверским»¹³⁹.

Опричнина, на мой взгляд, – один из самых мрачных периодов отечественной истории. Роль опричнины определял не ее состав (князья, бояре, местничество), а тот факт, что опричники были личными слугами царя и, естественно, пользовались полной безнаказанностью. Тем самым усиливались и самодержавие, и деспотические черты.

По моему мнению, свою слабость, обусловленную неразвитостью государственного аппарата, власть пыталась компенсировать жестокостью.

Путь опричнины был не лучшим, он был разорителен для страны и мучителен для народных масс.

ГЛАВА VIII. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СЕРЕДИНЕ XVI В.

1. Восточное направление

К середине XVI в. Россия превратилась в могучую державу, способную проводить активную самостоятельную внешнюю политику. Рассмотрим основные ее направления. Восточное направление: русские служилые люди давно мечтали о богатых поволжских землях. Иван Грозный рассчитывал превратить Поволжье в источник новых доходов. При этом перед русскими купцами открывался желанный торговый путь в далекие страны Востока. Но пока Поволжье находилось в руках татарских ханств – Казанского и Астраханского.

Уже в XV в. Казанское ханство вело борьбу с Москвой за влияние в Среднем Поволжье. В 20–30 гг. XVI в. в Казани разгорелась борьба за власть между сторонниками Москвы и Крыма. При малолетнем Иване IV казанским ханом стал ставленник Крыма Сафа-Гирей. Попытки России устранить его и заменить своим вассалом Шах-Али (Шигалим) не увенчались успехом. Даже после смерти Сафа-Гирея в 1549 г. московским полкам не удалось овладеть Казанью.

¹³⁸ В. Валькова, О. Валькова. Правители России. М.: Росмен, 1995. С. 175.

¹³⁹ История России. 500 биографий. М.: Современник, С. 302

Население России было обеспокоено многочисленными набегами казанских ханов и мурз на русские земли.

В 1551 г. началась подготовка к походу против Казанского ханства. В 30 км от Казани, у впадения в Волгу реки Свияги, в течение нескольких недель была сооружена деревянная крепость – Свияжск. Руководил строительством выдающийся инженер-фортификатор Иван Григорьевич Выродков. Постройка крепости привела к потере Казанским ханством всех владений на правом берегу Волги: чувашаи, мордва, мари перешли под власть Москвы.

16 июня 1552 г. русские войска выступили из Москвы. По утверждению современников, численность армии достигала 150 тыс. человек. Под Тулой удалось разбить шедшие на Москву войска крымского хана Девлет-Гирея. Хорошая подготовка похода сказалась в скорости движения: за 43 дня было преодолено 850 км. В августе 1552 г. русские войска сосредоточились под Свияжском. В конце августа началась осада Казани. Русские использовали и подвижные сборные боевые укрепления, и артиллерию, и минные подкопы. И все-таки 30-тысячный гарнизон Казани ожесточенно сопротивлялся.

2 октября 1552 г. русские войска начали решительный приступ. Сам Иван IV лично участвовал в штурме, но лишь после того, как его войска овладели казанскими стенами.

Казань пала. Последний казанский хан Едигер-Магмет оказался в плену. Вскоре он принял православие, стал прозываться «царем» Симоном Касаевичем и получил во владение Звенигород. Так было присоединено к Русскому государству Среднее Поволжье и открылся еще один путь – на Урал, в Сибирь, а также к странам Кавказа и Востока.

Наступил черед Астраханского ханства. Оно возникло в результате распада Золотой Орды. В XIV в. Хаджи-Черкес, эмир Золотой Орды, захватил Астрахань и превратил ее в самостоятельное владение, которое окончательно обособилось в середине XV в. Первым независимым правителем Астраханского ханства был Махмуд. Астрахань вела оживленную торговлю со странами Востока.

В 1554 г. Иван Грозный отправил войска на Астрахань. Хан Ямгурчей бежал, уступив престол ставленнику Москвы Дербыш-Али. Еще одно государство, выделившееся в свое время из Золотой Орды, признало вассальную зависимость от России. Спустя два года, в 1556 г., Астрахань была окончательно присоединена к России. С падением Астраханского ханства подчинилась Москве и находившаяся в Заволжье Ногайская Орда.

К 1557 г. было завершено присоединение Башкирии. Башкиры платили России натуральный налог – ясак. Завоевание Поволжья поставило в зависимость от России и Сибирское ханство. Уже в 1555 г. сибирский хан Едигер признал себя вассалом Москвы и обязался платить дань в тысячу соболей.

На мой взгляд, подчинение татарских ханств добавило пышности царскому титулу: отныне русский государь также стал называться «царем Казанским и Астраханским». Покорение Казани и Астрахани дало России долгожданное успокоение на юго-восточных рубежах. Самым страшным внешним врагом оставался крымский хан.

2. Западное направление

Россия стремилась выйти к берегам Балтийского моря. Однако этому всячески мешал Ливонский орден. В XV в. Ливонский орден стал независимым от Тевтонского ордена. Во главе Ливонского ордена стоял избиравшийся пожизненно магистр. Территория ордена включала почти 2/3 латышских и эстонских земель, захваченных рыцарями.

В 1503 г. Иван III подписал с Ливонским орденом перемирие на 50 лет, по условиям которого орден должен был ежегодно платить дань за город Юрьев (Дерпт). Однако это условие не выполнялось. Когда срок перемирия истек, Иван IV потребовал от ордена не только продолжить уплату «юрьевской дани» и возместить недоимки за прежние годы, но также

сохранять нейтралитет в случае войны между Россией и Литвой. Орден не мог пойти на это и заключил военный союз с королем польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом, что стало поводом к войне. В январе 1558 г. Россия начала военные действия против Ливонского ордена.

Россия давно стремилась овладеть побережьем Балтийского моря. Целью Ивана Грозного в этой войне был захват территории ливонской конфедерации государств, в которую входили Ливонский орден, Рижское архиепископство, Дерптское, Эзельское и Курляндское епископства.

Поначалу военные действия развивались для России успешно. Уже в первый год войны были захвачены города Нарва и Дерпт. Русские войска дошли до Ревеля (Таллинна), но в 1559 г. московское правительство не рискнуло продолжать боевые действия и заключило перемирие. Ливонские феодалы воспользовались этим: в этом же году они договорились с Сигизмундом II Августом о переходе орденских владений и земель рижского архиепископа под протекторат (защиту) польского короля. Это вызвало острые разногласия в руководстве Ливонского ордена. Магистр ордена Вильгельм Фюрстенберг в 1559 г. был смещен. Его пост занял сторонник сближения с Польшей Г. Кетлер. В 1560 г. русские войска взяли крепости Мариенбург и Феллин. Армия ордена была разгромлена, а Фюрстенберг попал в плен. Ливонский орден перестал существовать.

Однако гибель ордена привела к вмешательству в войну крупных соседних держав. В 1561 г. немецкие феодалы северной Эстонии перешли в шведское подданство, а Рижская архиепископия признала власть польского короля. Претендовала на ливонские земли и Дания. Началась новая фаза войн – отныне Россия стояла лицом к лицу с тремя крупнейшими прибалтийскими державами.

К 1563 г. определились сферы влияния. Шведам принадлежала северо-западная часть Ливонии, в том числе города Ревель и Пернов. Россия владела северо-восточной¹⁴⁰.

Эстляндией с городами Нарвой, Дерптом, Везенбергом, Феллином. Датский принц Магнус распорядился островами Эзель и Даго, а также несколькими замками в Северной Курляндии. Все же остальные земли перешли к Польше.

В 1563 г. русские войска одержали важную победу – овладели крупной литовской крепостью Полоцком. Перед ними открывался путь к столице Великого княжества Литовского – Вильно (Вильнюс) и к Риге. Иван IV был особо горд этой победой, одержанной уже после его разрыва с Избранной радой. Ведь А. Ф. Адашев и Сильвестр, понимая, что Ливонская война не сулит России успеха, советовали царю пойти на соглашение с противниками. Успех, достигнутый под Полоцком, казалось бы, свидетельствовал о правоте Грозного. Однако уже в 1564 г. русские войска потерпели ряд тяжелых поражений.

Вдобавок ко всем неудачам, в апреле 1564 г. воевода князь Андрей Михайлович Курбский бежал в Литву, опасаясь опалы и казни. Спустя несколько месяцев Курбский уже командовал сражавшимися против России литовскими войсками.

В 1569 г. угроза вторжения русских войск в литовские владения заставила Польшу и княжество Литовское подписать Люблинскую унию. Отныне они составляли единое государство Речь Посполитую: монарх носил титул короля польского и великого князя литовского и избирался на трон как польскими, так и литовскими феодалами. Смерть Сигизмунда II Августа 7 июля 1572 г. ввергла Польшу в затяжное «бескорольевье». Воспользовавшись этим, Россия продолжила захват Прибалтики. Однако внутренние ресурсы страны были уже на исходе.

¹⁴⁰ История России. М.: Современник, 1994. С. 070.

3. Ливонская война

В 1577 г. Иван Грозный осуществил успешный поход в польскую Ливонию. Он выбрал удачное время для наступления. Новый польский король Стефан Баторий, избранный на престол лишь в 1576 г., был занят осадой Гданьска и не мог помочь польским гарнизонам в Восточной Прибалтике. Польско-литовское войско насчитывало 4 тыс. человек, царь же шел с 30-тысячной армией.

Грозный же считал, что вся Ливония – его наследственная «вотчина».

1 сентября 1577 г. русские войска овладели Володимирцем (Вольмаром). Наступила осень. Военные действия свертывались. Большая часть польской Ливонии – к северу от Западной Двины – перешла к России. Исключение составил лишь крупнейший город Рига.

Поход 1577 г. стал последней большой удачей русских войск в Ливонской войне. В скором времени ливонцам удалось вернуть часть городов. Стефан Баторий – отважный и дальновидный полководец – готовил ответный удар. 30 июня 1579 г. он двинулся в Россию, располагая войском в 40 тыс. человек. Одной из ближайших стратегических целей короля был город Полоцк, захваченный в 1563 г. русскими войсками.

Осажденный город стойко сопротивлялся, но царь, увы, не спешил ему на помощь. 1 сентября 1579 г. Полоцк капитулировал. Пали и другие важные крепости.

Поражение в этой военной кампании во многом объясняется неумелым руководством царя, не доверявшего собственным военачальникам. Воеводы предупреждали Ивана Грозного о направлении главного удара Батория, но он расценил их советы как измену.

Настал миг торжества А. М. Курбского, воеводы, некогда бежавшего на сторону врага.

В июне 1580 г. Стефан Баторий начал новую кампанию. Теперь он рассчитывал взять город Великие Луки, где обычно русские полки собирались перед походом на Речь Посполитую. Царь всячески пытался склонить Батория к миру. Польский король готов был пойти на уступки лишь в том случае, если «московий» добровольно откажется от всей Ливонии. Грозный не мог согласиться на это, и война продолжилась. В ночь с 5 на 6 сентября польские войска взяли Великие Луки и устроили в городе настоящую резню, не жалея ни женщин, ни детей. 27 января 1581 г. Иван IV вновь направил к Стефану Баторию послов с мирными предложениями, соглашаясь в обмен на Великие Луки уступить ряд городов в Ливонии.

Война требовала все новых и новых затрат. Между тем страна была истощена, ресурсы – на исходе. В самом тяжелом положении оказались новгородские земли. Иван IV не мог предположить, как отзовется опричный разгром Новгорода на внешнеполитическом положении государства и в ходе Ливонской войны. Эпидемии, голод опустошали земли, некому становилось платить подати. Цены на хлеб в 70-е гг. XVI в. сильно поднялись.

Грозный пытался спасти положение с помощью дипломатии. Его посланник убедил папу римского Григория XIII, что Россия готова исполнить давнюю мечту католиков – вступить в коалицию христианских держав против Османской империи. Для осуществления этой цели необходим лишь мир между Россией и Польшей. Папа, поверив царю, отправил в далекую Московию своего представителя – Антонио Поссевино, чтобы тот помог примирению двух государств.

Тем временем в июле 1581 г. Баторий начал новый поход, решив овладеть Псковом.

Оборону города возглавил князь Иван Петрович Шуйский.

7 сентября начался артиллерийский обстрел крепости. Однако осаждавшие не сумели прорваться в город. Тогда Баторий распорядился сделать минные подкопы. Но горожане разгадали этот план и почти все подкопы взорвали, остальные же обвалились сами. Русские крестьяне из окрестных сел, несмотря на осаду, умудрялись доставлять в город продовольствие. В лагере польского короля постепенно воцарялись уныние и неверие в успех. Не хва-

тало денег, продовольствия, начались болезни. В довершение всего 4 октября выпал снег и начались морозы. Баторий понес очень чувствительные потери: около 7 тыс. погибших и попавших в плен.

28 октября Стефан Баторий предпринял последний штурм города. Но псковичи устояли и на сей раз. 1 декабря 1581 г. Баторий не выдержал и покинул лагерь под Псковом.

29 октября 1581 г. Иван IV по совету Поссевино принял важное решение: отдать Баторию Ливонию в обмен на захваченные польским королем русские города, за исключением Полоцка. На этих условиях и было подписано десятилетнее перемирие в Яме-Запольском.

Со Швецией война продолжалась, т. к. еще осенью 1581 г. шведами были захвачены Корела, Нарва, Копорье. Россия стремилась вернуть эти крепости. Однако сил уже не хватало. 10 августа 1583 г. на реке Плюсса было заключено перемирие. Шведы удержали за собой Эстляндию и захваченные ими города.

Итак, Ливонская война не дала России доступа к торговым путям на Балтике и в итоге являлась для страны поражением.

Иван Грозный сумел сделать все возможное для выхода России на морские просторы. Таким «окном» в Европу стало Белое море. В устье Северной Двины, в Архангельске, стал действовать морской торговый порт.

Ливонская война во многом сказалась на внутреннем состоянии государства.

Однако поражение в Ливонской войне отчасти компенсировалось успехами, достигнутыми на востоке. В последние годы царствования Ивана IV началось присоединение Сибири.

4. Начало завоевания Сибири

В 1563 г. в Сибирском ханстве произошел переворот: хан Едигер был свергнут, власть захватил хан Кучум. Еще восемь лет он платил царю дань, но в 1571 г. разорвал вассальные отношения с Москвой.

Между Сибирским ханством и Россией началась борьба. Опору русского государства составляли богатые купцы и солепромышленники Строгановы. Иван IV даже разрешил им завести собственные вооруженные отряды и строить крепости на Урале. Чтобы защитить свои владения от набегов сибирских татар, они снарядили казачий отряд под началом атамана Ермака Тимофеевича и отправили его в поход на столицу Кучума Кашлык. Историки до сих пор спорят о точной дате этого похода. Вероятно, начался он около 1581 г.

Казачи, имевшие огнестрельное оружие и артиллерию, одержали несколько побед над татарскими отрядами.

Теперь местное население должно было платить дань не Кучуму, а Ермаку. Однако дружина Ермака тоже понесла потери. Обрадованный победами казаков, Иван IV направил богатые подарки и прислал несколько сотен стрельцов в качестве подкрепления. Но летом 1584 г. Кучум внезапно напал на казачий лагерь и перебил спящих соратников Ермака. Сам же атаман, если верить легенде, утонул в Иртыше, не сумев выплыть в тяжелых доспехах, подаренных ему Иваном Грозным. После гибели Ермака остатки его отряда покинули Сибирь. Однако начало освоению этого богатейшего края было положено. В Сибирь двинулись русские переселенцы. В 1586–1587 гг. были основаны важные русские крепости Тюмень и Тобольск. В 80-90-х гг. XVI в. Западная Сибирь вошла в состав Русского государства.

Россия в середине XVI в. вела очень активную и во многом благотворную внешнюю политику. Ее успехи были обусловлены в основном реформами Избранной рады, в частности, укреплением вооруженных сил.

После присоединения Казанского и Астраханского ханств значительно укрепилось самодержавие.

Присоединение Поволжья способствовало не только освоению края русскими крестьянами, но и развитию ремесел, торговли и сельского хозяйства.

Присоединение Казани и Астрахани благотворно сказалось на внешнеполитическом положении страны. Были ограничены возможности для агрессии Крымского ханства. Главным итогом военных действий в 1558–1560 гг. стало уничтожение Ливонского ордена.

ГЛАВА IX. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

1. Завещание Ивана IV Грозного

В марте 1579 г. царь тяжело заболел. В присутствии церковных иерархов он назначил своим наследником старшего сына – царевича Ивана.

Царь предостерегал сыновей, Ивана и Федора: надо быть милостивым правителем, опале предавать «не вскоре по разсуждению, не яростию». С моей точки зрения, Иван IV раскаялся в содеянном. Вся его нелегкая жизнь протекала на фоне недоверия, подозрения и лжи, вследствие чего он казнил, убивал, пьянствовал. И, вероятно, желая добра своим сыновьям, он хотел им лучшей участи.

Замечательный антрополог, археолог, скульптор М. М. Герасимов в начале 60-х гг. XX в. обследовал скелет Ивана Грозного и пришел к заключению, что в последние шесть лет жизни (с 1578 г.) царь страдал от сильных болей в позвоночнике. Организм его, подорванный обжорством, пьянством, развратом, был изношен до предела. Бесконечные казни, доводившие царя до иступления, вконец расшатали его нервы.

Незадолго до смерти он приказал составить синодики (поминальные списки) казненных и разослать по монастырям вклады на поминовение их душ.

В завещании 1579 г. царь дал понять, что допускает возможность – стоять на Страшном суде вместе с теми, кого он лишил жизни самым зверским образом.

В последние годы царь постоянно испытывал страх и неуверенность.

2. Смерть Ивана IV Грозного

Тяжело болевший царь страшился смерти. Как рассказывает предание, по его приказу из Карелии в Москву специально доставили шестьдесят волхвов – колдунов, гадавших по звездам, что строго запрещалось православной церковью. Но желание заглянуть в будущее пересилило христианские чувства царя. Ворожба показала, что 18 марта 1584 г. Грозный умрет.

В этот день царь на всякий случай перечитал завещание. Несмотря на дурные предсказания, чувствовал он себя как никогда здоровым. Приняв ванну, он сел играть в шахматы с приближенными, но вдруг ослаб и упал замертво.

Англичанин Горсей, касаясь кончины Грозного, писал, что «царь был удушен». Другие современники, соглашаясь с тем, что смерть была насильственной, предполагали использование яда.

Вряд ли мы когда-либо узнаем, как все обстояло на самом деле. Смерть Ивана IV до сих пор покрыта тайной...

ГЛАВА X. ЖЕНЫ ИВАНА IV ГРОЗНОГО

Первый раз царь женился в 17 лет, сразу после коронации. Его женой стала скромная и прекрасная Анастасия, дочь боярина Романа Юрьевича.

Анастасия оказывала на Ивана благотворное влияние, останавливая мужа в его буйствах и жестокостях. Их первенец умер, а через несколько месяцев родился второй сын, Иван, затем – Федор. Вскоре после рождения Федора Анастасия скончалась. Овдовевшему Ивану было только 30 лет. Его тоска была нестерпимой. И молодой царь пустился в разгул.

Через год он женился на черкешенке Марии Темрюковне – очень красивой, но дикой и своенравной. Она не только не останавливала мужа в его разгульной жизни, но и поощряла грубые и жестокие потехи. Она и ее брат, как говорили, «скончали жизнь свою неблагополучно» (т. е. умерли не своей смертью)¹⁴¹.

Третьей женой стала Марфа Собакина, умершая неожиданно – через три недели после свадьбы.

Русская православная церковь допускает только три брака. Священникам было запрещено венчать четвертый раз.

Однако четвертой женой стала Анна-Мария Колтовская. В сентябре 1572 г. ее сослали в монастырь под именем инокини Дарьи. Умерла в августе 1626 г.

Пятая жена (1575 г.) – Анна Васильчикова – умерла в 1579 г.

Был ли законным церковным брак с некоей Василисой Мелентьевой, вдовой дьяка? Едва ли случайно русские источники XVI в., перечисляя царских жен, не упоминают ее имени.

Наконец, последний, шестой официальный брак царь заключил осенью 1584 г. с Марией Нагой. 19 ноября 1582 г. у нее родился царевич Дмитрий, третий сын царя.

ГЛАВА XI. КНЯЖЕСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Свадебный обряд был примерно одинаковый у всех русских людей, но княжеский отличался особой пышностью.

Обязательным в обряде было шествие невесты в одну из палат дворца. Перед ней несли венчальные свечи и каравай, на котором лежали золотые монеты. Жених и невеста садились рядом. Священник читал молитвы. Зажигали свечи с обручальными кольцами, перевязанными соболями. Волосы невесты расчесывали и надевали «кику с покровом» – головной убор замужней женщины. Жениха осыпали зерном с золотого блюда, на котором лежали 39 соболей и 35 платков из дорогих тканей. На места, где они сидели, перед тем как отправиться в церковь на венчание, клали соболей: на его – 40, на ее – 42.

После венчания священник подносил вино. Выпив его, жених должен бросить свою «склянницу» под ноги, чтобы самому растоптать осколки. Осколки полагалось кинуть в реку. После поздравления князь объезжал московские монастыри. Вернувшись во дворец, звал жену к обеду. Опочивальня для молодых называлась сенником. Постель стелили на 39 снопах и дорогих тканях. В четырех углах постели втыкалось четыре стрелы, на которые вешали по 40 соболей. В опочивальне помещали шесть икон. С обеденного стола вносили жареную курицу. Молодых встречала боярыня в двух шубах, одна шерстью вверх, и осыпала молодых хмелем с золотого блюда.

¹⁴¹ Алан Аксельрод. Диктаторы и тираны. С. 432.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, приступим к описанию великого Иоаннова царствования – грозного, жестокого, необузданного! Мы увидели жизнь Ивана IV, начиная с раннего детства, видели окружающие его сплетни, грызню, ложь и лицемерие бояр. Еще младенцем он стал властителем России. Но никто и не мог предугадать, что этот малолетний государь, запуганный властолюбивыми боярами, которым не было дела до него, как только придет его срок, найдет возможность расправиться со своими обидчиками. Воспитывать его было некому: царевич рос самостоятельно, следя за окружающими его опекунами и за их самоуправством и проделками. В нем стали культивироваться такие чувства, как жестокость, грубость, недоверие к окружающим, злоба на весь мир.

Он остался сиротой в раннем возрасте, а позже стал понимать, что в этом виноваты бояре. В нем стал бушевать огонь ненависти, который удастся потушить только после многочисленных казней и убийств, совершенных им самим.

Да, трудно согласиться с тем, что Иван Васильевич был справедливым, мирным правителем! Чаше его действия не заслуживают похвалы: убийства стольких людей, причем иногда невинных – как это можно оправдать? Но как можно оправдать и действия бояр, окружавших малолетнего царя? Ведь своими кровожадными распрями они воспитали в Иване нечеловеческие чувства: желание кровопролития, свирепость и злобу на весь мир.

Уже в 13-летнем возрасте было видно будущего Ивана Грозного. Тогда бояре поняли, что они вырастили кровожадного тирана.

Что же ждало Россию в его железных руках? Впереди Россию ожидало много крови, потерь, но и крупные великие завоевания, открытия, преобразования.

Пользуясь свободным воспитанием, Иван много читал, поэтому в зрелом возрасте он был достаточно образован, чему способствовал и его незаурядный ум. И хотя его не учили ни военному, ни государственному делам, он был вполне умелым военачальником и дипломатом.

Его душа была пылкой, беспокойной, стремительной, приученной к шумной праздности, к грубым забавам. Иван Васильевич любил показывать себя царем, но не всегда получалось быть мудрым царем в государственных делах.

Иван IV играл жизнями людей: хотел казнить – казнил. У него было много любимцев, но отверженных еще больше! Он еще не осознавал, что могущественный, истинно независимый государь – не тот, кто наводит ужас и страх, а тот, кто справедлив, благодетелен.

Еще никогда Россия не управлялась так напряженно и жестоко!

Но ведь, помимо скверных качеств, в его душе теснились и другие, человеческие чувства, сдерживаемые страхом перед тем, что его свергнут, предадут и унижат! Он так этого опасался!

Иоанн имел превосходный разум, необыкновенный дар вести политические диалоги. Имел редкую память, знал наизусть Библию, историю – греческую, римскую, нашего отечества; отличался твердостью и властью над собой, умел громко смеяться в часы страха и беспокойства; хвалился милостью и щедростью, обогащая любимцев-бояр и граждан. Иван Грозный несомненно обладал духом царским и соблюдал самодержавную честь. Этого у него не отнять.

В душе он оставался ревностным, неутомимым, часто проницательным в государственной деятельности.

Сравнивая себя в доблести с Александром Македонским, он не имел ни тени мужества в душе, но оставался завоевателем.

Во внешней политике неуклонно следовал намерениям своего деда (боролся с Великим княжеством Литовским за возврат утраченных территорий, с Ливонским орденом за выход к Балтийскому морю).

Иван Васильевич любил устанавливать правду в судах, сам нередко разбирали тяжбы, выслушивая жалобы. Он ненавидел грубую лесть, ложь с самого детства.

Наконец, Иван Грозный знаменит в истории как законодатель и государственный образователь.

В заключение мне хочется сказать, что добрая слава Грозного пережила его худую славу в народной памяти: страдания умолкли, жертвы истлели, и старые предания затмились новейшими.

Имя Ивана IV блистало на Судебнике и напоминало о приобретении трех царств монгольских. Народ в течение веков видел в Казани, Астрахани, Сибири живые напоминания о царе-завоевателе, монументы в его честь, он чтит в нем основоположника нашей государственной силы, и в силу этой памяти о царе-государственнике забыл, что его называли мучителем. Вернее, прозвание «Грозный», Оданное ему современниками за его невероятную жестокость, со временем объединило в себе и его общественную деятельность на благо России: он оставался грозной силой для врагов Руси.

Несмотря на все объяснения, характер Ивана IV Грозного, неистового кровопийцы, есть для ума загадка...

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Р. Г. Скрынников. Иван Грозный. М.: Наука, 1983.
2. Е. А. Соловьева. Жизнь замечательных людей: Иоанн Грозный, биографический очерк. Мир, 1989.
3. В. Валькова, О. Валькова. Правители России. М.: Росмен, 1990.
4. В. О. Ключевский. Исторические портреты и этюды. М.: Мысль, 1993.
5. Большой справочник школьника. М.: Дрофа, 1999.
6. Р. К. Баландин. История России. 500 биографий. М.: Современник, 2000.
7. Алан Аксельрод, Чарльз Филлипс. Диктаторы и тираны. Смоленск: Русич, 1998.
8. В. С. Соловьев. Грозный царь. М.: Армада, 1994.
9. Т. Голубева. Царские династии. М.: Росмен, 2000.
10. Святая Русь. Составлено по источникам Костомарова, Забелина и редким сочинениям Татищева, Князя Щербатова.

КАЗАЧЕСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление
Глава 1. Казачество
Происхождение казачества
Роль казачества в истории России
Казачество в XX в.
Глава 2. С. Т. Разин
Личность С. Т. Разина
Разин в Саратове
Глава 3. К. А. Булавин
Личность К. А. Булавина
Восстание под предводительством Булавина в Саратове
Глава 4. Е. И. Пугачев
Личность Е. И. Пугачева
Пугачев на Саратовской земле
Заключение
Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

История казачества, этого уникального, самобытного свободного «войскового товарищества» насчитывает несколько веков. Казачья общественная организация, быт, культура, идеология, этнопсихический уклад, поведенческие стереотипы, даже фольклор всегда заметно отличались от порядков, заведенных в других регионах страны. Но главная особенность – воинская служба, которую казаки несли на протяжении пяти веков.

Жизнь, полная военных тревог и опасностей, формировала особый психологический тип мужчин, с детских лет профессионально связанных с воинским делом. Казачьи части по праву считались гордостью российской армии. И среди предприимчивых, смелых, гордых, сильных духом и верой казаков-воинов всегда находились герои, чьи имена становились неотъемлемой частью военных летописей всей России. Память о них сохранялась в народных песнях и сказаниях, на их примерах воспитывалось не одно поколение молодых казаков. Один из них – легендарный донской атаман Ермак Тимофеевич – покоритель Сибири.

В истории украинского казачества навсегда останутся славные казачьи предводители запорожцев – князь Дмитрий Вишневецкий по прозвищу Байда и Богдан Хмельницкий, ставший первым атаманом Украины. В «бунтовщицкие» времена из казачьей среды выдвинулись в лидеры антифеодальных движений, бушевавших на русских окраинах, такие казаки, как Степан Разин, Кондратий Булавин и Емельян Пугачев. В дальнейшем я подробнее остановлюсь на этих личностях и на их примере покажу, какую роль сыграли казаки в судьбе моего родного края.

В XVIII в. на поле брани удивительными подвигами прославил свое имя донской казак Федор Денисов, за что первым среди казаков удостоился графского титула. Вторым из казаков в графское достоинство Российской империи вместе с потомством был возведен за доблесть в войнах наполеоновской эпохи легендарный «вихорь-атаман» Матвей Платов.

Именно под его командованием казачьи полки активно участвовали в боевых действиях при изгнании французов из России в 1812 г. и брали Париж в 1814 г.

Героем самой длительной в истории российской армии Кавказской войны, длившейся 60 лет, по праву называли сына донских степей генерала Якова Бакланова. Во время Первой мировой войны простой донской казак Кузьма Крючков за совершенный подвиг первым удостоился награждения Георгиевским крестом и стал примером для подражания для всех русских воинов. Братоубийственная гражданская война выдвинула на авансцену истории атаманов и генералов из казачьих областей, с именами которых связывают одни из самых трагичных страниц нашей истории, – генералов А. М. Каледина, А. И. Дутова, П. Н. Краснова, А. Г. Шкуро и др.

ГЛАВА 1. КАЗАЧЕСТВО

КАЗАЧЕСТВО – этническая, социальная и историческая общность (группа), объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, эвенков, осетин и др., как отдельные субэтносы своих народов, в единое целое. Российское законодательство до 1917 г. рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы. Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвертую ветвь восточного славянства) или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в XX в. казачьими историками-эмигрантами.

Происхождение казачества

Общественная организация, быт, культура, идеология, этнопсихический уклад, поведенческие стереотипы, фольклор казачества всегда заметно отличались от порядков, заведенных в других областях России. Казачество зародилось в XIV в. на степных незаселенных просторах между Московской Русью, Литвой, Польшей и татарскими ханствами. Его формирование, начавшееся после распада Золотой Орды, проходило в постоянной борьбе с многочисленными врагами вдали от развитых культурных центров.

О первых страницах казачьей истории не сохранилось достоверных письменных источников. Истоки происхождения казачества многие исследователи пытались обнаружить в национальных корнях предков казаков среди самых разных народов (скифов, кловбуков, тюрков и др.) или рассматривали оригинальную казачью воинскую общность как результат генетических связей нескольких племен с пришедшими в Причерноморье славянами, причем отсчет этого процесса велся с начала новой эры. Другие историки, напротив, доказывали «русскость» казачества, делая упор на постоянность нахождения славян в областях, ставших его колыбелью.

Оригинальная концепция была выдвинута историком-эмигрантом А. А. Гордеевым, считавшим, что предками казаков является русское население в составе Золотой Орды, поселенное таттаромонголами на будущих казачьих территориях. Долгое время доминировавшая официальная точка зрения, что казачьи общины появились в результате бегства русских крестьян от крепостной зависимости (а также взгляд на казачество как на особое сословие), были подвергнуты в XX в. аргументированной критике. Но и теория автохтонного (местного) происхождения имеет слабую доказательную базу и не подтверждается серьезными источниками. Вопрос происхождения казачества по-прежнему остается открытым.

Нет единодушия среди ученых и в вопросе о происхождении слова «казак» («козак» по-украински). Делались попытки производить это слово от названия народов, некогда жив-

ших вблизи Днепра и Дона (касоги, х(к)азары), от самоназвания современных киргизов – кайсаки. Существовали и другие этимологические версии: от турецкого «каз» (т. е. гусь), от монгольского «ко» (броня, защита) и «зах» (рубеж). Большинство специалистов сходятся в том, что слово «казачество» пришло с востока и имеет тюркские корни. В русском языке это слово, впервые упомянутое в русских летописях 1444 г., первоначально означало бездомных и вольных воинов, поступающих на службу с выполнением военных обязательств.

История казачества

В формировании казачества участвовали представители самых разных народностей, но преобладали славяне. С этнографической точки зрения, первые казаки разделялись по месту возникновения – на украинских и на русских. Среди и тех и других можно выделить вольных и служилых казаков. На Украине вольное казачество было представлено Запорожской Сечью (просуществовала до 1775 г.), а служилое – «реестровыми» казаками, получившими жалованье за службу в Польско-Литовском государстве. Русские служилые казаки (городовые, полковые и сторожевые) использовались для защиты засечных черт и городов, получая за это жалованье и земли в пожизненное владение. Хотя они приравнивались «к служилым людям по прибору» (стрельцам, пушкарям), но, в отличие от них, имели станичную организацию и выборную систему военного управления. В таком виде они просуществовали до конца XVIII в.

Первая община русских вольных казаков возникла на Дону, а затем на реках Яик, Терек и Волга. В отличие от служилого казачества, центрами возникновения вольного казачества стали побережья крупных рек (Днепра, Дона, Яика, Терека) и степные просторы, что накладывало заметный отпечаток на него и определяло жизненный уклад.

Каждая крупная территориальная общность как форма военно-политического объединения независимых казачьих поселений называлась войском. Основным хозяйственным занятием вольных казаков являлись охота, рыболовство, животноводство. Например, в Донском Войске до начала XVIII в. хлебопашество было запрещено под страхом смертной казни.

Как считали сами казаки, жили они «с травы и воды». Огромное значение в жизни казачьих общин играла война: они находились в условиях постоянного военного противостояния с враждебными и воинственными кочевыми соседями, поэтому одним из важнейших источников существования для них являлась военная добыча (в результате походов «за зипунами и ясырем» в Крым, Турцию, Персию, на Кавказ). Совершались речные и морские походы на стругах, а также конные набеги. Часто несколько казачьих единиц объединялись и совершали совместные сухопутные и морские операции, все захваченное становилось общей собственностью – дуваном.

Главной особенностью общественной казачьей жизни являлись военная организация с выборной системой управления и демократические порядки. Основные решения (вопросы войны и мира, выборы должностных лиц, суд над провинившимися) принимались на общеказачьих собраниях, станичных и войсковых кругах, или радах, являвшихся высшими органами управления. Главная исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому войсковому (кошевому в Запорожье) атаману. На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным.

Дипломатические отношения с государством поддерживались отправкой в Москву зимовых и легких станиц (посольств) с назначенным атаманом. С момента выхода казачества на историческую арену его взаимоотношения с Россией отличались двойственностью. Первоначально они строились по принципу независимых государств, имевших одного противника. Москва и казачьи войска являлись союзниками. Русское государство выступало в качестве главного партнера и играло ведущую роль как наиболее сильная сторона. Кроме

того, казачьи войска были заинтересованы в получении от русского царя денежной и военной помощи.

Казачьи территории выполняли важную роль буфера на южных и восточных границах Русского государства, прикрывали его от набегов степных орд. Казаки принимали также участие во многих войнах на стороне России против сопредельных государств. Для успешного выполнения этих важных функций в практику московских царей вошли ежегодные посылки отдельным войскам подарков, денежного жалования, оружия и боевых припасов, а также хлеба, поскольку казаки его не производили. Все отношения между казаками и царем велись через Посольский приказ, т. е. как с иностранным государством.

Часто русским властям было выгодно представлять вольные казачьи общины как абсолютно независимые от Москвы. С другой стороны, Московское государство было недовольно казачьими сообществами, постоянно нападавшими на турецкие владения, что часто шло вразрез с русскими внешнеполитическими интересами. Нередко между союзниками наступали периоды охлаждения, и Россия прекращала всякую помощь казакам. Недовольство Москвы вызывал и постоянный уход подданных в казачьи области. Демократические порядки (все равны, ни властей, ни налогов) стали магнитом, притягивающим к себе все новых предприимчивых и смелых людей из русских земель.

Опасения России оказались отнюдь не беспочвенны – на протяжении XVII–XVIII вв. казачество шло в авангарде мощных антиправительственных выступлений, из его рядов вышли предводители казацко-крестьянских восстаний – Степан Разин, Кондратий Булавин, Емельян Пугачев. Велика была роль казаков во время событий Смутного времени в начале XVII в. Поддержав Лжедмитрия I, они составили существенную часть его военных отрядов. Позднее вольное русское и украинское казачество, а также русские служилые казаки принимали активное участие в стане самых разных сил: в 1611 г. они участвовали в первом ополчении, во втором ополчении уже преобладали дворяне, но на соборе 1613 г. именно слово казачьих атаманов оказалось решающим при избрании царя Михаила Федоровича Романова.

Неоднозначная роль, которую играли казаки в Смутное время, заставило правительство в XVII в. проводить политику резкого сокращения отрядов служилых казаков на основной территории государства. Но в целом российский трон, учитывая важнейшие функции казачества как военной силы в пограничных районах, проявлял долготерпение и стремился подчинить его своей власти.

Чтобы закрепить верность российскому престолу, цари, используя все рычаги, сумели добиться к концу XVII в. принятия присяги всеми войсками (последним ее принимало Войско Донское – в 1671 г.). Из добровольных союзников казаки превратились в российских подданных. С включением юго-восточных территорий в состав России казачество осталось лишь особой частью российского населения, постепенно потеряв многие свои демократические права и завоевания. С XVIII в. государство постоянно регламентировало жизнь казачьих областей, модернизировав в нужном для себя русле традиционные казачьи структуры управления, превратив их в составную часть административной системы Российской империи.

С 1721 г. казачьи части находились в ведении казачьей экспедиции Военной коллегии. В том же году Петр I упразднил выборность войсковых атаманов и ввел институт наказных атаманов, назначаемых верховной властью. Последних остатков независимости казаки лишились после поражения Пугачевского бунта в 1775 г., когда Екатерина II ликвидировала Запорожскую Сечь. В 1798 г. по указу Павла I все казачьи офицерские чины были приравнены к общеармейским, а их обладатели получили права на дворянство. В 1802 г. было разработано первое Положение для казачьих войск. С 1827 г. августейшим атаманом всех казачьих войск стал назначаться наследник престола. В 1838 г. был утвержден первый строевой устав для казачьих частей, а в 1857 г. казачество перешло в ведение Управления (с 1867 г.

Главное Управление) ирегулярных (с 1879 г. – казачьих) войск Военного министерства, с 1910 г. – в подчинение Главного штаба.

Роль казачества в истории России

Казачество на протяжении многих веков являлось универсальным родом вооруженных сил. Про казаков говорили, что они рождались в седле. Во все времена они считались великолепными наездниками, не знавшими себе равных в искусстве джигитовки. Военные специалисты оценивали казачью конницу как лучшую в мире легкую кавалерию. Воинская слава казачества укрепилась на полях сражений во время Северной и Семилетней войн, во время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова в 1799 г. Особенно отличились казачьи полки в наполеоновскую эпоху.

Возглавляемое легендарным атаманом М. И. Платовым, ирегулярное воинство стало одним из главных «виновников» гибели наполеоновской армии в России в кампании 1812 г., а после заграничных походов русской армии, по словам генерала А. П. Ермолова, «казаки стали удивлением Европы». Без казачьих сабель не обошлась ни одна русско-турецкая война XVIII–XIX вв., они участвовали в покорении Кавказа, завоевании Средней Азии, освоении Сибири и Дальнего Востока. Успехи казачьей конницы объяснялись умелым применением в боях не регламентированных никакими уставами дедовских тактических приемов: лавы (охвата противника в рассыпном строю), оригинальной системы разведочной и сторожевой службы и др. Эти унаследованные от степняков казачьи «обороты» оказывались особенно эффективны и неожиданны при столкновениях с армиями европейских государств.

«Для того казак родится, чтоб царю на службе пригодиться», – гласит старинная казачья поговорка. Его служба по закону 1875 г. продолжалась 20 лет, начиная с 18-летнего возраста: 3 г. в подготовительном разряде, 4 на действительной службе, 8 лет на льготе и 6 – в запасе. На службу каждый являлся со своим обмундированием, снаряжением, холодным оружием и верховой лошастью. За подготовку и несение воинской службы отвечала казачья община (станица). Собственно служба, особый вид самоуправления и система землепользования в качестве материальной основы были тесно взаимосвязаны и в конечном итоге обеспечивали стабильное существование казачества в качестве грозной боевой силы.

Главным собственником земли выступало государство, которое от имени императора отводило казачьему войску завоеванную кровью их предков землю на правах коллективной (общинной) собственности. Полученную землю войско, оставив часть на войсковой запас, делило между станицами. Станичная община от имени войска периодически занималась переделом земельных паев (пай колебался от 10 до 50 десятин). За пользование наделом и освобождение от налогов казак и обязан был нести военную службу. Войско также выделяло земельные наделы и казакам-дворянам (пай зависел от офицерского чина) в потомственную собственность, но эти участки не могли продаваться лицам вневойскового происхождения. В XIX в. основным хозяйственным занятием казачества стало земледелие, хотя в разных войсках имелись свои особенности и предпочтения, например интенсивное развитие рыболовства как основной отрасли в Уральском, а также в Донском и Уссурийском войсках, охота в Сибирском, виноделие и садоводство на Кавказе, Дону и т. д.

Казачество в XX в.

В конце XIX в. в недрах царской администрации обсуждались проекты ликвидации казачества. Накануне первой мировой войны в России насчитывалось 11 казачьих войск: Донское (1,6 млн), Кубанское (1,3 млн), Терское (260 тыс.), Астраханское (40 тыс.), Уральское (174 тыс.), Оренбургское (533 тыс.), Сибирское (172 тыс.), Семиреченское (45 тыс.),

Забайкальское (264 тыс.), Амурское (50 тыс.), Уссурийское (35 тыс.) и два отдельных казачьих полка. Они занимали 65 млн десятин земли с населением 4,4 млн чел. (2,4 % населения России), в том числе 480 тыс. служилого состава. Среди казаков в национальном отношении преобладали русские (78 %), на втором месте были украинцы (17 %), на третьем – буряты (2 %). Большинство казаков исповедовало православие, имелся большой процент старообрядцев (особенно в Уральском, Терском, Донском войсках), а национальные меньшинства исповедовали буддизм и мусульманство.

На полях сражений Первой мировой войны принимали участие более 300 тыс. казаков (164 конных полка, 30 пеших батальонов, 78 батарей, 175 отдельных сотен, 78 полусотен, не считая вспомогательных и запасных частей). Война показала неэффективность использования больших конных масс (казаки составляли 2/3 численности русской кавалерии): в условиях сплошного фронта, высокой плотности огневой мощи пехоты из добровольцев-казаков создавались мелкие партизанские отряды, успешно действовавшие в тылу противника при выполнении диверсионных и разведывательных заданий. Казаки как значительная военная и социальная сила участвовали в Гражданской войне. Боевой опыт и профессиональная воинская подготовка казаков вновь были использованы при решении острых внутренних социальных конфликтов.

Декретом ВЦИК и СНК от 17 ноября 1917 г. формально казачество как сословие и казачьи формирования были упразднены. В Гражданскую войну казачьи территории стали основными базами Белого движения (особенно Дон, Кубань, Терек, Урал), и именно там велись самые ожесточенные бои. Казачьи части являлись в численном отношении главной военной силой Добровольческой армии в борьбе с большевизмом. К этому казачество подтолкнула проводимая красными политика расказачивания (массовые расстрелы, взятие заложников, сожжение станиц, натравливание иногородних против казаков). В Красной Армии также имелись казачьи подразделения, но они представляли малую часть казачества (мене 10 %). По окончании Гражданской войны большое число казаков оказалось в эмиграции (около 100 тыс. человек).

В советское время официальная политика расказачивания фактически продолжалась, хотя в 1925 г. пленум ЦК РКП(б) признал недопустимым «игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер в борьбе с остатками казачьих традиций». Тем не менее казаки продолжали считаться «непролетарскими элементами» и подвергались ограничению в правах, в частности, запрет служить в рядах Красной Армии был снят лишь в 1936 г., когда создали несколько казачьих кавалерийских дивизий (а затем и корпусов), отлично проявивших себя во время Великой Отечественной войны. Гитлеровское командование с 1942 г. также формировало части из русских казаков (15 корпус вермахта, командир генерал Г. фон Панвиц) численностью более 20 тыс. человек. Во время боевых действий они главным образом использовались для охраны коммуникаций и борьбы против партизан в Италии, Югославии, Франции. После поражения Германии в 1945 г. англичане передали разоруженных казаков и членов их семей (около 30 тыс. человек) советской стороне. Большинство из них было расстреляно, остальные попали в сталинские лагеря.

Весьма осторожное отношение властей к казачеству (результатом чего стало забвение его истории и культуры) породило современное казачье движение. Первоначально (в 1988–1989 гг.) оно возникло как историко-культурное движение за возрождение казачества (по некоторым оценкам, в нем участвовало около 5 млн человек). К 1990 г. движение, выйдя за культурно-этнографические рамки, стало политизироваться. Началось интенсивное создание казачьих организаций и союзов как на местах бывшего компактного проживания, так и в крупных городах, где за советский период осело большое число потомков, спасавшихся от политических репрессий. Массовость движения, а также участие военизированных казачьих отрядов в конфликтах в Югославии, Приднестровье, Осетии, Абхазии, Чечне заставило пра-

вительственные структуры и местные власти обратить внимание на проблемы казачества. Дальнейшему росту казачьего движения способствовали постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» от 16 июня 1992 г. и ряд законов. При Президенте России было создано Главное управление казачьих войск, ряд мероприятий по созданию регулярных казачьих частей предприняли силовые министерства (МВД, Погранвойска, Минобороны).

Среди казаков, этого самобытного народа, было множество великих людей, сыгравших в судьбе нашей страны важную роль. Безусловно выдающейся личностью был С. Т. Разин.

ГЛАВА 2. РАЗИН СТЕПАН ТИМОФЕЕВИЧ

Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671), предводитель крестьянской войны 1670–1671 гг., донской казак. В 1662–1663 гг. донской атаман воевал с крымскими татарами и турками. В 1667 г. с отрядами казацкой голытьбы совершил походы на Волгу и Яик, в 1668–1669 гг. – по Каспийскому морю в Персию. Весной 1670 г. возглавил крестьянскую войну. Выдан казацкой старшиной царскому правительству. Казнен в Москве.

Разин Степан Тимофеевич родился предположительно в 1630 г., в станице Зимовейской-на-Дону. Родом он из старшинских детей Войска Донского, отец – знатный казак Тимофей Разин, крестным отцом был войсковой атаман Корней Яковлев. Уже в юности занимал видное место среди донских старшин. В 1652 и 1661 гг. совершил два паломничества в Соловецкий монастырь. В составе зимовых станиц – донских посольств – в 1652, 1658 и 1661 гг. побывал в Москве. Зная татарский и калмыцкий языки, неоднократно успешно участвовал в переговорах с калмыцкими предводителями (тайшами). В 1663 г., возглавляя казачий отряд, совершил совместно с запорожцами и калмыками поход под Перекоп против крымских татар. Благодаря своей удачливости и личным качествам получил широкую известность на Дону.

Словесный портрет Разина составил не раз его видевший голландский парусный мастер Ян Стрейс: «Это был высокий и степенный мужчина крепкого телосложения с высокомерным прямым лицом. Он держался скромно, с большой строгостью». На характер и умонастроение Разина оказала прямое влияние казнь в 1665 г. его старшего брата Ивана по приказу воеводы князя Ю. А. Долгорукова за попытку вместе с отрядом казаков самовольно покинуть театр военных действий против поляков.

В 1667 г. Степан Разин становится походным атаманом крупного отряда «голутвенных» казаков и «новоприходцев» из России. Во главе отряда он совершил в 1667–1669 гг. свой знаменитый поход «за зипунами» по Волге на берега Каспийского моря, в Персию. Взяв крупную добычу, он вернулся из похода и обосновался в Кагальницком городке на Дону. Резко возрос его авторитет на Дону, в стан к нему с разных сторон стали стекаться не только казаки, но и толпы беглых из России. Хотя номинально войсковой атаман К. Яковлев сохранил свою должность, самым влиятельным человеком в войске стал Разин.

Весной 1670 г. он возглавил новый поход на Волгу. Ряды отряда Разина постоянно ширились, в его руках оказалось все Нижнее Поволжье. Были взяты Царицын, Астрахань, Саратов, Самара. Начавшись как казачье выступление, движение под предводительством Разина быстро переросло в огромное крестьянское восстание, охватившее значительную часть территории страны. Но главные силы восставших не смогли взять Симбирск, и здесь же правительственным войскам удалось нанести поражение разинцам. Самого атамана, раненного в бою, едва успели спасти и отвезти в Кагальницкий городок. В 1671 г. на Дону уже господствовали иные настроения, резко упали и авторитет, и влияние Разина. Усилилось противостояние между разинцами и низовыми казаками. После неудачной попытки лидера восставших взять Черкасск войсковой атаман Яковлев нанес ответный удар. 16 апреля низо-

вые казаки захватили и сожгли Кагальницкий городок, а захваченных в плен Разина и его младшего брата Фрола выдали московским властям. После пыток 6 июня 1671 г. оба брата были публично казнены в Москве на Лобном месте.

Разин в Саратове

Ты взойди, красно солнышко,
Над горой взойди над высокою,
Над дубравушкой над зеленою,
Над урочищем добра молодца,
Что Степана свет Тимофеевича,
По прозванию Стеньки Разина...

Народная песня

Окончательное закрепощение крестьян в 1649 г., безмерное усиление барщины и оброка, возрастающий гнет прямых и косвенных налогов, притеснение со стороны бояр, помещиков и воевод вели к массовому бегству крестьян и посадских людей на Дон и Нижнюю Волгу. Там они вливались в казачьи отряды.

В конце 60-х гг. XVII в. до воевод волжских городов стали доходить тревожные слухи о том, что донские казаки собираются идти на Волгу «за зипунами» – добычей. Из Москвы последовали указы в Саратов, Царицын и другие города «жить с великим бережением». Миновала смертная казнь, были сосланы в Великий Устюг, Холмогоры и др. отдаленные места.

Вследствие карательных мер левобережный Саратов обезлюдел и захирел. Воевода Ф. Леонтьев в июле 1672 г. доносил: «...Саратов худ, острог весь развалился».

Ранней весной 1667 г. на территории между Саратовом и Царицыном появились разведчики с Дона, а в мае к Волге во главе тысячного отряда вышел С. Т. Разин. Он спустился вниз по реке, грабя по дороге купеческие и даже царские караваны судов, а затем напал на персидские земли, пережившие накануне землетрясение. Успешное возвращение из персидского похода принесло Разину славу добычливого вожака. А царское прощение разинских «вин» еще больше подняло его авторитет. Со всех сторон к нему стекались казаки и беглый люд. Весной 1670 г. он снова отправляется на Волгу. За лето вся Нижняя Волга вплоть до Царицына стала «казачьей» рекой. 29 июля 1670 г. было решено идти походом вверх по Волге. Слухи о предстоящем восстании, разинские «прелестные письма» задолго до прихода самого Разина распространились среди городских низов Саратова.

Документ

"Грамота от Степана Тимофеевича Разина.

Пишет Вам Степан Тимофеевич всей черни. Кто хочет Богу да Государю служить, да и великому войску и Степану Тимофеевичу, и я выслал казаков и вам бы за одно изменников вывадить и мирских кравапивцев вывадить. И мои казаки како промысь станут чинить, и вам бы итить к ним в совет и кабальня и опальня шли бы в полк к моим казакам".

Призыв атамана был услышан. Из вожака «воровских» казаков он стал предводителем восставших низов. Многие саратовцы влились в его отряды еще на пути от Астрахани в Царицын. Они звали Разина, «чтоб он шел к ним под Саратов, не мешкая, а саратовцы... грацкие люди город Саратов ему, Стеньке, сдадут...». Саратовский воевода Козьма Лутохин предпринял попытку укрепить город: гарнизон пополнили 300 казанских и 200 самарских стрельцов. В Царицын он послал «для вестей про него, Стеньку Разина», двух лазутчиков. Их, однако, обнаружили и выдали атаману саратовские перебежчики. В самом Саратове

накануне прихода разинского войска началось восстание. Казанские и самарские стрельцы, выйдя из повиновения, ушли из города. Жители схватили воеводу и приставили в нему усиленный наряд из 20 человек. Казачье войско было еще в 7 верстах от города, а Саратов уже находился в руках восставших.

Ранним утром 15 августа 1670 г. войско С. Т. Разина подошло к стенам города. Через своего посла Федьку Самаренина атаман предложил жителям и гарнизону сдаться без боя.

"...И город де Саратов саратовские жители сдали, и его ¹⁴²... Богородицкого монастыря игумен и саратовские все жители встречали с хлебом-солью. Воевода и другие начальные люди, находившиеся в городе, были перебиты." В Саратове, как и в других городах, учредили самоуправление (казачий круг). Атаманом поставили донского казака Григория Савельева. В руки Разина попали царская казна, оружие, хлеб и др. По казацкому обычаю, повстанцы «дували» («разделили») захваченную казну и имущество между собой. Не задерживаясь в Саратове, Разин выступил к Самаре.

С середины августа 1670 г. до июня 1671 г. Саратов был одним из центров восстания на Нижней Волге. Саратовцы участвовали в разинских походах на Симбирск. В сентябре 1670 г. отряд Савельева, состоящий из саратовских «жилецких людей» и донских казаков, выступил на Пензу и овладел ею без боя, а затем под предводительством нового атамана Василия Федорова взял города Нижний и Верхний Ломов. Несмотря на отсутствие помощи, этот отряд продолжал сражаться до декабря 1670 г., пока не был разбит превосходящими силами царских воевод. Василий Федоров «за... многое воровство и бунт» был повешен. Отдельные отряды, включавшие саратовцев (например, Тимошки Мещеряка) действовали на реках Хопер и Медведица.

Саратовцы сохраняли верность Разину и после его поражения под Симбирском. Отходя вниз по Волге к Царицыну, он пополнил в Саратове запасы продовольствия, с его войском ушло более ста саратовских «жилецких людей».

Весной и летом 1671 г. саратовцы участвовали в новом походе под Симбирск под руководством Ф. Шелудяка и И. Константинова, а отряд наших земляков во главе с Тимошкой Маланьиним ходил под Пензу. Действовали и другие отряды. Летом 1671 г. из Москвы на Саратов и Царицын посылаются крупные военные силы. Горожане не могли оказать им сопротивления, поскольку основная армия восставших была разгромлена. В город вступили царские войска, началась расправа. В течение нескольких лет ловили, пытали, казнили активных участников событий.

Жестокая расправа не уничтожила память о Степане Разине, мученическая смерть которого окончательно сделала его народным героем. Народ слагал о нем песни, которые поются и поныне, например: «Из-за острова на стрежень», «Есть на Волге утес». В те времена и позднее пели песни о сыне Разина – Михаиле. Всего в Поволжье сохранилось 50 песен о Степане Разине, из них 18 – в Саратовской губернии.

Точка зрения

А. С. Пушкин называл Разина «единственным поэтическим лицом русской истории». Историк Н. И. Костомаров, напротив, считал, что: «Это был выродец неудачного склада общества; мстью и ненавистью к этому обществу было проникнуто все его существо».

На мой взгляд, С. Т. Разин был выдающимся человеком своего времени, но все же он был только человеком, который, конечно, допускал ошибки, где-то поступал слишком жестоко, не останавливаясь ни перед чем при достижении своих целей. Но именно этот казак стал первым, кто смог «подняться» против царизма, отстаивая свободу. Я думаю, что следующие слова из песни подтверждают мою точку зрения:

¹⁴² Разина

...И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинаяют,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает...

ГЛАВА 3. БУЛАВИН КОНДРАТИЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Булавин Кондратий Афанасьевич ¹⁴³, войсковой атаман Войска Донского (1708), предводитель казачьего восстания 1707–1708 гг.

Булавин из старшинских детей Войска Донского, отец – атаман станицы Трехизбянской. Участвовал в казачьих походах в Крым и на Кубань, а также во взятии Азова в 1696 г. Был избран атаманом Бахмутского городка. В 1705 г. вступил в конфликт из-за соляных промыслов, которыми казаки владели исстари, с командиром Изюмского слободского полка Ф. В. Шидловским. Изгнал изюмцев с бахмутских солеварен, прибывшего для разбора этого дела дьяка подверг аресту, а потом по решению Войскового круга выслал его в Воронеж.

В 1707 г. организовал выступление («сполох») верхнедонских казаков против прибывшего по царскому указу отряда князя Ю. В. Долгорукова для выявления и поимки «новопришлых» и беглых людей, не проживших на Дону 20 лет. В результате в Шульгинском городке Долгоруков был избит казаками во главе с Булавиным. Нападение на регулярные войска являлось актом государственного неповиновения, в связи с чем войсковой атаман Лукьян Максимов собрал крупные силы и разбил нападавших у Закотенского городка. Предводитель восставших, потерпев поражение, укрылся в Запорожской Сечи. Отсюда он стал активно рассылать «прелестные» письма, призывая встать на борьбу со «злыми людьми» (боярами и иноземцами). Мятежному атаману удалось установить связи с крымскими татарами, ногайцами, терскими казаками и старообрядцами. Главным требованием восставших было сохранение прав и вольностей казачьих, по мнению Булавина, «чтоб у нас в Войску Донском было по-прежнему, как при дедах и отцах наших».

В марте 1708 г. он вновь появился на Дону во главе отряда из 1500 человек. Первоначально остановился в Пристанском городке на реке Хопер, который стал на некоторое время центром восставших, куда стекались со всех сторон казаки и «охочие люди». Отсюда Булавин двинулся на Черкасск, 9 апреля на реке Лисковатке нанес поражение сторонникам атамана Максимова и без боя вошел в Черкасск. После его избрания в мае войсковым атаманом Булавин отправил верноподданническое послание Петру I с надеждой на «бессорную» жизнь донцов с царем и с просьбой приостановить посылку регулярных войск против восставших.

Но на Дон уже был отправлен карательный отряд под командованием князя В. В. Долгорукова (родного брата убитого казаками Ю. В. Долгорукова). В этих условиях Булавин отправил крупные казачьи отряды в Слободскую Украину и на Волгу, где восставшие осадили Саратов, взяли Камышин и Царицын. Илье Зерщикову удалось окружить атаманский дом, где находились 50 булавиновцев, и взять его штурмом. Булавин во время боя был застрелен. С его гибелью восстание не закончилось. Правительственным войскам удалось окончательно погасить последние очаги лишь в 1709 г.

Булавин стал последним лидером чисто казачьего движения, выступавшего за незыблемость сложившегося уклада жизни и против вмешательства центральных властей в дела казачества (вопреки мнению советских историков о крестьянской войне 1707–1708 гг.). Движение выступало под лозунгами сохранения старой веры, а казаки-раскольники состав-

¹⁴³ ок. 1660, по другим данным 6 июня 1671 – 7 июля 1708 гг., Черкасск

ляли значительную часть восставших. Одному из булавинских сподвижников, атаману И. Ф. Некрасову, удалось увести на Кубань, тогда не входившую в состав России, 2 тыс. казаков-старообрядцев с семьями. Некрасовцы свято следовали завету «царю не покоряться» и длительное время воевали на стороне Турции против русского войска. Лишь после 1917 г. часть их потомков, сохранив в целостности свою веру, язык и казачьи обычаи, возвратилась в Россию.

Восстание под предводительством Булавина в Саратове

Петровские преобразования, активная внешняя политика вызвали значительный рост государственных повинностей крестьян и посадских людей. Ответом на рост феодальной эксплуатации было бегство крестьян в Сибирь, на Дон, в Поволжье, которое в первом десятилетии XVIII в. приняло невиданный ранее размах. Попытка петровского правительства вернуть с Дона беглых крестьян закончилась восстанием Кондратия Булавина, начавшимся осенью 1707 г. В начале следующего года в Саратове стали появляться «прелестные» письма повстанцев. В них говорилось: «Нам до черни дела нет, нам дело до бояр и которые неправды делают»¹⁴⁴.

В начале марта 1708 г. отряд булавинского атамана Семена Кобыльского в 1700 чел. двинулся в поход на Саратов, «для приглашения их, саратовцев, с ними на воровство». И хотя жители Саратова вели с ним тайные переговоры и слали «письма советные», поход завершился неудачно.

13 мая 1708 г. с Дона на Волгу выступило войско Ивана Павлова. Оно осадило Царицын, и в тот же день отряд атамана Луньки Хохлача овладел городом Дмитриевском на Камышинке (ныне г. Камышин). В конце мая Хохлач, объединившись с пятисоттысячным отрядом Игнатия Некрасова, двинулся на Саратов. 26 мая они осадили город. Хотя царские власти «зело имели опасение от саратовцев...», саратовскому воеводе Н. П. Беклемишеву удалось организовать сопротивление. Первый «жестокий приступ» был отбит в ночь с 26 на 27 мая. Через день, 29 мая, повстанцы снова подступили к Саратову. Неожиданно на помощь городу пришел четырехтысячный отряд калмыков. Приступ вновь был отбит, булавинцы отступили вниз по Волге.

После подавления летом 1709 г. основного очага восстания продолжались выступления отдельных казацко-крестьянских отрядов. В марте 1709 г. в степи близ Петровска воевода Александр Жмакин разбил «воров», оказавшихся жителями верхних казачьих городков с Медведицы и Терсы. Были захвачены булавинцы – атаман Василий Булакин-Мельников и есаул Родион Туменок, которые брали городки по рекам Бузулуку и Хопру. Разгром рассеянных по разным местам «воровских» казаков возвращал Саратов к мирной жизни.

События крестьянской войны на территории Саратовского края свидетельствуют о том, что жители городков и сел приняли активное участие в борьбе против феодально-крепостнического строя. Вместе со всеми народами России саратовские крестьяне накапливали опыт борьбы за землю и волю. Я думаю, что восстание под предводительством Булавина, охватившее значительные территории, стало лишь следствием конфликта, который давно назрел между социальными низами и правительством Руси. Саратов влился в этот процесс.

¹⁴⁴ Максимов Е. К. и др. Саратовский край. Ч. I. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1991. С. 39

Пугачев Емельян Иванович

Пугачев Емельян Иванович, донской казак, родился в 1742 г. в станице Зимовейская-на-Дону, казнен 10 (21) января 1775 г. в Москве. Предводитель казацко-крестьянского восстания под именем императора Петра III. В 1759 г. вступил на военную службу казаком, принимал участие в Семилетней войне. В 1764 г. в составе своего полка находился в Польше, в 1769–1770 гг. воевал с турками и получил чин хорунжего. Вернувшись по болезни на Дон, в 1772 г. отправился бродяжничать, находился в среде терских казаков, за Кубанью у казаков-некрасовцев, в Польше, жил среди старообрядцев под Черниговом, Гомелем, на реке Иргизе. Несколько раз попадал под арест, но совершал побег.

От Яика до Казани

В мае 1773 г. бежал из казанской тюрьмы на реку Яик, где среди проживавших там казаков объявил себя «амператором» Петром Федоровичем, «спасшимся чудесным образом от убийц, подосланных неверной женой». 17 сентября от его имени был прочитан первый манифест о начале восстания, ядром которого стали яицкие казаки-старообрядцы. Затем к ним присоединились отряды башкир и других народов Поволжья, уральские работные люди, а также крестьяне, составлявшие большинство на последнем этапе восстания. Многочисленные отряды повстанцев действовали на огромной территории от Урала до Волги. Сам Пугачев первоначально осадил Оренбург, но после поражения от правительственных войск у Татищевой крепости 22 ноября 1774 г. его главные силы отступили в горнозаводской Урал. Оттуда он двинулся на Волгу и взял Казань. Пугачевцы находились там всего один день, но успели в пьяной вакханалии разграбить и сжечь город. Победители насиловали женщин, убивали не только мужчин, но и стариков, и детей. Одно имя Пугачева вызывало неподдельный страх среди населения. Императрица Екатерина II объявила себя казанской помещицей в знак солидарности с пострадавшим дворянством этой губернии.

Подавление восстания

Дальнейший путь преследуемого правительственными войсками мятежного вождя лежал вниз по Волге. Он бежал, «но бегство его, по выражению А. С. Пушкина, казалось нашествием». В связи с размахом пугачевского восстания правительство вынуждено было вести переговоры с турками об окончании войны и перебросить в Поволжье войска под командованием А. В. Суворова. Когда повстанцы потерпели крупное поражение под Царицыном, Пугачев в сентябре 1774 г. был выдан своими бывшими соратниками царским властям. Доставленный в Москву в клетке в распоряжение следственной комиссии, мятежный вождь был приговорен судом к четвертованию и казнен с несколькими своими сподвижниками 10 января 1775 г. на Болотной площади.

Крестьянская война 1773–1775 гг. стала самым массовым стихийным народным выступлением в России. Пугачев серьезно напугал российские правящие круги. Еще в ходе восстания по приказу правительства был сожжен дом, в котором жил Пугачев, а позднее его родная станица Зимовейская перенесена на другое место и названа Потемкинской. Река Яик, первый очаг неповиновения и эпицентр повстанцев, была переименована в Урал, а Яицкое казачество стало называться Уральским. Поддержавшее Пугачева казачье войско было расформировано и переселено на Терек. Беспokoйную Запорожскую Сечь, учитывая ее мятежные традиции, в 1775 г. ликвидировали, не дожидаясь очередного выступления.

Екатерина II повелела придать вечному забвению пугачевский бунт. Одним из первых исследователей и биографов Пугачева стал Пушкин, сумевший отразить противоречивость личности бунтовщика и авантюриста, виртуозно сочетавшего незаурядный артистический дар с пылким бродяжьим духом. Поэту было трудно скрыть симпатию к государственному преступнику. Именно поэтом на дарственном экземпляре своей книги «История Пугачева» он написал Денису Давыдову следующие строчки:

Вот мой Пугач: при первом взгляде
Он виден – плут, казак прямой!
В передовом твоём отряде
Урядник был бы он лихой.

Огромную роль Пугачев сыграл в судьбе нашего города. Защитником стал он для простого люда, угрозой существования – для «власть имущих».

Пугачев на Саратовской земле

Вторая половина XVIII в., получившего название «Золотого века дворянства», ознаменовалась дальнейшим развитием крепостнических отношений. Ничем не ограниченная власть помещиков, произвол, насилие, надругательство над бесправными крестьянами привели к обострению классовой борьбы. Это проявлялось по-разному, в том числе и в форме самозванства. В третьей четверти столетия появилось до четырех десятков самозванцев, называвших себя Петром III. Незадолго до Пугачева под Царицыном действовал один из них – беглый крестьянин Федот Богомолов. Таким образом, почва для крестьянских бунтов была подготовлена.

Осенью 1772 г. к волостному управителю села Малыковка (ныне город Вольск) привели двух странников. Один из назвался «Емельяном Ивановым на реке Иргизе». Странники просили разрешения несколько дней прожить в Малыковке. На другой день Пугачев отправился на реку Иргиз к Филарету, игумену Верхнеуспенского старообрядческого монастыря. Филарет одобрил его тайные планы. Позднее следственная комиссия признала игумена «первым наставником Пугачева». После возвращения в Малыковку Пугачев был арестован по доносу своего спутника, «сечен немилосердно батогами» и отправлен в Казань. Отсюда он через полгода сбежал на Яик.

Первые слухи о начале событий на Яике дошли до Саратова в середине октября 1773 г. В январе следующего года на Соборной площади жителям читали царский манифест о Пугачеве и его «прелестных письмах». Предписывалось созывать дворянское ополчение в помощь регулярным войскам. Однако тяжелые условия жизни, следствие крепостного гнета привели к обратному: саратовцы группами и в одиночку бежали под Оренбург. Произошли волнения в селах Красавка, Елань, Рудня, Краснояровка. В марте 1774 г. командующий царскими войсками А. И. Бибиков направил в Саратов с секретной миссией подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка Г. Р. Державина. Суть «миссии» состояла в поимке Пугачева в случае, если он «искать свое спасение вознамерится на Иргизе – Узене... у раскольников».

После поражения Пугачева под Татищевой крепостью и Сакмарским городком в руки Державина попали десятки повстанцев, но Пугачева среди них не было. «Набеглый император», снова возродив армию, с боями прошел по Башкирии и Уралу и переправился на правый берег Волги. После поражения под Казанью Пугачев, потеряв почти всю артиллерию и войско, поспешно двинулся на юг, к Дону, рассчитывая собрать там новые силы. Появление остатков «Главной армии» в Среднем и Нижнем Поволжье вызвало новый подъем крестьянской войны.

Накануне прихода Пугачева в Саратов восстанием был охвачен весь край: действовало 30 повстанческих отрядов. Так, в июле на границе Саратовского и Пензенского краев сражался четырехтысячный отряд «полковника» Ивана Иванова. Отряд «полковника» Ивана Каменского в 880 человек обосновался в селе Аркадак, а в августе вел бои в районе села Баланда. В такой обстановке 24 июля состоялся военный совет. Положение местных властей было сложным: в мае город снова выгорел дотла, его земляные укрепления давно разрушились, в семитысячном Саратове мало на кого можно было положиться. К тому же возникли разногласия между комендантом и полковником И. К. Бошняком и главным судьей Опекунской конторы иностранных поселенцев бригадиром М. М. Лодыженским.

Тем временем Пугачев после взятия Пензы направился к Петровску. Воевода Зиминский и его секретарь бежали из города, бросив его на произвол судьбы. Вечером 4 августа к Петровску с сотней казаков подошел Г. Р. Державин, но город уже был занят пугачевцами. Его отряд перешел на сторону самозванца, а он сам чудом спасся бегством. 5 августа Державин вернулся в Саратов, откуда писал астраханскому губернатору: «Теперь ждем в Саратове и надеемся более на Бога, нежели на другое что...» В городе началась паника: дворяне и купцы зарывали свое имущество в землю и бежали вниз по Волге. Лодыженский, погрузив на судно казну и служебные бумаги конторы, отплыл в Астрахань. Оборонять город остался комендант Бошняк. Вечером того же дня Пугачев подошел к Саратову и заночевал в трех верстах от города.

Утром 6 августа трехтысячная армия Пугачева (с 13 орудиями) подошла к Саратову по Московской дороге. Бошняк приказал саратовскому гарнизону (780 человек при 15 орудиях) занять позиции по городскому валу по обеим сторонам Московских ворот. Казаки и плохо вооруженные обыватели встали «от правого фланга до буерака» (Глебучева оврага). Впереди находился отряд из 300 казаков под командованием майора Семанжа. Но казаки, посланные навстречу пугачевцам, вступили с ним в переговоры. В то же время посадские люди послали купца Федора Кобякова для переговоров в лагерь Пугачева. Видя это, Бошняк приказал артиллеристам стрелять картечью. Тем временем вернулся Кобяков и привез указ Пугачева. Купцы окружили посланца, но комендант разорвал бумагу и стал топтать ее ногами. «В том злодейском письме написано было, что все купечество, бобыли и пахотные будут защищены и пожалованы, и вольность дана будет; а штаб-обер-офицеров и дворян всех хотел вешать», – гласят документы.

Слух о «царевом указе» быстро распространился среди жителей города. И когда пугачевская батарея на Соколовой горе открыла огонь, саратовские артиллеристы заявили, что запасы подмочены и «стрелять не можно». Городское ополчение стало разбегаться: часть его перешла к повстанцам, часть вернулась домой. В это время пугачевцы пошли в атаку. Прапорщик Г. Соснин с 12 канонирами открыл Симбирские ворота и перешел на сторону «самозванца». Казаки вышли через ворота в тыл правительственных войск. Пешие солдаты-фузилеры во главе с капитаном Баратаевым и несколькими офицерами, захватив фитили и клинья из-под пушек, последовали их примеру. То же проделал и командир батальона майор Салманов с 292 солдатами. Лишь Бошняк с 26 офицерами и 40 солдатами сумел пробиться на Царицынскую дорогу, затем сесть в лодки. В 7 часов вечера Саратов был уже в руках Пугачева.

Пугачев, не входя в город, приказал разбить лагерь в Улешской слободе. 7 августа саратовцы торжественно присягали «Петру Федоровичу». В городе было установлено казацкое управление, Пугачев произвел в полковники и назначил атаманом купца Якова Уфимцева. Три дня пугачевцы вершили суд и расправу: было казнено свыше ста дворян, офицеров, чиновников, разгромлена тюрьма и выпущены все колодники, «письменные документы разгромлены и разорены». В городе грабили дома тех, кто были «несогласные». 9 августа Пугачев вступил в поход по правому берегу Волги, направляясь к Царицыну. А 11 августа в Сара-

тов вошли правительственные отряды Муфеля и Меллина, воинская команда Михельсона. Началась жестокая расправа с бунтовщиками.

"Вешали и пороли, – записал один саратовский житель, – на Соколовой горе, и у кузниц, и на русском базаре по пугачеву делу. Казненных вывозили за город и бросали «на позор и наказание...» 24 августа у Сальниковой ватаги повстанческая армия потерпела полное поражение. Пугачев с небольшим отрядом яицких казаков переправился на левый берег Волги и 8 октября 1774 г. был схвачен изменниками в Саратовском Заволжье.

Поход «главной армии» Пугачева затронул небольшую часть Саратовщины, но посланные им отряды перенесли пламя восстания в соседние районы. Так, 7 августа Пугачев направил один из своих отрядов в Покровскую слободу, а уже на следующий день он прибыл в Катариненштадт. Оставив разграбленный Катариненштадт, пугачевцы вернулись в Покровскую слободу, а оттуда отряд двинулся на юг через немецкие колонии левобережья. 9 августа небольшой повстанческий отряд подошел к Малыковке, где тоже началось восстание. Оно перекинулось и на ее села: Сосновку, Березняки, Воскресенск. Два дня малыковцы чинили расправу, раздавали соль и вино. 10 августа пополненный отряд двинулся вниз по Волге догонять «Главную армию».

Крестьянская война в Саратовском крае продолжала бушевать и после ухода Пугачева. Лишь 19 августа был разбит отряд Воронцова, 12 сентября потерпел поражение Каменский, в ноябре схвачены братья Ивановы. С поражением повстанческих отрядов «пугачевщина» у нас заканчивалась, но народное движение не утихало. В мае 1775 г. повсюду в Поволжье действовали «разбойничьи партии». Но свирепые расправы погасили и эти последние очаги восстания...

Крестьянская война нанесла серьезный ущерб экономике и населению края. Однако участие саратовцев в антикрепостнической борьбе имело также важные социальные и политические последствия.

По-видимому, Пугачев оказался именно тем человеком, который был нужен своему народу. Он угадал общественные настроения, царившие в России, поэтому смог поднять на восстание огромную людскую массу. Народ жаждал освободителя, и искренне поверил в Пугачева (восстания вспыхивали еще до приезда в город самого «вожака»). «Спасителем» крестьян стал донской казак, свобода у которого в крови.

На мой взгляд, поражение пугачевской армии было неизбежным, тому много причин, главные из которых – это стихийность, локальность и плохая организация самой «войны». Однако (как уже было сказано ранее) выступление Пугачева имело важные социальные последствия: у народа появилась надежда на новую жизнь «без рабов и хозяев». И несмотря на трагичное завершение восстания (множество людей погибло и с той, и с другой стороны), в памяти народной Емельян Иванович Пугачев остался героем, который годы спустя воодушевлял потомков на подвиги, на борьбу с угнетением и произволом.

Именно поэтому жива память о крестьянской войне 1773–1775 гг. и о казачьем атамане, возглавившем ее, и по сей день: улицы и города названы именем Пугачева, о нем пишут книги и снимают кинофильмы. И как бы мы сейчас ни оценивали бунтарей и мятежников прошлого, таких как Разин, Булавин и Пугачев, мы неизменно будем говорить об этих донских казаках как о великих исторических личностях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Казачество, с конца XV-начала XVII вв. поселившееся на берегах Нижнего Днепра, Дона и Волги, было независимо от центральной государственной власти России и от соседних феодальных государств и княжеств. Формировалось казачье население преимущественно из беглых крестьян и вообще из податных людей, искавших на окраинах воль-

ной жизни, спасавшихся от барских тягот и повинностей. Вольнолюбивый дух, неприязнь ко всякому принуждению породили своеобразное устройство казачьих станиц: выборность гражданских и военных руководителей, отсутствие строгой централизации и государственности.

В соответствии с ходом истории казачество превратилось из вольнолюбивой, несколько анархической массы в привилегированную военную касту. Звание казака и все вытекающие отсюда права в старейшем Донском воинстве переходили по наследству, посредством брака – иные случаи были редки. Казаки никогда не знали крепостного права, как никогда не испытывали и того классового гнета, который выпал на долю их собратьев – крестьян и работных людей. Воинская доблесть казаков, снискавшая им славу и уважение по всей России, психологически укрепляла и сплачивала их в чувстве сословного превосходства.

Однако социальное неравенство очень быстро развилось среди казачьего населения. Возникли богатые, «домовитые» казаки, постепенно прибравшие к рукам власть над массой бедных, «голотвенных» своих собратьев. Это первоначально не мешало казачеству становиться участником, а иногда и застрельщиком массовых народных восстаний против феодального угнетения. Донские казаки сыграли выдающуюся роль в грандиозных крестьянских войнах XVII в., связанных с именами Ивана Болотникова и Степана Разина, а также в казачье-крестьянском восстании под предводительством Кондратия Булавина в начале XVIII в. Они оказали огромное влияние на судьбу Саратова и на мировоззрение его жителей.

Уже в XVII в. казачество постепенно становилось социальным сословием – служилым земледельческим населением, обязанным нести регулярную воинскую службу. И оно честно выполняло все свои обязательства. Во всех войнах, которые вела Россия с середины XVII в. и вплоть до Первой мировой войны, казачьи части (преимущественно конные) принимали неперемное участие. Особо заметную роль казаки сыграли в Семилетней войне (1756–1763), Отечественной войне 1812 г., Крымской (1853–1856) и русско-турецкой (1877–1878) войнах.

Лихая удаля казачьих восстаний навсегда осталась в памяти казаков, запечатлевшись в их песнях и преданиях, передававшихся из поколения к поколению и дошедших до XX в. Вот старинная казачья песня:

Как ты, батюшка, славный тихий Дон,
Ты кормилец наш, Дон Иванович,
Про тебя лежит слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая.

Как бывало, ты все быстер бежишь,
Ты быстер бежишь, всех чистехонек,
А теперь ты, Дон, все мутен течешь,
Помутился весь сверху донизу.

Речь возгорит славный тихий Дон:
"Уж как-то мне все мутну не быть,
Распустил я своих ясных соколов,
Ясных соколов – донских казаков,
Размываются без них мои круты бережки,
Высыпаются без них косы желтым песком".

После установления советской власти в России многие традиции казаков оказались потеряны: об их быте, нравах, укладе жизни сейчас можно узнать лишь из исторических работ и немногих литературных произведений, посвященных этому сословию (ярким примером может служить роман-эпопея М. А. Шолохова «Тихий Дон»). Период коллективизации и «уравливки» заставил многих и многих забыть свои корни. Но казачество как класс еще существует, и тем, кто его представляет, и всем нам необходимо бережно хранить то малое, что осталось у нас от этих мужественных, верных слову и преданных военному делу людей: память об их героических подвигах и песни, в которых когда-то давно запечатлелась частица души казака.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969.
2. Буганов В. И. Булавин (ЖЗЛ). М., 1988.
3. Буганов В. И. Пугачев (ЖЗЛ). М., 1984.
4. Воскобойников Г. Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. М., 1994.
5. Галушко Ю. Казачьи войска России. М., 1993.
6. Гордеев А. А. История казаков. Т. 1–4. М., 1991–1993.
7. Губарев Г. В. Книга о казаках. Т. 1–3. Париж, 1957.
8. Донские казаки в прошлом и настоящем. Ростов-на-Дону, 1998.
9. Дубровин Н. Ф. Пугачев и его сообщники. Т. 1–3. СПб., 1884.
10. Казин Х.* В. Казачьи войска. СПб., 1912.
11. Крестьянская война в России в 1773–1775 гг.: Восстание Пугачева. Т. 1–3. 1961–1970. Л.
12. Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего среднековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону, 1998.
13. Мухин А., Прибыловский В. Казачье движение в России и странах ближнего зарубежья (1988–1994). Т. 1–2. М., 1994 г.
14. Овчинников Р. В. Манифесты и указы Е. И. Пугачева. М., 1980.
15. Рыжкова Н. В. За веру, отечество и други свои. Донские казаки в войне 1914–1917 гг. Ростов-на-Дону, 1998.
16. Сахаров А. И. Степан Разин. Хроника XVII века (ЖЗЛ). М., 1973.
17. Семанов С. Н. «Тихий Дон» – литература и история. М., Современник, 1982.
18. Станиславский А. А. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
19. Хорошхин М. Казачьи войска. СПб., 1881.
20. Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків. Т. 1–3. Киев, 1990–1993.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ СТЕПАНА ТИМОФЕЕВИЧА РАЗИНА

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление
2. Степан Тимофеевич Разин. Предпосылки и предвестники крестьянской войны
3. К берегам Каспийского моря
4. Весенний поход 1670 г.
5. Поволжье в огне восстания
6. Кровавая расправа царизма. Отзвуки крестьянской войны
7. Заключение
8. Библиография

ВСТУПЛЕНИЕ

Семнадцатый век – один из самых бурных в истории России. Современники называли его «бунтарным», т. к. через все столетия проходит полоса ожесточенных классовых битв. В начале века в стране бушует первая крестьянская война, завершают его стрелецкие восстания. Между этими событиями – Соляной бунт 1648 г. в Москве, народные движения в Воронеже, Курске, Чугуеве, Козлове, Сольвычегодске, Великом Устюге, Чердыни, а позднее – в Новгороде и Пскове. Третья четверть XVII в. по размаху классовой борьбы не только не уступает, но даже превосходит его середину.

В 1662 г. местом острого социального конфликта вновь становится столица, где проявления народного недовольства дороговизной товаров и продуктов в связи с выпуском казной медных денег, ходивших в одной цене с серебряными, привело к так называемому Медному бунту, а в 1667 г. в России начинается пожар второй крестьянской войны – еще более внушительной и сильной по своему классовому накалу, чем первая. Восстания середины XVII в. и Медный бунт – грозные предвестники мощного народного движения, возглавленного С. Т. Разиным. Эти предвестники – реакция угнетенных масс на усиление эксплуатации со стороны государства, выразившего интересы феодального класса.

СТЕПАН ТИМОФЕЕВИЧ РАЗИН. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРЕДВЕСТНИКИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Имя Степана Тимофеевича Разина – одно из самых громких в отечественной истории, его жизнь до крестьянской войны, предводителем которой он стал, известна лишь в отдельных и, подчас, очень скурых чертах. Трудно установить, когда он родился. Предположительно – около 1630 г. Остается открытым вопрос о том, кто была его мать. Есть гипотеза, что пленная турчанка, но определенными данными на этот счет историки не располагают. Названной, или крестной матерью ему приходилась русская женщина Матрена, по прозвищу Говоруха. Она жила в городе Цареве-Борисове на Слободской Украине. Возможно, у нее и у семьи Разиных была общая родня в Воронеже.

Как и многие казаки, Степан рано женился. Уцелевшие документы, проливающие кое-какой свет на биографию С. Т. Разина, не содержат, однако, никаких сведений о его жене. Мы не знаем также, был ли Разин грамотным. Грамотность, к которой в тогдашней России был причастен один из десятков тысяч, была в глазах народных масс особым, почти мистическим даром, чем-то недостижимым, возвышенным, неприступным. Однако тот факт, что Тимофей Разин вышел из посадской среды, может служить косвенным доказательством того, что он грамотой владел. Ведь на посаде читать, писать и делать подсчеты земли мели многие. Следовательно, Степан мог всему этому обучиться у отца.

Кроме того, Разин от природы был наделен недюжинными способностями. Если достоверны отзывы современников, согласно которым он знал калмыцкий, татарский и польский языки, понимал персидский, думается, имея такие задатки, он вполне мог освоить грамоту. В пользу этого свидетельствует и включение С. Т. Разина в состав станиц, которые от имени донцов вели переговоры с московскими властями и калмыцкими правителями: от людей, не ведающих в грамоте, толку было немного.

Принадлежность Разина к «домовитым», близость его семьи к самому войсковому атаману Корниле Яковлеву, приходившемуся Степану крестным отцом, также свидетельствует о том, что будущий предводитель повстанцев, быть может, и не очень глубоко, но грамоту разумел. И все же однозначно ответить на этот вопрос пока трудно. Мужеством, сметливостью, военной сноровкой Степан еще юношей выделялся в казацкой среде, что само по себе было непросто, ибо редкий донец не обладал удалью молодецкой, отвагой беззаветной, перенятыми от дедов и отцов ратными навыками.

Рано получив боевое крещение и проявив себя в сражениях и походах как человек дерзкий, умный и предприимчивый, Разин в 1663 г. – уже не рядовой станичник, а один из руководителей казацкого отряда, отправившегося под Перекоп против крымцев и вернувшегося с победой. В начале 60-х гг. Степан Разин – заметная фигура на Дону. О нем идет слава не только как о ратном умельце и лихом рубаке, но и как о большом знатоке тактики казацкого боя.

На своем коротком веку С. Т. Разин испытал и повидал немало: пережил утрату отца, расправу со старшим братом, в жарких сражениях не раз был на волосок от смерти, познал тяготы и невзгоды полукачацкой казацкой жизни, половина которой проходила на стругах, а другая – в седле. Он прошел Русь от Азовского до Белого моря, путь его пролегал через Валуйки и Воронеж, Елец и Тулу, Ярославль и Тотьму, Великий Устюг и Архангельск. Трижды побывал Разин в Москве, причем в первый раз вскоре после Соляного бунта и при принятии Соборного уложения, а в третий – за год до восстания 1662 г.

Столица поразила молодого казака сказочной красотой Кремля, прочностью и затейливостью искусно возведенных боярских хором, множеством окон и изукрашенных узорами колонн в городе, особенно в центре, где возвышались выстроенные на европейский лад каменные и кирпичные здания. Не знал Разин, что пройдут столетия, и большую шумную Варварку-улицу, по которой он только что проходил, назовут его именем...

В столице довелось увидеть молодому казаку крутую расправу с дюжим стрельцом из царской охраны. Степану рассказали, что решил удалой караульщик меткость свою испытать – и пальнул из пищали по сидевшей на дереве галке. Закон карал любого, кто посмеет учинить шум на территории Кремля. За нарушение государева спокойствия стрельцу по приговору боярского суда отсекали руку.

Везде, где приходилось бывать Разину, он сталкивался с одним и тем же – со злом, несправедливостью, гнетом и насилием, которые богатые и власть имущие чинили по отношению к тем, кто был от них в зависимости и, терпя нужду, голод, лишения, работал на них до седьмого пота. Насмотрелся Степан на народные страдания, наслушался стонов, жалоб и обид запоротых до полусмерти за недоимки, иссеченных до костей на правеже, обманутых

и ограбленных воеводами и приказными, незаконно – без очереди и срока – взятых в заточные люди (в войско), оставшихся из-за господского произвола без кормильца вдов и сирот, больных и калек, заезженных и изувеченных в прошлом непосильной работой.

Часто натыкался Разин на бродяг. Тридцатые-сороковые, а затем пятидесятые-шестидесятые годы – мятежные десятилетия, полные разнообразных проявлений классовой борьбы. Это конкретный исторический фон, который, разумеется, не мог не наложить отпечатка на личность С. Разина, на формирование его взглядов по мере взросления и возмужания. Предания об Иване Болотникове, Хлопке, Илейке Муромце и других бесстрашных заступниках народа, память о которых была еще свежа, молва о Соляном и Медном бунтах в Москве, о восстаниях в десятках городов в середине века должны были произвести на будущего предводителя крестьянской войны столь же сильное впечатление, как рассказы о легендарном Азовском сражении и о дерзком походе казачьего атамана Василия Уса летом 1666 г. в центральные районы страны.

Первоначальная цель похода была – определиться к царю на службу и просить жалованья, т. к. на Дону из-за русско-польской войны возникли перебои с продовольствием, казакам нечем было «похарчиться». Самовольный уход с Дона уже сам по себе насторожил царскую администрацию. Когда же к Усу примкнула группа солдат и драгунов Белгородского полка, а затем, забросив государеву и господскую пашню, в казачий отряд влились многочисленные дворцовые и помещичьи крестьяне, власти не на шутку всполошились. Вороженский воевода В. Уваров, получив из Москвы предписание вернуть Уса на Дон, пытался воздействовать на казаков, но безуспешно – круг под Королежем принял решение продвигаться к Москве.

Вскоре отряд В. Уса наполнился крестьянами земледельческих уездов – Козловского, Скопинского, Дедиловского, Каширского, Московского, Серпуховского. К Туле приближались уже не 500 человек, как в начале похода, а вдвое больше. Правительство приняло спешные меры: против казаков и крестьян к Туле стягивались войска. Чтобы не допустить вооруженного столкновения, Ус во главе небольшой станицы с челобитной на имя государя отправился в Москву.

К концу июля их общая численность превышала 3 тыс. человек. Было принято единодушное решение о возвращении на Дон. Василий Ус привел на Дон не одну тысячу крестьян и холопов из центральных уездов России. Наотрез отказавшись выдать беглых, отстаивая их право стать вольными казаками, донской атаман завершил свой поход. Таким образом Ус попал в цареву «непослушание», за что, по сообщению К. Яковлева, стал казаком «без полюды». На деле все ограничилось невыплатой ему и прочим ходившим с ним казакам казенного жалованья за пограничную службу.

В Москву для объяснения и успокоения властей старшина снарядила специальную станицу, в состав которой был включен Фрол Разин-младший брат Степана Тимофеевича, тоже рано выделившийся в казацкой среде доблестью и смекалкой. Миссия этой делегации прошла успешно: в столице инцидент с Усом сочли исчерпанным, получив соответствующие извинения и заверения донцов не допускать впредь подобного. Сравнительно мягкие меры правительства по отношению к Усу и его товарищам объясняются нежеланием Москвы осложнять отношения с Войском Донским – надежным оплотом южных границ России. При конфликтных ситуациях царская администрация была вынуждена воздерживаться от прямого вмешательства в донские дела, ограничиваясь общими порицаниями на манер дипломатических нот.

К БЕРЕГАМ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Скопление на Дону в середине 60-х гг. XVII в. массы беглых давало о себе знать: хлеба не хватало. Царское правительство никак не могло не беспокоить сосредоточение на российском южном рубеже «горючего» человеческого материала, но оно не только не спешило с подвозом продовольствия, но и умышленно сокращало его. Бывалым казакам было не привыкать к такому положению. Поход В. Уса, предпринятый в надежде найти у государя жалованья и пропитания, показал всю тщетность подобных намерений. Им не оставалось теперь ничего другого, как прибегнуть к старому, испытанному способу поправить свои дела.

У казаков были свои изведенные маршруты. Они плавали на Волгу и Яик, выходили в Черное море и Каспийское. Но год от года обстановка менялась. Если на рубеже 40-50-х гг. московские власти мирились с пиратскими рейдами донцов, с помощью которых осуществлялось сдерживание агрессивных соседей Московского государства, то в 60-х гг., в период длительной войны с Польшей и Швецией, правительство Алексея Михайловича, стремясь избежать обострения отношений с Турцией и Крымом, всячески пресекало походы в их владения «за зипунами».

Выход в Черное море с Дона был к тому же заперт вновь отстроенной неприступной крепостью – Азовом, где был сосредоточен пятитысячный турецкий гарнизон, а река перегороджена цепями. Царские власти позаботились перекрыть Переволоку – привычный путь казаков, где они по суше перетаскивали свои суда с верхних притоков Дона на Волгу. Донцам по пути к Каспию никак нельзя было миновать город Царицын, а здесь-то и стали круглосуточно нести охрану специально направленные сюда для этого сторожевые люди. Причем даром времени они не теряли и свою службу несли исправно.

Германский дипломат Адам Олеарий, как раз тогда проплывавший вниз по Волге, пишет, что видел на высокой горе недалеко от Царицына виселицу, на ней вешали пойманных казаков.

Перенаселенность Дона, скученность там массы беглого элемента, бедственное положение «голутвенного» казачества толкали недовольных к выступлению, несмотря на все препоны и преграды, в большой поход. Добровольцы стали группироваться вокруг слышавшего удачливым головщиком (казачьим командиром) Степана Разина. Старшины, с одной стороны, косо смотрели на это происходившее помимо них формирование казачьей ватаги, с другой – их вполне устраивал отток с Дона лишних ртов и голов, будораживших весь край. Однако они отнюдь не безучастно наблюдали за приготовлением Разина – и решительно воспрепятствовали попытке его отряда пробиться к Азовскому морю.

«Домовитые» понимали, что такие действия могут порушить мир с Турцией, а следовательно, привести к новым осложнениям, а то и разрыву с Москвой, что вовсе не входило в их планы. Но когда в начале мая 1667 г. Разин, собравший под своим началом более 600 человек, обосновался близ городка, между реками Тишиной и Иловлей, на высоких буграх, окруженных водой, старшины ему не препятствовали, хотя богатеи-донцы потерпели от разинцев немалый урон, поскольку те, снаряжая поход, запасаясь продуктами, одеждой и оружием, силой взяли у «домовитых» немало добра и провизии.

Не выступали старшины даже против того, когда в первой половине мая Разин направился к Волге. Во второй половине мая 1667 г. флотилия Разина по реке Камышинка добралась до Волги. К ней он вышел несколько севернее Царицына. Об этом Степан Разин поспешил уведомить своих сторонников – яицких казаков. В Яицкий городок были посланы гонцы, чтобы сообщили о выходе отряда на Волгу, и просить местных казаков идти к нему на соединение. Близ Каравайных гор отряд остановил большой караван. Он состоял из судов

патриарха и богатого купца Шорина, на которых везли ссыльных людей из Казани в Астрахань. Подавляющая часть стрельцов, сопровождавших караван, присоединилась к отряду.

Овладев стругами, численно пополнившийся отряд Разина двинулся к Царицыну. В городе, как неоднократно жаловался царицынский воевода, малоллюдно. О подкреплениях с Черного Яра и из Астрахани все еще ничего не было слышно. Смертельно боясь подошедшего к городу отряда бедноты, он решил не стрелять в него из пушек и поспешил выполнить предъявленные Разиным требования. Желая, очевидно, не тратить зря времени и сбереечь людские силы, Разин отказался от приступа Царицына, а ограничился получением от воеводы нужной в обиходе наковальни, мехов и кузнечной «снасти».

У Черного Яра навстречу разинцам вышли астраханские стрельцы, которые не успели подойти к Царицыну. Ниже Ч. Яра Разин столкнулся с командой стрельцов во главе с воеводой Беклемишевым и, разгромив его, вышел, наконец, в начале июня 1667 г. близ Красного городка в открытое море.

Социальный состав стрельцов нижеволжских городков также показателен. Среди стрельцов Астрахани было много ссыльных участников московского восстания 1662 г., беглых крестьян, холопов и «голутвенных» казаков. У устья реки Яика был разгромлен один из посланных астраханских отрядов стрельцов во главе с Северовым. Вскоре подошли к Яицкому городку. При взятии крепости Разин пошел на хитрость. Проникнув в нее под предлогом помолиться в церкви, Разин и несколько десятков казаков открыли позже ворота другим.

Между тем к Яицкому городку толпами стекалось окрестное кочевое население, завязывая с разинцами оживленную торговлю. Городок был буквально окружен ими. Это обстоятельство послужило основой для ложного сообщения, что Яицкий городок был в начале 1668 г. осажден местными кочевниками. У царского правительства в этой связи возникает план расправиться со своевольными казаками и беглыми крестьянами из отряда Разина чужими руками. Хилкову срочно предписывалось послать якобы на помощь осаждавшим большой отряд, но он был разбит из-за нежелания сражаться против людей, к которым воины питали симпатию и большая часть которых перешла на сторону Разина.

Царское правительство было озабочено поразительными успехами Разина – и в 1667 г. предприняло ряд серьезных мер для того, чтобы побыстрее расправиться с ним. 19 июля 1667 г. царь в связи с «разбойными» действиями отряда принимает решение начать решительную борьбу с разинцами. Для усиления правительственных войск на Каспийское море послали 4 отряда стрельцов. Наряду с военными мерами, царское правительство не отказывается и от использования дипломатических путей для достижения своей цели. Осенью 1667 г. оно дает распоряжение войсковому донскому атаману Яковлеву послать в Яицкий городок к Разину несколько казаков с тем, чтобы убедить его «отстать от воровства и вернуться на Дон». В случае, если разинцы выполнят это условие, царь обещал простить их.

В ноябре 1667 г., выслушав сообщение, Разин ответил, что готов повиноваться царю, и далее заметил, что если эта грамота царя настоящая, то пусть привезут вторую, подобную же грамоту. Подобный маневр показывает, что Разин желал лишь выиграть время. Такое отношение было тем более необходимым, т. к. на Дону в это время наблюдалось сильное волнение. То из одного, то из другого места шли вести о создании отрядов из «голутвенных» казаков, которые намеревались пробраться на Каспийское море и соединиться там с отрядом Разина.

В начале лета 1668 г. начал собираться донскую «голытьбу» на речке Лиске между Пятиизбенским и Черкасским городками Василий Ус. Продвижение бедноты Дона к Каспийскому морю на соединение с разинскими отрядами принимает массовый характер. Борьба на Дону с весны 1668 г. вспыхивает с новой силой. Основное направление, которое избрали двигавшиеся с Дона на соединение с разинцами отряды казацкой «голытьбы», шло через степи

Северного Кавказа, по рекам Куме и Тереку. Меньшая часть казацких отрядов двигалась к Каспийскому морю тем же путем, которым шел в 1667 г. отряд Разина.

На Волге у Царицына весной 1667 г. действовал атаман Кривой с отрядом беглых крестьян в 600 человек. Он подошел к Царицыну, где выдержал ожесточенный бой со стрельцами. Между тем в конце марта 1668 г., перезимовав в Яицком городке, отряд под предводительством Степана Разина двинулся к берегам Персии. В городке остался лишь небольшой отряд казаков для его охраны как опорного пункта. Позже часть и этого отряда также покинула городок, направившись к Разину. По дороге к ним присоединились стрельцы сотника Ф. Тарлыкова, везшие «государевы» запасы, которые оказались для 1 казаков, Оспешивших к отряду, возглавляемому Разиным, весьма кстати.

Уход казаков из Яицкого городка значительно ослабил его обороноспособность, и вскоре он был взят правительственными войсками. Попытка же казаков вновь захватить его летом 1668 г. успеха не имела. Эта серьезная потеря ухудшила положение разинцев: лишившись возможности получать продовольствие от яицких казаков и местных кочевников, они были вынуждены провести зиму в тяжелых условиях.

Отряд Разина не сразу пошел к берегам Персии, а предварительно имел стоянку близ устья Волги. Появление разинцев недалеко от Астрахани вызвало слух, что они хотят направиться вверх по Волге, чтобы пополнить хлебные запасы на зиму и заняться там «разбоем». Однако слухи эти не оправдались. Разин, узнав о нахождении больших воинских сил в Астрахани, поспешил на Терек, где его ожидало значительное подкрепление. Действительно, у устья Терека к нему присоединился сильно разросшийся за счет находившейся здесь донской «голытьбы» и беглых крестьян отряд С. Кривого.

Персия, куда отправились беглые крестьяне и донская «голытьба», к этому моменту была значительно ослаблена межфеодальными распрями, усилившимися после смерти шаха Аббаса. Престол занял его 20-летний сын Сулейман, который больше развлекался, чем занимался государственными делами. Соединившийся с донской «голытьбой» и беглыми крестьянами Кривого и возросший до 2 тыс. человек, отряд разинцев стал нападать на населенные пункты по побережью от Дербента до Баку. Во время этих набегов захватывалась богатая добыча у представителей господствующих классов, освобождались пленники. У города Реиста Разин встретился с войсками шаха и вступил с ними в ожесточенную схватку, в результате которой одержал победу.

Понеся значительные потери в бою, страдая от болезней, окруженный со всех сторон врагом, отряд Разина нуждался в передышке. Очевидно, с этой целью Разин направил к персидскому шаху своих послов с просьбой дать людям его отряда землю для постоянного поселения. В связи с приближением зимы было решено остановиться на покрытом лесом полуострове Миян-Кале, далеко вдающемся в море. Здесь донской «голытьбе» пришлось провести трудную голодную зиму 1668–1669 гг.

Суровые испытания не помешали отряду весной 1669 г возобновить поход вдоль восточного берега Каспийского моря. В июне 1669 г. близ Свиного острова показался большой персидский флот, состоявший из 50 судов, на которых разместилось войско в 3700 человек под командованием Менеды-хана. Суда Менеды-хана были соединены цепями, чтобы с их помощью захватить вражеский флот как бы в сети, однако разинцы использовали это обстоятельство в свою пользу: удачным выстрелом они попали в пороховой погреб на командирском судне, которое из-за взрыва начало тонуть. Но, будучи соединенным цепями с другими кораблями, оно им сильно мешало.

Воспользовавшись замешательством врага, разинцы подошли вплотную к судам и стали сбивать с них вражеских солдат шестами с привязанными к ним пушечными ядрами. В результате отряд Разина одержал блестящую победу. Персидский флот был почти полно-

стью уничтожен, а казаки взяли много военной добычи. Несмотря на победу, силы разинцев были значительно ослаблены.

Чтобы предотвратить массовое выступление казацкой «голытьбы» и воспрепятствовать притоку к Разину бедноты из других мест, царское правительство предпринимает дополнительные меры по усилению гарнизона Царицына и ряда других крупных приволжских городов. Астраханский воевода И. Прозоровский, получив известие о приближении отряда разинцев, послал навстречу ему 4 тыс. стрельцов на 50 стругах под командованием своего ближнего помощника князя С. Львова. Тому было приказано приложить все усилия для того, чтобы выманить Разина из Каспийского моря.

Между тем Разин, узнав, что навстречу движется значительно превосходящий их по численности противник, решил не вступать в бой. Следует при этом учитывать, что изнурительный десятидневный переход, большая нехватка продовольствия и воды, болезни значительно ослабили боеспособность казаков. Поэтому когда большое стрелецкое войско стало подходить к Черным Буграм, где расположился лагерь разинцы, они спешно его покинули и ушли в открытое море. Плану выманить «своевольцев» из Каспийского моря, таким образом, грозил полнейший провал.

К уходящему от преследования отряду Львов послал гонца, который доставил Степану Разину «милостивую» грамоту царя. С получением ее начались переговоры. Они велись не только со Львовым, но и с самим астраханским воеводой. 19 августа к Прозоровскому явились три посланца от Разина. Воевода также обещал им «царскую милость». Посланцы держались при переговорах с большим достоинством – и потребовали, чтобы их предводитель был принят с почестями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.